

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY PROBLEMS
OF HUMAN AND SOCIETY

№ 2 (43) – 2019

Редакционный совет

Председатель – кандидат экономических наук генерал-лейтенант внутренней службы **Чижиков Эдуард Николаевич**, начальник университета.

Заместитель председателя – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент **Мусиенко Тамара Викторовна**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации советник юстиции **Луговой Александр Александрович**, профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Члены редакционного совета:

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Медведева Людмила Владимировна**, заведующая кафедрой физико-технических основ обеспечения пожарной безопасности, руководитель учебно-научного комплекса – 6 «Физико-математическое, инженерное и информационное обеспечение безопасности при ЧС»;

доктор философских наук, профессор **Карнаух Владимир Кузьмич**, профессор Северо-Западного института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Коннова Людмила Алексеевна**, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Лобжа Михаил Тимофеевич**, профессор кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций;

доктор философских наук, профессор **Соколов Евгений Геннадьевич**, заведующий кафедрой русской культуры и философии Санкт-Петербургского государственного университета;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Грешных Антонина Адольфовна**, декан факультета подготовки кадров высшей квалификации;

доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Рыбников Виктор Юрьевич**, заместитель директора

по научной и учебной работе Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России.

Секретарь редакционного совета:

капитан внутренней службы **Домничева Анастасия Вячеславовна**, редактор отделения предпечатной подготовки редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Редакционная коллегия

Председатель – подполковник внутренней службы **Степкин Сергей Михайлович**, начальник редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Заместитель председателя – майор внутренней службы **Алексеева Людмила Викторовна**, начальник отделения – главный редактор редакционного отделения редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Члены редакционной коллегии:

кандидат философских наук, доцент **Шляпников Виктор Валерьевич**, доцент кафедры философии и социальных наук;

кандидат психологических наук, доцент **Осипчук Игорь Васильевич**, заместитель начальника университета по платной деятельности – ректор института безопасности жизнедеятельности;

кандидат технических наук, доцент **Виноградов Владимир Николаевич**, инженер отделения планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;

кандидат педагогических наук, доцент **Титаренко Юрий Алексеевич**, профессор кафедры физической подготовки;

кандидат медицинских наук, доцент **Церфус Диана Николаевна**, доцент кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций;

доктор политических наук, доцент **Лукин Владимир Николаевич**, профессор кафедры философии и социальных наук;

доктор философских наук, профессор **Иванов Андрей Федорович**, заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина).

Секретарь редакционной коллегии:

капитан внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, редактор редакционного отделения редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Луговой А.А., Маков Б.В. Некоторые идеи социологии права	5
Михайлова Г.А. «Русский язык и культура речи» как гуманитарная составляющая при подготовке сотрудников МЧС России	10

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Иванова Т.В., Леонтьева М.С., Шлыков М.В. Представление о пожаре сотрудников ГПС МЧС России	17
Августинова Н.С., Рева Ю.В. Роль и место лекционного занятия в образовательном процессе Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России	22
Горбунов А.А., Скрипник И.Л., Воронин С.В. Роль системы дистанционного обучения в современном вузе	32
Лебедев А.Ю., Крупкин А.А., Шилов А.Г. Подготовительные курсы в онлайн-формате: опыт реализации в системе подготовки кадров МЧС России	37
Щетка В.Ф., Сапелкин А.И., Акимова А.Б. Модель выбора оптимальной структуры компонентов дистанционных образовательных технологий	40
Шлыков М.В., Церфус Д.Н., Карагачева М.В. Перспективы межведомственного взаимодействия специалистов образовательных организаций, осуществляющих подготовку по специальности «Психология служебной деятельности»	43
Воронин С.В., Скрипник И.Л. Некоторые вопросы разработки и применения автоматизированной обучающей системы	46

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Луговой А.А., Виноградов В.Н., Грешных А.А., Минина А.П. Пожарное дело в России в исторической ретроспективе (<i>К 370-летию пожарной охраны России</i>)	51
Луговой А.А., Виноградов В.Н., Минина А.П. Борис Иванович Кончаев – огнеборец и руководитель по призванию	69
Рябов А.В. Из истории пожаров в Санкт-Петербурге. Пожар в Зимнем дворце. 1837 г.	76
Виноградов В.Н., Минина А.П., Луговой А.А., Титулованные огнеборцы России: организатор пожарно-технического образования – князь Бекташев Василий Сергеевич (1880–1949 гг.)	80

Сведения об авторах	87
---------------------------	----

Информационная справка	89
------------------------------	----

Авторам журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»	94
--	----

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88
УДК 159.9

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Редакция журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; тел. (812) 645-20-35. E-mail:
redakziaotdel@yandex.ru. Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС
России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2019

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ИДЕИ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;**

Б.В. Маков, кандидат философских наук, доцент.

**Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации**

Дан краткий обзор основных идейных траекторий движения социально-правовой мысли, определен вектор направленности дальнейшего развития социологии права.

Ключевые слова: законодательство, норма права, «живое право», правосознание, аномия, структурный функционализм, подсистемы, коммуникация

SOME IDEAS OF THE SOCIOLOGY OF LAW

A.A. Lugovoy; B.V. Markov.

Saint-Petersburg law institute (branch) of University of prosecutor's office of the Russian Federation

A brief overview of the main ideological trajectories of the movement of social legal thought is given, the vector of the direction of further development of sociology of law is determined.

Keywords: legislation, rule of law, «living law», legal consciousness, anomie, structural functionalism, subsystems, communication

С конца XIX в. в социологии права объект исследования стал истолковываться как один из взаимосвязанных социальных фактов, как часть социальной структуры в контексте различных фактов-явлений-структур. Сторонники социологии права выступили с критикой позитивного права, считая, что законотворчество отстает от потребностей социально-экономического развития, и призывали видеть право в реальности, а не в предписании законов. Основателем социологии права является австрийский правовед Евгений Эрлих. В его фундаментальной работе «Основы социологии права» обосновывается идея, что право генерируется самим обществом, а не законодательством, юриспруденцией или судебной практикой. Исходные начала права, утверждает Эрлих, следует искать в образующих общество союзах, таких как семья, клубы, кооперативы... и само государство. По мнению Эрлиха, правом первого порядка, аксиологическим базисом, является внутренний порядок этих союзов, определяющий межличностное поведение. Данные отношения могут страдать определенной стереотипностью и неадекватностью происходящим изменениям, по этой причине существуют правовые положения, создаваемые решением судей или законодательством – право второго порядка. Истинным правом, которым должно руководствоваться правосудие, должна стать «живая норма». Под «живой нормой» он понимал право, фактически уже действующее в обществе, возникающее спонтанно в результате взаимодействия права общественного, права юристов и права государственного. Социология права, непосредственно изучая реальную жизнь и действуя методом индукции (от единичных фактов к общим положениям), в качестве предмета наблюдения также должна исследовать именно живое право, право в действии. Эрлих – не только автор концепции «живого права», но и основоположник теории «свободного судебного нахождения права», которая была им разработана в связи с проблемой преодоления пробелов в праве. Он считал,

что законодатель не способен устранить пробелы в праве, потому что создаваемые нормы носят общий характер. Правовые положения, по Эрлиху, содержат лишь видимую норму для решения, фактически же это только указание судье самостоятельно найти соответствующую норму. Поэтому заполнение пробелов в праве путем свободного судейского нахождения более эффективно, так как судейское толкование закона в большей мере основано на результатах социологического изучения «живого права» и интуитивном чувстве справедливости, чем на логической интерпретации текстов нормы.

Значительную роль в развитии идей социологии права сыграли российские обществоведы. Концепция правосознания как социального явления, представления общества о справедливом правопорядке, выдвинутая С.А. Муромцевым, тесно связана с концепцией правосознания Н.М. Коркунова, согласно которому право выражает собой не объективно данное подчинение личности обществу, а субъективное представление самой личности о должном порядке общественных отношений.

Видным русским неокантианцем, занимавшимся методологическими вопросами социологии права, был академик Б.А. Кистяковский. Разработанная Кистяковским концепция основана на представлении о том, что правосознание представляет собой внутренний личностный регулятор социально правомерного поведения, оно, так или иначе, проявляется во всей человеческой жизни. Стремясь определить ценностные характеристики правосознания как наиболее важной категории права, представители неокантианского направления указывали на то, что оно имеет относительное значение по сравнению с общедуховными ценностями. Новгородцев П.И. и Алексеев Н.Н. рассматривали с неокантианских позиций важную проблему правового идеала как центрального элемента правосознания [1].

Стремление найти методологические средства для рационального истолкования социальных процессов в начале XX в., сегодня представляет интерес как попытки теоретического выражения роли индивидуального правосознания в качестве эффективного средства социальной интеграции в условиях крушения общественных ценностей.

Социология как «позитивная наука об обществе», на заре своего становления удивительно мало внимания уделяла такому явлению, как преступность. Конт О., Милль Дж. С., Спенсер Г., Дюркгейм Э., Теннис Ф., Ковалевский М. и Сорокин П. как бы не замечали опасности криминализации общества, считая преступное поведение аномией или видом социальной девиации, самоустраняющейся по мере прогрессивного развития общества. У Г. Спенсера можно найти два подхода к анализу преступности. Один состоит в критике социалистической организации общества, в котором возникает «обширная, широко разветвленная и объединенная в одно целое корпорация лиц, руководящих деятельностью общества, которая получит возможность применять принуждение беспрепятственно, насколько это окажется нужным в интересах системы, то есть, по сути, в их собственных интересах, – не преминет распространить свое суровое владычество на все жизненные отношения действительных работников; и, в конце концов, разовьется чиновничья олигархия с более чудовищной и страшной тиранией, чем какую когда-либо видел свет» [2]. Второй – в его концепции социального дарвинизма. Наиболее общий признак социального дарвинизма – трактовка социальной системы как арены борьбы за существование между индивидами, группами, социальными институтами. Отсюда следует выживание сильнейших как наиболее приспособленных, своего рода естественный отбор. Альтернатива такого отбора одна – деградация общества.

Теоретические основы социологии права как раздела общей социологии были заложены в трудах М. Вебера. Понятие рациональности человеческой деятельности используется в работах Вебера чрезвычайно широко, и характеризуется своей подчиненностью четко сформулированным правилам. Одной из основных тенденций современного ему общества Вебер считал распространение рациональных форм социального действия и социальной организации. В трудах Вебера выявляются взаимоотношения права и других сфер общественной жизни, в том числе экономики и политики. Макс Вебер в своей

системе социологии ввел понятия легитимности и легальности. Легитимность – это социальный порядок, который обладает престижем, в силу которого индивиды, включенные в него, получают обязательные образцы поведения, это не формальное свойство социального порядка. Легальность, формальное соответствие законам страны, совокупность представлений о порядке, основа определенного поведения людей, дающего силу законам. Для человека, включенного в легитимный порядок, нарушение норм и требований представляется неприемлемым в силу того, что такой порядок самоценен для индивида и не нуждается ни в каком внешнем обосновании. Социология М. Вебера допускает в рамках одного порядка сосуществование различных пониманий его смысла и разных способов поведения людей, даже противоположных. Легитимность социального порядка гарантируется внутренне – эмоционально-ценностным отношением и внешне – законно-принудительными средствами государства.

Наиболее влиятельное теоретическое направление в западной социологии 1950–1960-х гг. – структурный функционализм Толкотта Парсонса. С точки зрения Парсонса, эволюция общества сопровождается процессом структурной дифференциации. В социальной системе постепенно формируются подсистемы, специализирующиеся на исполнении определенных функций. В их числе Парсонс выделяет социетальное сообщество как подсистему общества, обеспечивающую его целостность и интеграцию. Возникающая в рамках социетального сообщества генерализованная правовая система разрушает все традиционно сложившиеся статусы и обеспечивает универсальную систему прав и обязанностей. Парсонс прослеживает историческое развитие правовых институтов, особо отмечая влияние институционального наследия Римской империи на формирование западной правовой традиции. Автономия права, характерная для западных обществ, возникла в результате функциональной специализации и выделения социетальных норм в качестве отдельного элемента нормативной структуры. С точки зрения Парсонса, формирование правовой «интегрированной системы универсалистских норм», относительно независимой от религиозной и политической сфер, явилось важнейшим этапом социальной эволюции.

Социологическая теория действия Толкотта Парсонса базируется на понятиях индивидуального действия, порядка, рациональности, формальной и реальной свободы (волюнтаризма). Теория дает подход и к преступному, индивидуальному, групповому, системно организованному действию и деятельности, поскольку рассматривает проблему «войны всех против всех» (Гоббс, Локк) и аномию общественного порядка (Дюркгейм). С другой стороны, общие для любой деятельности характеристики единичного акта, без которых не бывает никакой деятельности: субъект действия (актор), цели действия, ситуация действия (средства и условия), связь целей и средств обусловлены ценностными стандартами субъекта. С третьей стороны, ролевая структура социальной системы, где роль (паттерн), ожидаемая от субъекта-действителя ориентация на поведение в обществе, соответственно, способы вознаграждения ролевого поведения субъектов. Распределение ограниченных ресурсов по ролям является источником структуры власти, а уровень вознаграждения – источником расслоения общества (социальной стратификации). Таким образом, описывается система и процесс институционализации индивидов и теоретически идеально-равновесное состояние системы. Процессы и тенденции, возмущающие эту систему – постоянный приток нового человеческого материала в систему, который может сопротивляться институционализации, динамика индивидуальных и групповых мотиваций, неадекватных мотивационно-ролевой структуре общества. Последние включаются в девиантное, отклоняющееся поведение, базой которого является амбивалентность мотивационной структуры личности (конфликтность – отчуждение). Парсонс предполагал, что механизмы социализации, социального контроля достаточно эффективны, чтобы противостоять девиантному поведению и обеспечить динамически-равновесные состояния социальной системы.

Одним из наиболее влиятельных теоретических подходов в современной социологии права является системная теория Н. Лумана. В 1980-е гг. в западной социологии формируется

неофункционализм как теоретическое направление. В современном неофункционализме можно выделить две основных ветви: американскую, во главе с Дж. Александером, и немецкую, возглавляемую Н. Луманом. В отличие от Парсонса, Луман не опирается на классическую традицию в социологии, подчеркивает отличие своего подхода от «староевропейского мышления». По его мнению, для преобразования социологической теории необходимо перенести в нее понятия, возникшие в других научных дисциплинах – общей теории систем, кибернетике, биологии. Центральным пунктом его теории – различие системы и окружающей среды. По Луману, простейший элемент социальной системы – это коммуникация. Общество образует коммуникации, а не социальные действия или социальные роли. С точки зрения Лумана, компоненты коммуникативной системы воспроизводятся через коммуникацию и в этом смысле они являются аутопойетическими. На уровне собственных операций системы у нее нет каких-либо контактов с окружающей средой. По мнению Лумана, социальная эволюция, прежде всего, характеризуется усилением дифференциации общества. Он проводит различие между сегментарной и несегментарной дифференциацией. Если сегментарная дифференциация означает разделение общества на элементы, выполняющие идентичные функции, то несегментарная предполагает выделение элементов с различными функциями. В свою очередь, несегментарная дифференциация может быть иерархической или функциональной. В первом случае элементы социальной системы стратифицированы, а во втором – между ними устанавливается функциональная взаимозависимость. В своей эволюции человеческое общество последовательно проходит этапы сегментарной, иерархической и функциональной дифференциации. В современном обществе в целом преобладает функциональная дифференциация, хотя сохраняются и определенные элементы предшествующих двух типов. Согласно Луману, в обществах, организованных по принципу иерархической дифференциации, не существует автономной правовой системы. На сферу права в таких обществах определяющее влияние оказывает политическая система. Лишь в условиях функциональной дифференциации политика, экономика, право, наука выделяются в качестве самореферентных систем, каждая из которых развивается в соответствии с собственной логикой.

Функциональный подход к объяснению деформации правосознания в современном обществе наиболее последовательно воплотился в концепции американского социолога, ученика П. Сорокина Роберта К. Мертон, известного разработкой проблем социологии отклоняющегося поведения в рамках структурно-функционального анализа. Для построения своей концепции Мертон использовал два основных понятия: аномия и социальная структура общества. Нормативная социальная структура, по Мертону, структура отношений между нормами, ролями, статусами, ценностями и институциональными порядками. Аномия возникает в результате утраты социальных стандартов поведения, общезначимой системы ценностей, то есть разрушения нормативной социальной структуры как таковой. Аномия возникает в ситуации несовпадения структуры возможностей индивида и нормативной структуры общества. На уровне индивидуального поведения аномия проявляется как структурно-заданная ограниченность возможных выборов. Когда структура возможностей расходится с нормативной структурой, тогда создается механизм аномии, порождающий все виды девиантного поведения, в том числе криминальной деятельности. Разрабатывая проблему создания социологической теории «среднего уровня», Р. Мертон в работе «История теоретической социологии» показал, что теория организует язык и аппарат эмпирического исследования, выбор фактов для описания и осмысления. Мертон показал обратное воздействие отклоняющихся, аномальных, неожиданных фактов в деле создания новых радикальных теорий и концепций. На примере анализа преступности разных классов была продемонстрирована теоретическая предзаданность в оценке доли и характера преступлений представителями этих классов: высокая доля преступности низших классов и уголовный характер правонарушения (против личности и частной собственности), низкая доля – у высших классов и гражданский характер правонарушений (злоупотребление

профессиональным положением, финансовые мошенничества и другие виды «беловоротничковой преступности»).

Под влиянием идей Мертона в рамках структурно-функционального подхода развивалась также теория социальной дезорганизации, представленная в трудах социологов Чикагской школы, которую характеризует интерес к процессам становления индивидуального и группового правосознания с систематическими попытками понять смысл территориальных различий в уровнях преступности.

Современная социология опирается на выводы классической социальной философии о правосознании как необходимом элементе социально-правовых отношений; об уровне развития правосознания как своего рода «индикаторе» меры свободы, реализуемой в системе социальных отношений; о глубокой связи правосознания и национальных традиций, общественного и индивидуального правосознания; о развитии правосознания личности как важного элемента ее социализации; о ценностной природе правосознания и др.

Сегодня развитие методологии исследования такого социального явления, как правосознание должно основываться на социометрическом моделировании, отображающем разные, специфические механизмы воспроизводства и эволюции правосознания. Основная проблема, возникающая при изучении феномена правосознания, по мнению многих ученых, заключается в том, что единицей анализа здесь становится социально значимый факт сознания. Из-за уникальности исследуемых процессов и небольшого исторического интервала, прошедшего с начала их наблюдения, эмпирический материал может быть интерпретирован неоднозначно. Поэтому есть необходимость в холистическом моделировании социальных процессов, выражающих общую сущность правосознания.

Под концептуальной моделью правосознания понимается абстрактная модель, содержащая описание преимущественно на качественном уровне принципов становления и функционирования социального явления, воспроизводства его структуры (элементов и их взаимосвязей), а также анализ его существенных свойств. Реализация концептуального моделирования правосознания невозможна без научного поиска в двух взаимно противоположных направлениях – от частного, через особенное, к целому, и от целого – к его отдельным частям. Системообразующим фактором, объединяющим элементы проявлений правосознания и его само как целостный феномен, является единство цели их функционирования и развития. Инструментарием системного подхода выступает системный анализ, который представляет собой совокупность научных методов эмпирического и теоретического уровня, а также практических приемов реализации системного подхода в социологии. Гештальт-модели (методы гештальтпсихологии) и криминометрическая параметризация (аналогичная эконометрическим моделям), могли бы заполнить данную лакуну в юридической социологии.

Одной из главных проблем при создании концептуальной модели правосознания является нахождение компромисса между простотой моделью и ее способностью отражать существенные характеристики моделируемого процесса. Руководствуясь своими знаниями, опытом, оценочными расчетами, исследователь должен принять решение об исключении (включении) какого-то элемента или явления (отношения) из модели с достаточно полной уверенностью в том, что это не внесет существенных погрешностей в результаты моделирования. В числе направлений социологии второй половины XX в., связывающей отрасль философской науки с правоведением, следует назвать исследования социального действия. Вебер М., Парсонс Т., Хабермас Ю. связали «социальное действие», через его атрибут – целесообразность, с категорией «смысла», которое, в свою очередь, оказалось смысловым близнецом правовому понятию «умысел» (смысл – замысел – умысел). Если мы устанавливаем, что тот или иной субъект имел некий умысел, то мы можем вменить ему ответственность за результат и последствия данной целенаправленной деятельности (поэтому в буддистской традиции, для избавления человека от социальной зависимости, провозглашается принцип «недеяния», незаинтересованного в конечном результате действия, искусства ради искусства). Проблеме обретения смысла своих действий, как

инвариант социальной значимости, которую мы воплощаем в своих действиях, тем самым их легитимизируем, посвятил свои исследования В.А. Лефевр.

Эволюция человечества идет по пути усложнения его социальной организации, дифференциации и увеличения стратности, что определенно повлечет необходимость детализации механизмов правового регулирования взаимоотношений внутри социума, общества и государства, государства и международных, транснациональных структур влияния. Это потребует разработки более тонких, изящных и точных инструментов анализа социолого-правовых проблем.

Литература

1. Масленников Д.В. Социология права в России. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД РФ, 2003. 106 с.
2. История теоретической социологии / отв. ред. и сост. Ю.Н. Давыдов: в 4-х т. М.: Канон. Т. 1. 2002.

«РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» КАК ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

**Г.А. Михайлова, кандидат педагогических наук, доцент.
Дальневосточная пожарно-спасательная академия –
филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России**

«Русский язык и культура речи» является одним из важнейших компонентов гуманитарного блока при подготовке будущих сотрудников МЧС России. Поэтому цель изучения данной дисциплины связана с качественной подготовкой будущих специалистов пожарного дела, с культурно и национально обусловленным использованием языка. В статье уделяется внимание практической составляющей данного предмета, активности обучающихся на занятиях, о путях развития у них языковой компетентности.

Ключевые слова: русский язык, гуманитарная составляющая, языковые нормы

«RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE OF SPEECH» AS A HUMANITARIAN COMPONENT IN THE TRAINING OF AN EMERGENCY OFFICER OF EMERCOM OF RUSSIA

G.A. Mikhailova. Far Eastern fire and rescue Academy – branch of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

«Russian language and culture of speech» is one of the important components of the humanities in training of an emergency officer. The aim of learning this subject is closely connected with qualitative preparation of future firefighters, with cultural and traditionally national using of the language. The attention in the article is paid to the practice, students' activities at the lessons, to the development of a language competence.

Keywords: russian language, humanitarian component, norms of the language

В настоящее время все чаще можно слышать о том, что современное российское образование не отвечает требованиям жизненной практики. В определённом отношении такое мнение следует признать справедливым, однако трудно отрицать и тот факт, что практика профессиональной, научной и общественной жизни невозможна без прочного и широкого теоретического фундамента. Это противоречие особенно актуально в отношении

дисциплин так называемого «гуманитарного», «общекультурного блока», в который, в частности, входит и «Русский язык и культура речи».

Само понятие названного блока вызывает порой упрощенное представление о некоем минимуме культурной подготовки к профессиональной деятельности, в какой бы сфере она ни осуществлялась. Что наиболее значимо в этой подготовке – знания о культуре и ее нормах или существование внутри этой культуры, то есть навыки владения ею? С чего следует начинать?

Прежде всего, хочется отметить, что в соответствии с терминологией современной педагогической науки, обучающийся является субъектом учебной деятельности и, наряду с преподавателем, – субъектом вузовского образовательного процесса. До сих пор преподаватель выступал и продолжает выступать своеобразным передаточным звеном, посредником между информационным фактом (дискурсом) и обучающимся: он интерпретирует, разъясняет и даже популяризирует ту информацию (дискурс), которая содержится в учебно-научных источниках. Однако соответствие этой роли требованиям современности все более и все чаще подвергается сомнению. Преподаватель будущего – это организатор, консультант, то есть тот, кто незаметно находится рядом. А обучающийся в такой ситуации осознает себя самостоятельной личностью перед растущим массивом накапливаемой и перерабатываемой информации. В связи с этим особое место в его подготовке занимают такие категории, как саморазвитие, самореализация, самовыражение, самоопределение. Гуманистическая направленность этих категорий кажется очевидной, но она ко многому обязывает обычного выпускника средней школы. На уровне высшего образования от него требуется постоянная, систематическая самообразовательная работа, развитие в себе стремления к чтению классической, философской, профессиональной литературы, а для этого необходимо формирование навыков вдумчивого, рефлексивного чтения широкого круга научной литературы. И этому способствует изучение дисциплины «Русский язык и культура речи».

Если обратить внимание на содержательный минимум этой дисциплины, то создается впечатление, что приоритет должен отдаваться именно знаниям, которые, как само собой разумеется, будут приложены к практике по «мере необходимости». Но возникает ли такая «необходимость»? Осознает ли ее выпускник вуза, став дипломированным специалистом?

Так, во весь рост встает проблема мотивации овладения навыками культуры русской речи. С одной стороны, даже в учебном процессе вуза есть немало сторон приложения навыков культурной речи: выступление на учебных семинарах, научных студенческих конференциях; подготовка и защита курсовых и выпускных квалификационных работ. С другой – профессиональная научно-методическая деятельность.

Но наличие деятельностных областей, где востребовано культурное использование русского языка, еще не означает соответствие носителя языка его требованиям.

В официально-деловой сфере, которая лучше всех приспособилась к низкому уровню владения языком, субъект речи, как правило, не обязан профессионально владеть стилем деловых документов, образцы, составления которых есть практически во всех государственных учреждениях или их подразделениях. Когда субъект речи оказывается в сфере такой деятельности, как, например, учебно-научная или научно-академическая, его некомпетентность оказывается непоправимой. Эта деятельность не обеспечена соответствующими навыками, а знания о ней, полученные в вузе, помогают только констатировать, в лучшем случае – осознавать сам факт речевой некомпетентности.

Отсюда вытекает вывод о невозможности применения фундаментальных знаний по русскому языку и культуре речи к той или иной сфере деятельности без самой речевой деятельности – на занятиях в вузе.

С точки зрения общепсихологической теории деятельности, под деятельностью понимается сложный процесс порождения психического саморазвития личности и определения условий формирования ее интеллектуальной, аффективной и потребностно-мотивационной сфер [1, с. 12].

Предметом изучения дисциплины «Русский язык и культура речи» является качественное, культурно и национально обусловленное использование языка. Таким образом, данный предмет становится целью осуществления определенной деятельности, побуждает или, во всяком случае, должен побуждать курсанта к этой деятельности. Обучающиеся получают достаточный объем сведений из области стилистики русского языка, ораторского искусства, теории коммуникации, но качественное владение речью, языковое чутье, память и воображение, обеспечивающие это владение, развиваются, по мнению психологов, когда имеет место «активное и непрерывное взаимодействие» с предметом изучения, «именно в результате этого взаимодействия рождаются идеальные образования, в которых в равной мере представлены как свойства самого субъекта и его организма, так и свойства объектов окружающего мира» [2, с. 152].

Знание уровнево-иерархической, стилистической структуры, коммуникативных свойств русского языка актуально для обучающегося только в условиях «активных действий субъекта, связанных с уподоблением структур организма структурным свойствам объекта» [2, с. 177].

Исходя из этого, задача преподавателя – организовать на занятиях по культуре речи «прежде всего, осознанную, целенаправленную активность» курсантов [2, с. 178], которая является и основной целью. Эта активность вытекает из успешности речевой деятельности.

В связи с этим трудно переоценить роль языковой компетентности в организации обратной связи между преподавателем и обучающимся. Современные образовательные технологии предлагают такие формы, как экспресс-опросы, различные виды резюмирования занятия («задайте один вопрос», рефлексивное резюме и др.) [3, с. 35], но каждая из этих форм предлагает развитые у обучающихся языковые компетентности: рефлексивного слушания, написания короткого или развернутого резюме, комментария или аннотации к лекции (статье, монографии), описания, рассуждения, оценки. Иными словами, в образовании наступает момент, когда речевая деятельность обучающихся приобретает характер диалога, причем в разных его видах:

- общий диалог (сопровождение речью совместной жизнедеятельности);
- информационный диалог (получение и сообщение новой информации);
- обучающий диалог (формирование знаний, умений и навыков, необходимых для деятельности);
- соревновательный диалог (распределение людей по их компетентности и пригодности к деятельности);
- совещательный диалог (принятие решения);
- игровой диалог (выработка форм выражения мысли в их отношении к типовым действиям и согласование действий с высказываниями – общая и конкретная тренировка);
- командный (управляющий) диалог (непосредственное управление действиями).

В ходе диалога происходит воспроизведение коллективных действий, накопление опыта и знаний в обществе и выработка приемов мышления и выражения мысли в ее различных аспектах [4, с. 47].

Одной из главных целей в речевой области является культурный уровень, некое качество, последовательно и регулярно проявляющееся в речи на всех уровнях и во всех стилях. Важность достижения данной «генеральной» цели возрастает по мере усложнения квалифицированных требований к вузовскому образованию. На пути к этой цели естественно и неотвратимо возникают частные проблемы, решение которых, в свою очередь, связано с постановкой частных целей. Так мы подходим непосредственно к понятию «действие» и «операция» [2, с. 179]. Речевые действия и операции требуют реализации многих условий: речевой подготовки и компетентности обучающегося, обеспеченности учебного процесса справочной литературой, умения ею пользоваться, достаточного словарного запаса и др.

В Государственном образовательном стандарте дисциплины «Русский язык и культура речи» заметное место занимает такая дидактическая единица, как «Речевое взаимодействие».

Основные единицы общения. Устная и письменная разновидности литературного языка. Нормативные, этические аспекты устной и письменной речи». Речевые действия, которые должен освоить обучающийся в соответствии с этой дидактической единицей – воспроизведение, восприятие, понимание речи и реагирование.

Можно сколько угодно рассказывать обучающимся о необходимости речевого соответствия нормативным требованиям, о важности эффективного взаимодействия личностей; соотношении в речевой практике устной и письменной речи, но это не станет действием без осознания единства нормативного, этического и эстетического в использовании языка.

Исходя из сказанного выше, была поставлена задача переосмысления содержательного минимума дисциплины в плоскости деятельностного подхода, традиционно укрепившегося в зарубежной и отечественной педагогике и психологии. Иными словами, определить, прежде всего, для себя и передать обучающимся структурные компоненты такого подхода на материале стандартного предметного содержания.

Поскольку структура предмета в процессе деятельности взаимодействует со структурой субъекта, представляется продуктивным определение нескольких содержательных составляющих речевой деятельности: произношение, чтение, слушание, рассуждение. Причем, все дидактические единицы дисциплины обязательно взаимодействуют в процессе активной и осознанной деятельности курсантов.

Так, освоение нормативного аспекта русского языка происходит на основе внеаудиторной самостоятельной работы курсантов с практическим пособием и словарями разных типов (с обязательным последующим обсуждением на занятии).

Практические занятия по русскому языку и культуре речи начинаются, как правило, с акцентологических орфоэпических норм. Практика показывает, что мотивация изучения норм русской речи обучающихся, как правило, слабая. Они плохо представляют себе, зачем нужно осваивать акцентологию, лексико-грамматический строй речи, если всегда все можно сделать по существующему шаблону. Из элементов мотивации, обучающиеся обнаруживают только один: несоответствие между речевой нормой и личной, индивидуальной речевой практикой. Но с течением времени их мнение меняется: именно на первых занятиях у обучающихся складывается первичная мотивация изучения дисциплины: самодиагностика, успешная попытка запомнить правильное ударение и произношение. Этому способствует проводимая преподавателем работа: подобранные тексты, связанные с актуальными событиями; примеры из жизни, требующие анализа и оценки; статьи из периодической печати, из интернет-источников.

Следующий этап – усиление мотивации в условиях нового вида речевой деятельности – чтения. Известно, что чтение занимает важнейшее место в процессе получения и передачи информации. Обилие этой информации вызвало к жизни новую технологию – «быстрого» чтения. Здесь необходимо отметить одну из важных проблем – это рефлексивное, вдумчивое чтение. Речь идет не о том, что обучающиеся мало читают (это само по себе плохо), а к не меньшему сожалению, о том, как они умеют читать. Поэтому внимание, уделяемое процессу чтения на следующих после орфоэпии и акцентологии практических занятиях, создает мотивацию нового уровня – использование качественных навыков воспроизведения речи.

На этом этапе обучающиеся обнаруживают, что «не умеют» читать вслух. И дело не столько в том, что нужно правильно поставить в словах ударения или произнести те или иные сочетания звуков, сколько в неразвитости, неосвоенности таких «операций», как дыхание, понижение, повышение голоса, четкая дикция. Обучающийся замечает, что у него слишком быстро сбивается дыхание, что вместо повышения интонации получается только усиление громкости звучания, отдельные звуки и даже части слов «проглатываются».

Практические занятия, дополнительные занятия в часы самоподготовки, посвященные правильному чтению, создают мотивационную базу для следующего этапа – слушания. Как правило, организуется рефлексивное слушание, то есть осмысленное, активное реагирование на звучащую речь. Усложнение «операций» возможно здесь на аналитическом уровне.

Слушая фрагменты художественного текста с обилием разговорно-бытовых элементов, обучающиеся выполняют аналитическую работу: определяют на слух характерные элементы разговорной речи, систематизируют и обобщают признаки устной речи. На занятиях было видно, как трудно осуществить эти операции именно «на слух», поскольку на протяжении многих лет активным было чтение «про себя», когда информация воспринималась из письменного текста.

Одним из интересных приемов является следующее. Обучающимся предлагается выполнить задание: пока один обучающийся читает вслух завершённый по смыслу и проблемный по содержанию текст, остальные должны внимательно слушать и фиксировать в своих записях ответы на заранее предложенные преподавателем вопросы к тексту. Многие продемонстрировали неспособность точно и четко ответить на поставленный вопрос, поскольку в их кратковременной памяти сохранилось только самое общее впечатление о содержании прослушанного текста. Таким образом, рефлексивное слушание как необходимое для профессиональной деятельности умение, требует специальной целенаправленной тренировки.

На этапе рассуждения обучающиеся работают в основном с письменными текстами, но на качественно другом уровне. Перед ними ставится задача выбора наиболее точного слова в тексте, нахождения «ключевых слов» главной мысли, анализа проблемной ситуации и определения темы высказывания.

Так осуществляется деятельностный подход к дидактической единице «особенности устной публичной речи».

Устная публичная речь – результат длительного процесса овладения навыками ораторского искусства, так как предполагает сложную цепочку последовательных операций и действий. Обучающемуся необходимо освоить определенную терминологию, научиться не только формулировать тему речи, но и различать предмет и объект рассуждения, выстраивать композицию речи, разрабатывать структуру выступления в целом по содержательным компонентам темы, выбирать образные средства и, наконец, грамотно произносить готовую речь. Но тут возникает новый пробел – неумение разработать и сформулировать тему реферата, доклада, что порождает важную проблему – обучающийся сталкивается с трудностями при описании степени актуальности и разработанности проблемы, определении и формулировании ее цели, задач, методов разрешения. Поэтому «сопровождая» курсантов при самостоятельной разработке темы, обосновании актуальности, помогая помочь им в освоении нужного навыка на занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи», выявляется неготовность или, возможно, их неспособность трансформировать исходную информацию, устойчивая тенденция и практика компилирования на основе выбора фрагментов из различных источников, традиция осуществления учебного действия по шаблону, чему способствуют различные предписания, инструкции, рекомендации, образцы, касающиеся любого этапа образовательного процесса. Поэтому в этой ситуации на первый план выходит риторика как наука об аргументации в публичной речи, необходимая при обсуждении вопросов практического характера. Именно риторика с ее картиной родов и видов словесности сформировала еще на ступени гимназии навыки понимания классических произведений и самостоятельного литературного творчества, раскрывала широкую перспективу культуры слова на основе связи классической и церковнославянской словесности с русской.

Русский университет сумел сформировать несколько поколений талантливых и образованных русских людей, тем самым обеспечив расцвет национальной культуры в XIX в. (Н.Ф. Кошанский, А.Ф. Мерзляков, А.И. Галич). Но риторика ушла из русского образования после полемической кампании, организованной против нее рядом литературных критиков во главе с В.Г. Белинским. Это была первая половина XIX в. Узкое понимание словесного творчества как сугубо художественного и литературно-критического стало причиной исключения риторики из системы образования, а ее место заняло обязательное изучение

художественных сочинений и мнений литературных критиков по различным вопросам общественной жизни [5].

Но сегодня положение меняется. Риторика занимает одно из ключевых положений в системе образования. Устная публичная речь как деятельность включает в себя весь объем операций и действий, входящих в речевую компетенцию будущего специалиста в целом. Необходимо отметить, что это самый высокий и ответственный уровень качественного использования национального языка, соединяющий и мотивирующий все содержание курса «Русского языка и культуры речи».

В наше время формы, стиль, инструменты словесного воздействия изменяются и совершенствуются, но используются те же приемы мысли, те же методы обоснования идей, что и две тысячи лет назад. Забытая и отвергнутая в XVIII–XIX вв. техника аргументации, словесные приемы и формы убеждения, выработанные практической риторикой, и сегодня в состоянии обеспечить интеллектуальный контакт, необходимый для того, чтобы разумно оценить аргументацию и самостоятельно принять решение. В процессе обсуждения, анализа, рефлексии, переработки информации эта разумность и самостоятельность решения должны быть гарантированы, иначе продуктом образовательного процесса станет не просто мнимая компетентность, но «адаптированный к жизни дилетант».

Опыт преподавания данного курса показывает, что успешная речевая деятельность обучающихся невозможна без создания преподавателем особой атмосферы речевого творчества и поведения. Особое влияние оказывает благотворительное воздействие преподавательского такта на мотивацию речевой деятельности обучающегося.

Не менее важен и итоговый этап аттестации, являющийся органическим завершением обучения. Помимо билетной формы, состоящей из трех основных направлений формирования навыков грамотного письма и говорения, а также контрольного чтения, в процессе которого курсант демонстрирует свой собственный, реальный уровень владения языковыми нормами, каждый обучающийся должен защитить реферативную работу по одной из тем, предложенной преподавателем в самом начале изучения дисциплины «Русский язык и культура речи». Данная работа выполняется в ходе всего семестра и отражает полученные навыки исследовательской работы курсанта. Интересен тот факт, что тематика работ, как уже отмечено выше, разработана преподавателем, но возможен вариант самостоятельного предложения темы (это обговаривается заранее), и тут возникает противоречие между творчеством (самостоятельным предложением) и уже готовым образцом. Как ни парадоксально, но, в большинстве случаев, работа выполняется по предложенному варианту.

Возвращаясь к психологии, для которой «целостная целенаправленная деятельность осуществляется до тех пор, пока не будет достигнута конечная цель», можно отметить, что в освоении культуры речевого общения и владения языком эта конечная цель неизбежно отодвигается, поскольку является условием для успешности многообразной деятельности будущего специалиста: работа с научной литературой, подготовка докладов и сообщений, реферирование, передача знаний, общение на официальном уровне, культурное воздействие на окружающих. И эта отстраненность цели в будущее обеспечивает речевое развитие личности, языковой вкус, речевое и языковое самосознание этой личности как части и творца культурного процесса.

Возможно, в этих условиях не нужно будет сетовать без конца на разрушение и обеднение русского языка и речи, на отсутствие интереса к национальным культурным ценностям.

В современных условиях остро стоит вопрос о гуманизации обучения и воспитания, и таким он будет оставаться до тех пор, пока приоритеты содержательного компонента образования не будут определены в пользу гуманитарности, освоения и сохранения культурных ценностей через организованную и мотивированную учебную деятельность. При этом важным остается саморазвитие, самоорганизация, самореализация при подготовке будущего специалиста.

В этом контексте деятельностный подход способен обеспечить и связь фундаментально-теоретического содержания дисциплин с профессиональной деятельностью.

Литература

1. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избр. труды. М.: Изд-во «Моск. психол.-соц. ин-т: Флинта», 1999. 354 с.

2. Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика. СПб.: Питер, 2002. 233 с.

3. Бордовская Н.В. Гуманитарные технологии в вузовской образовательной практике: практика проектирования, анализа и применения. СПб.: Изд-во «РПГУ им. А.И. Герцена», 2008. 267 с.

4. Сепик Г.В. Языковая компетентность студентов в контексте модернизации высшего профессионального образования. Национальные приоритеты современного российского образования: проблемы и перспективы. Усурийск: Изд-во УГПИ, 2010. С. 44–50.

5. Волков А.А. Курс русской риторики. URL: <http://www.koob.ru/> (дата обращения: 24.12.2017).

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПОЖАРЕ СОТРУДНИКОВ ГПС МЧС РОССИИ

Т.В. Иванова, кандидат психологических наук;
М.С. Леонтьева;
М.В. Шлыков, кандидат психологических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматриваются представления о пожаре сотрудников ГПС МЧС России на разных этапах освоения профессии. В ходе исследования, при помощи метода свободных ассоциаций и семантического дифференциала, выявлены особенности представления о пожаре курсантов, слушателей и пожарных. Выявленная специфика представления о пожаре у сотрудников ГПС МЧС России на разных этапах профессионализации может быть использована для совершенствования системы психологического сопровождения профессионального контингента и разработки программ подготовки специалистов.

Ключевые слова: представление о пожаре, курсанты, пожарные, сотрудники МЧС России

THE IDEA OF THE FIRE EMPLOYEES OF THE STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

T.V. Ivanova; M.S. Leont'eva; M.V. Shlykov.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article gives the EMERCOM State Fire Service employees' idea of the fire at different stages of their mastering the profession. The EMERCOM State Fire Service employees' idea of the fire plays an important role in their professional activity image-building. When collecting empirical data, the free associations and semantic differential methods were used. On the basis of the research, the specificity of cadets, trainees and firefighters' idea of the fire was revealed.

Keywords: employees' idea of the fire, cadets, trainees and firefighters', EMERCOM of Russia

Представление – это процесс и результат интеграции образов восприятия, прошлого опыта, текущей информации, значения и личного смысла рассматриваемого явления. За основу представления берется опыт человека, наглядный чувственный образ предметов и ситуаций действительности, в данный момент не воздействующих на органы чувств, отраженный в сознании.

Представление о пожаре – важный элемент системы профессиональных знаний, отражающий отношение специалиста к данному явлению и определяющий эффективность профессиональной деятельности по предотвращению и ликвидации пожаров.

Представления играют важную роль в формировании образа профессиональной деятельности и выполняют следующие функции: приобретение, хранение, репродукцию информации, а также сигнальную, настроенную, прогнозирующую, регулятивную, эталонную и другие функции [1].

Маклаков А.Г. выделяет два типа представлений в зависимости от источника их происхождения: представления памяти и представления воображения. В процессе практической деятельности представления возникают как некоторые обобщенные образы действительности [2]. Автор предлагает систематизировать представления на основе классификации видов ощущения и восприятия: зрительные, слуховые, двигательные (кинестетические), осязательные, обонятельные, вкусовые, температурные и органические.

Яркость и полнота представления непосредственным образом зависит от богатства личного опыта человека. На характер и «качество» представлений влияет содержание практической деятельности.

«Пожар» в словаре русского языка С.И. Ожегова определяется как пламя, широко охватившее и уничтожающее что-нибудь [3]. Огонь, рожденный от древнеиндийского слова «агни», соприкасаясь с горючими материалами и веществами, нередко приводит к пожарам (от славянского «жар» и приставки «по», введенной в древнеславянскую грамматику в начале XVI в.) [4]. Ефремова Т.Ф. обозначает это понятие как распространение огня, сопровождающееся уничтожением имущества и всего того, что может сгореть [5]. Пожар с точки зрения профессионалов – неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства [6].

Профессиональная деятельность пожарного основывается на постоянном риске. Она напрямую связана с работой в экстремальных условиях – это и возможность обрушения конструкций зданий и сооружений, и высокие температуры, осложняющие процесс тушения и спасения пострадавших, и внезапные взрывы. Опасные факторы пожара, такие как пониженное содержание кислорода, дым, пламя и искры, угрожающие жизни пожарного, наличие в зоне тушения токсичных продуктов горения и многие другие, не менее значимые факторы, отрицательно сказываются на здоровье сотрудников ГПС МЧС России.

Работа в сложных условиях сопряжена с ответственностью за окружающих, за их здоровье и жизнь, за тех, кому требуется помощь – это могут быть также коллеги и товарищи. Таким образом, в процессе тушения пожара приходится непрерывно сталкиваться с различными видами опасностей, которые потенциально могут негативно влиять на психоэмоциональное и физическое состояние личности.

Формирование представления о пожаре в структуре профессиональных представлений сотрудников ГПС МЧС России – это сложный, развертывающийся во времени процесс, в ходе которого его восприятие становится все более и более адекватным отражаемому предмету. При этом выявляются новые свойства предмета и уточняются уже выявленные. В процессе профессиональной деятельности постепенно дополняются знания относительно информационных характеристик пожара (поведение конструкций при пожаре, интенсивность и цвет излучения в зависимости от особенностей горящих объектов, цвет дыма и др.), что непосредственным образом влияет на процесс принятия решений [7].

Успех тушения пожаров достигается комплексом служебных и оперативно-тактических действий. Среди них особое значение имеют: умение анализировать явления, происходящие на пожаре, факторы, способствующие и препятствующие развитию горения и тушению пожара и умение их оценивать [8].

Опыт ликвидации последствий ЧС оказывает существенное влияние на систему представлений, которая включает «не только объективные характеристики, но и субъективную значимость ЧС» [9].

Анализ научных данных показал значимость представлений о пожаре у сотрудников МЧС России, но при этом крайне мало систематизированных исследований по данной теме. Выявление специфики представления о пожаре у сотрудников ГПС МЧС России на разных этапах профессионализации позволит использовать полученные данные при совершенствовании программ подготовки специалистов и психологического сопровождения профессионального контингента.

К проводимым исследованиям на кафедре педагогики и психологии экстремальных ситуаций были привлечены 90 человек мужского пола, в возрасте от 18 до 35 лет.

1 и 2 группа – курсанты 2 курса (40 человек), и слушатели 5 курса (20 человек), обучающиеся по специальности «Пожарная безопасность» в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России.

3 группа (30 человек) – действующие сотрудники пожарно-спасательных подразделений Санкт-Петербурга, имеющие опыт тушения пожаров.

В исследовании представлений использовался метод группового ассоциативного эксперимента, где участникам необходимо было написать любые ассоциации к слову «пожар». При обработке результатов ассоциации выписываются вместе с частотой (весом) их встречаемости и ранжируются. Именно частотные ассоциации являются наиболее информативными в групповом ассоциативном эксперименте.

Метод семантического дифференциала, разработанный Ч. Осгудом, предназначен для измерения значений, которые разные лица присваивают различным объектам. Данный метод позволяет количественно и качественно исследовать значения понятий (объектов) с помощью набора биполярных шкал с определенным количеством делений на каждой, задаваемых парой антонимичных прилагательных или другими аналогичными оппозициями. Классическая процедура состоит в оценке интересующего исследователя набора понятий с помощью 7-бальных шкал, полюса которых представлены прилагательными-антонимами типа «большой-маленький», «горячий-холодный» и т.п. Именно метафорический характер семантического дифференциала дает возможность оценивать любые объекты и сравнивать эмоциональное отношение к ним [10].

При анализе результатов исследования, проведенного с использованием вышеуказанных методов, выявлены определенные сходства и различия в представлении пожара у различных категорий сотрудников МЧС России.

При помощи ранжирования были определены наиболее часто встречающиеся ассоциации в каждой из групп испытуемых. Так, термин «неконтролируемое горение» имеет 1 ранг в первой и второй группе и 3 – в третьей группе (табл. 1). Это может быть связано с теоретической базой, полученной ими в вузе.

Консолидация представлений курсантов и сотрудников о пожаре проявляется в совпадении таких характеристик как: «вред», «дым», «неконтролируемое горение», «опасность», «ущерб», «работа», «спасение».

Таблица 1. Ранжированный перечень наиболее часто встречающихся характеристик, отражающих представление о пожаре в группах

Ассоциации к слову пожар	1-я группа		2-я группа		3-я группа	
	%	ранг	%	ранг	%	ранг
Вода	4,8	5	–	–	4,5	6
Вред	2	19	9,2	2	2,3	19,5
Горе	2	19	6,1	4,5	–	–
Дым	9,5	2	5,1	6,5	11,4	1,5
Неконтролируемое горение	15,6	1	17,6	1	10,2	3
Огонь	–	–	6,1	4,5	11,4	1,5
Опасность	3,4	11	4	10,5	6,8	4
Пожарные	6,1	4	–	–	–	–
Страх	8,2	3	–	–	–	–
Ущерб	2	19	8,2	3	3,4	11

Использование термина «физико-химический процесс» только курсантами 2 курса связано с тем, скорее, что в период проведения данного исследования они проходили курс учебных дисциплин «Химия» и «Физика».

Ассоциация «работа» имеет невысокий ранг в каждой из групп, наибольший из них – у пожарных (11). При этом ассоциация «помощь» у 1-й группы не обнаруживается вовсе, у 2-й группы имеет ранг 18, а у 3-й – 6. Отсюда можем сделать вывод, что пожарные со стажем тушения воспринимают свою деятельность в большей степени как помощь, нежели работу, а слушатели 2 курса в связи с отсутствием практического опыта имеют абсолютно противоположные представления.

Слушатели 5 курса представляют пожар менее опасным, чем пожарные и курсанты 2 курса. При этом для второкурсников это конкретная эмоциональная реакция «страх», а у сотрудников «опасность» (табл. 1). Незнание того, чего на самом деле ожидать от будущей профессиональной деятельности, является причиной использования курсантами 2 курса ассоциации «страх», символизирующей неизвестность, неопределенность ситуации для курсантов в силу отсутствия значимого опыта какого-либо личного участия в событиях чрезвычайного характера, а также неуверенности в собственных силах. Опыт тушения пожаров дает осознание, что пожар – это опасность, возможность возникновения чего-то нежелательного.

В ходе обработки и анализа методики «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда были выявлены дескрипторы, описывающие представление о пожаре каждой из трех групп испытуемых (табл. 2).

Групповая семантическая универсалия к слову пожар 1-й группы курсантов состоит из следующих дескрипторов: тяжелый (1,28), печальный (0,89), сильный (1,07), плохой (1,41), горячий (1,43), хаотичный (0,96), сложный (0,98), напряженный (1,13), чужой (0,76), злой (1,35), грязный (1,02).

Таблица 2. Ранжированные по весу дескрипторы, составляющие групповые семантические универсалии

№ п/п	Дескрипторы	1-я группа		2-я группа		3-я группа	
		Вес шкалы	Ранг	Вес шкалы	Ранг	Вес шкалы	Ранг
1	Тяжёлый	1,28	4	2,63	3	–	–
2	Печальный	–	–	–	–	1,81	4
3	Сильный	1,07	6	–	–	2,71	2
4	Плохой	-1,41	2	–	–	2,33	6
5	Горячий	-1,43	1	-2,96	1	-2,43	1
6	Хаотичный	–	–	-2,54	4	-2,29	2
7	Сложный	–	–	2,25	8	–	–
8	Напряжённый	1,13	5	2,33	6	–	–
9	Чужой	–	–	2,33	6	–	–
10	Злой	-1,35	3	–	–	-1,76	5,5
11	Грязный	1,02	7	–	–	1,67	7

Обращает на себя внимание вес шкал в 1-й группе курсантов, то есть степень выраженности данных свойств, низкий среднегрупповой вес шкалы по выделенным дескрипторам также служит признаком большого разброса оценок (положительных и отрицательных) по данному признаку.

Групповая семантическая универсалия к слову «пожар» 2-й группы состоит из следующих дескрипторов: тяжелый (2,63), печальный (2,71), сильный (2,33), плохой (2,17), горячий (-2,96), хаотичный (-2,54), сложный (2,25), напряженный (2,33), чужой (2,33), злой (-2,25), грязный (1,63).

Во 2-й группе обнаруживается высокий среднегрупповой вес шкалы по выделенным дескрипторам, который также служит признаком большей консолидации оценок испытуемыми по всем характеристикам.

Групповая семантическая универсалия к слову «пожар» 3-й группы состоит из следующих дескрипторов: тяжелый (1,43), печальный (1,81), сильный (1,76), плохой (-2,05), горячий (-2,43), хаотичный (-2,29), сложный (1,67), напряженный (1,62), чужой (0,67), злой (-1,76), грязный 1,67.

Высокий вес шкал свидетельствует о большей консолидации оценок пожарных по признакам «горячий», «хаотичный», «плохой».

На фоне всех результатов очень сильно выделяются представления 3-й группы испытуемых. Дескрипторы, имеющие у них наивысший ранг – «горячий», «хаотичный», «плохой», «печальный». Это может быть связано с тем, что каждый из представителей данной группы уже имеет определенный стаж тушения пожара, а значит, сталкивался с ним в непосредственной близости. Понятия «горячий», «хаотичный» характеризуют их ощущения в процессе контакта с огнем, то каким они видят пожар в момент исполнения своих рабочих обязанностей. Использование характеристик «плохой» и «печальный» говорит об осознании ими степени разрушительных последствий не только материальных, но и моральных.

Результаты эмпирического исследования представления о пожаре показали:

1. Консолидация представлений курсантов, слушателей и сотрудников о пожаре проявляется в совпадении таких характеристик, как: «вред», «дым», «неконтролируемое горение», «опасность», «ущерб», «работа», «спасение», «горячий», «сильный».

2. На разных этапах освоения профессии обнаружилась специфика представления пожара сотрудниками ГПС МЧС России. Представления курсантов 2 курса о пожаре характеризуются наличием общих представлений о пожаре, они целостны, отражают наиболее популярные аспекты данного явления.

В группе слушателей 5 курса отношение к пожару характеризуется с точки зрения материальных и нематериальных потерь. Представления о пожаре данной группы отражают основные знания специалиста, представления слабо дифференцированы, имеют минимальное количество отражаемых параметров.

Представления о пожаре пожарных дифференцированы, отражают все профессионально значимые параметры данного явления, объективны.

3. Различия между представлениями о пожаре у курсантов и пожарных основываются на наличии (либо отсутствии) практического опыта взаимодействия с огнем, а также обусловлены уровнем теоретической подготовки. Важным аспектом отличия представления о пожаре действующих сотрудников МЧС России и обучающихся является понимание того, что пожар – это опасность и люди. Деятельность сотрудников МЧС России направлена, прежде всего, на помощь людям, а потом уже на сохранение материальных ценностей и ликвидацию «неконтролируемого горения».

Полученные выводы целесообразно использовать при совершенствовании программ подготовки специалистов и психологического сопровождения профессионального контингента.

Литература

1. Иванова Т.В., Ашанина Е.Н. Структура и содержание представлений о чрезвычайной ситуации сотрудниками МЧС России // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2017. № 4. С. 74–83.
2. Маклаков А.Г. Общая психология: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2013. 582 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2017. 1375 с.
4. Луговой А.А., Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. История катастроф. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2014. 270 с.

5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000.
6. МЧС России. URL <http://www.mchs.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2017).
7. Рыбников В.Ю., Ашанина Е.Н. Психология копинг-поведения специалистов опасных профессий: монография. СПб.: Всерос. центр. экстрен. и радиац. медицины МЧС России; С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России; С.-Петербург. ин-т психологии и соц. работы; Политехника сервис, 2011. 120 с.
8. Пожарная тактика в вопросах и ответах: учеб. пособие / В.Ф. Бессмертнов [и др.]. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2008. 187 с.
9. Церфус Д.Н., Иванова Т.В., Карагачева М.В. Отражение и учет специфики представлений чрезвычайной ситуации обучающихся университета в преподавании дисциплины «Экстремальная психология» // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петербург. ун-та ГПС МЧС России». 2017. № 2. С. 175–180.
10. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2005. 480 с.

РОЛЬ И МЕСТО ЛЕКЦИОННОГО ЗАНЯТИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ГПС МЧС РОССИИ

Н.С. Августинова;

Ю.В. Рева, кандидат военных наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены виды лекционных занятий, их содержание и направленность в удовлетворении интеллектуальных потребностей обучающихся и получении определенных научных знаний, с последующей выработкой умений и навыков, необходимых в профессиональной деятельности специалистов ГПС МЧС России. Показан лекционный способ изложения учебного материала как наиболее совершенный при передаче знаний от обучающего обучающемуся.

Ключевые слова: образовательный процесс, методика преподавания дисциплины, методы обучения, субъекты и объекты обучения, педагогические технологии, лекционные занятия, обучающиеся, учебная дисциплина

THE ROLE AND PLACE OF LECTURES IN THE EDUCATIONAL PROCESS SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

N.S. Avgustinova; Yu.V. Reva. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The types of lectures, their content and orientation to meet the intellectual needs of students in obtaining certain scientific knowledge, followed by the development of skills necessary in the professional activities of specialists of State fire service of EMERCOM of Russia. The lecture way of presentation of educational material as the most perfect way of transfer of knowledge from the training student is shown.

Keywords: Educational process, teaching methods of discipline, teaching methods, subjects and objects of training, pedagogical technologies, lectures, students, academic discipline

Слово лекция имеет в основе латинское слово «lectio» – чтение. С момента зарождения первых университетов в средние века до середины XIX в. лекция была практически единственной формой передачи знаний обучающимся. В дополнение к лекциям иногда устраивались диспуты, но не было таких форм обучения, как практические занятия, семинары и т.д.

По мере роста научных и технических знаний, развития производства стала ощущаться настоятельная потребность введения практических занятий. Развитие книгопечатания также повлияло на уменьшение роли лекции в приобретении знаний. Дальнейшее развитие образования привело к тому, что некоторые педагоги стали проповедовать отказ от лекции, как вузовской формы обучения. Каковы их доводы?

1. Лекция приучает к пассивному восприятию чужих мнений, тормозит самостоятельное мышление. При этом, чем лучше и содержательнее лекция, тем эта вероятность больше.

2. Лекция отбивает вкус к самостоятельной работе.

3. Лекции нужны, если нет учебников или учебных пособий или их мало.

4. На лекциях одни обучающиеся успевают осмысливать излагаемый лектором учебный материал, а другие только механически его записывают.

Однако опыт показывает, что отказ от лекций не только снижает научный уровень подготовки обучающихся, но и нарушает системность и равномерность их работы в течение всего периода обучения. Поэтому лекция по-прежнему была и остается ведущей формой организации образовательного процесса в вузе. К тому же указанные выше недостатки в значительной мере могут быть исключены правильной методикой и рациональным построением учебного материала.

В Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России эти ошибочные взгляды не нашли поддержки по ряду следующих причин.

Во-первых, если нет учебников и учебных пособий по дисциплинам, лекции являются важнейшим средством сообщения информации, или новый материал по какой-то важной теме не нашел пока отражения в существующих учебниках и учебных пособиях. В этом случае лектор берет на себя труд дать в обобщенном виде материал из разных источников, в том числе неопубликованных положений, сведений, фактов.

Во-вторых, есть целый ряд курсов, которые вообще слишком трудны для самостоятельного изучения по учебникам или учебным пособиям. В этом случае, лектор должен методически переработать учебный материал и изложить его в доступной для усвоения и понимания форме.

В-третьих, нельзя не учитывать, что есть целый ряд дисциплин, где очень важно личное эмоциональное воздействие, умение лектора убедить обучающихся, повлиять на формирование их взглядов и убеждений.

Поэтому каждый лектор должен ставить перед собой задачу увлечь своей наукой, пробудить к ней интерес, так как его живое эмоциональное воздействие всегда имеет очень большое значение. По силе впечатления и общего воздействия на обучающихся лекционный способ передачи учебного материала стоит выше всех других методов. Действительно, воздействие личности лектора на аудиторию, его тесный контакт с ней пока еще заменить ничем.

Кроме того, нельзя не подчеркнуть, что лекции являются весьма экономичным способом получения в обобщенном виде основ знаний, ориентировки в учебном материале. В устном изложении многие слушатели легче схватывают мысль, виднее становится логика построения, доказательства, структуры учебного материала.

Для самого преподавателя лекция – это своего рода мышление вслух, способ проверки логики своих рассуждений, оттачивания формулировок, приведения в более четкую систему своих знаний по каждой теме. При этом многие преподаватели считают, что задача лектора заключается в том, чтобы хорошо знать предмет и ясно его излагать. Однако лекция – как форма и метод обучения имеет свои психологические особенности и для преподавателя. В чем их суть? Лекция предполагает устное изложение знаний по определенному предмету перед определенной аудиторией. Отсюда возникают психологические проблемы, связанные именно с устным выступлением лектора [1].

Монологическая речь, то есть речь, произносимая одним человеком, когда другие люди только слушают, по свидетельству психологов представляет собой самый трудный вид

речи по сравнению с диалогической групповой, когда разговаривают между собой два человека или группа людей.

Сложность такой речи заключается в том, что она не поддерживается собеседниками. Реакция обучающихся только угадывается преподавателем. Опираясь на эту реакцию, он может судить о том, насколько удовлетворяет он запросы аудитории, насколько понятно то, о чем он говорит, какие чувства и мысли возбуждает он у обучающихся своим выступлением.

Монологическая речь, в отличие от диалога, всегда требует полноты и ясности изложения, логичности и стилистической точности. Лектору приходится говорить сразу «набело» без всяких вариантов и черновиков. Во время лекции нет возможности работать над словом, нельзя без конца поправляться, «брать свои слова обратно».

Каждая фраза должна произноситься в окончательной редакции и без продолжительных пауз.

Преподаватель испытывает особое чувство ответственности за свою речь, как за определенное «общественное» выступление. В нем он представляет кафедру, вуз, свое научное и педагогическое направление.

Особенно это относится к вузовской двухчасовой лекции, в которой преподаватель должен не только изложить учебный материал, но и решить ряд воспитательных задач.

Лекция всегда связана с эмоциональными переживаниями как обучающихся, так и самого лектора. Сколько бы раз ни выступал лектор публично перед самыми разными аудиториями, он всегда в какой-то степени волнуется. Степень волнения зависит от многих факторов: опыта преподавания, объема подготовительной работы, уровня подготовки обучающихся.

Переживания, беспокойство и даже боязнь перед первой лекцией надолго остаются в памяти преподавателя. Вдруг забыл что-то, вдруг останется время, когда материал уже весь изложен, поймут ли меня обучающиеся.

Как правило, эти волнения вскоре проходят, лектор привыкает к аудитории, начинает чувствовать себя спокойнее.

Сложнее преодолеть волнение в том случае, когда лектор недостаточно подготовлен к занятию. Причины здесь могут быть разными: недостаток времени на подготовку, новая тема для лектора и т.д. В этом случае волнение лектора неизбежно, если он серьезно относится к делу и дорожит своей репутацией.

Третьей причиной повышенного волнения лектора будет хорошо подготовленная, а нередко и с большими претензиями аудитория.

Помимо указанных – есть множество других причин, влияющих на состояние лектора. Например: присутствие начальника, коллег по работе, поведение обучающихся и т.д.

Лектор, который обычно хорошо читает, в этих условиях может выступить ниже своих возможностей, шутки его будут выглядеть жалкими, движения скованными, речь вымученной. Чтобы избежать излишних волнений и качественно довести до обучающихся учебный материал необходима тщательная предварительная подготовка к занятию.

Лекции являются одним из важнейших видов занятий и составляют основу теоретического обучения.

Лекция – это вид учебного занятия, на котором преподаватель логически стройно, последовательно и ясно излагает содержание того или иного научного вопроса, сопровождая демонстрацией различных опытов и наглядных пособий.

Они проводятся с целью формирования у обучающихся фундаментальных научных знаний по учебным дисциплинам (предметам, курсам).

Лекции должны отражать наиболее актуальные вопросы теории и практики, раскрывать современное состояние и перспективы развития конкретной области науки и техники, иметь практическую направленность, применительно к служебной деятельности офицеров. Каждая лекция должна иметь конкретную тему и по продолжительности занимать время не более двух учебных часов.

Тема двухчасовой учебной лекции должна включать рассмотрение не более 2–3 учебных вопросов, которые своим содержанием могут охватывать научную информацию раздела или темы учебной программы. Если объем научной информации раздела или темы учебной программы не охватывается чтением только одной лекции, то наиболее целесообразно для их изучения планировать проведение 2–3 и более двухчасовых лекций, причем каждую со своей темой, а каждую тему со своими конкретными учебными вопросами. Количество лекций и их тематика по каждой учебной дисциплине должны определяться с таким расчетом, чтобы концентрировать внимание слушателей (курсантов) на изучение ее наиболее сложных, узловых и проблемных вопросов, стимулировать и развивать их активную и познавательную деятельность и творческое мышление.

Каждая лекция, как логическое законченное целое, со своей конкретной целевой установкой предполагает изложение преподавателем основных теоретических положений изучаемой темы, составляющих ее содержание. При этом содержание не является выражением частного мнения отдельного преподавателя, оно должно базироваться на требованиях, рекомендациях, научных положениях и взглядах, изложенных по каждой теме лекции в руководящих документах, учебниках, учебных пособиях и в других учебных и научных трудах.

В то же время преподаватель имеет право высказать свое собственное мнение по теме лекции, отдельному учебному вопросу или проблеме с обязательной оговоркой данных моментов по ходу чтения лекции. Структура и содержание каждой лекции должны быть рассмотрены и одобрены кафедрой.

Кафедры университета по каждой учебной дисциплине могут иметь фонд лекций. Фондовая лекция разрабатывается для каждой темы учебной программы и по объему научного материала, как правило, не ограничивается.

К разработке фондовых лекций привлекаются наиболее подготовленные преподаватели кафедры, являющиеся, как правило, ответственными за учебную дисциплину, раздел или отдельную тему. Они отвечают за состояние фондовых лекций, поддерживают их содержание на современном научном уровне, своевременно внося в них соответствующие коррективы.

Фондовые лекции исполняются в печатном виде, в небольшом количестве (2–3 экз.) и оформляются, как и другие лекции в соответствии с требованиями, изложенными в руководящих документах университета. Они служат базовым материалом для написания текстов и курсов лекций, учебных пособий и учебников, а также учебно-методических разработок на проведение учебных задач и отдельных видов учебных занятий практической направленности.

Лекции читаются командованием университета (факультета), начальниками (заведующими) кафедр или заместителями, профессорами, доцентами и старшими преподавателями, как правило, для потоков. К чтению лекций в порядке исключения приказом начальника вуза могут допускаться наиболее опытные преподаватели, преимущественно имеющие ученую степень. К чтению отдельных лекций могут приглашаться также видные ученые и профессора из других вузов, руководящий состав ГУ МЧС России, ведущие специалисты научных учреждений и промышленности, работники государственных учреждений.

По форме построения и методике изложения научного материала лекции подразделяются на информативные, проблемные, визуальные, пресс-конференции, лекции-провокации, лекции вдвоем, лекции-беседы и другие.

Каждая лекция, читаемая в образовательном процессе, должна удовлетворять следующим требованиям:

- иметь четкую структуру и логику раскрытия содержания рассматриваемых учебных вопросов;
- быть научной, информативной и соответствовать последним достижениям науки и техники в изучаемой области;

- быть доказательной и аргументированной, содержать для этого достаточное количество ярких и убедительных примеров, фактов, сравнений, обоснований, документов и научных доказательств;
- быть эмоциональной по форме изложения;
- отражать методическую обработку – выделение определения, главных мыслей и положений, подчеркивание выводов;
- активизировать внимание обучающихся, ставить перед ними вопросы (проблемы) для размышлений и поиска научных мыслей;
- включать для раскрытия содержания учебных материалов различные виды наглядности в сочетании с техническими средствами и ЭВТ;
- излагаться доступным и ясным языком, содержать разъяснения всех вновь вводимых названий и терминов.

Информативная лекция – это вид лекции, в ходе чтения которой преподаватель сообщает обучающимся весь программный материал в готовом виде, с необходимыми научными основаниями и определениями, аргументированными доказательствами и выводами.

В учебном процессе информативные лекции используются обычно для изложения обучающимся обзора научной информации, методологических положений, а также новых и других важных учебных материалов по изучаемым дисциплинам, предметам, курсам. Их отличает четкая структура и логика построения, полнота и ясность учебного материала. Поэтому при подготовке информативных лекций преподаватели должны разрабатывать достаточно четкие планы их чтения, а также подробные и хорошо отредактированные тексты.

При чтении информативной лекции преподаватель в строгой логической последовательности, доступным и ясным языком излагает обучающимся заранее сформулированные, хорошо отредактированные и четко обоснованные научные положения и определения, приводит аргументированные доказательства, раскрывает сущность различных явлений, предлагает варианты оптимальных решений задач, решает на доске составленные уравнения, анализирует полученные научные результаты, а также сообщает, где эти научные результаты используются или могут быть использованы. При этом слушатели (курсанты), как правило, не принимают участия в творческом процессе и всю научную информацию, излагаемую преподавателем, принимает на веру. Поэтому, чтобы привлечь внимание обучающихся и заставить их осмыслить услышанное, преподаватель в ходе изложения учебного материала должен приводить интересные, убедительные, а иногда и парадоксальные примеры, и факты, делать интонационные акценты, использовать яркие сравнения и другие методические примеры.

Вузовская информационная лекция имеет несколько разновидностей, а именно: вводная, обзорно-повторительная (заключительная) и обзорная.

В вводной лекции обычно дается общая характеристика учебной дисциплины, подчеркиваются научные проблемы, рассмотренные в курсе, показывается роль и место курса в системе других дисциплин, кратко раскрывается структура и содержание изучаемого курса, дается характеристика учебной литературы, рекомендуемой для изучения курса, рассказывается об экзаменационных требованиях и о других видах занятий, которые будут дополнять лекционный курс.

В заключительной лекции дается научное обоснование пройденного курса, показывается перспектива развития изучаемой науки и техники, даются рекомендации по дальнейшему изучению данного курса.

Обзорная лекция – это систематизация знаний на более высоком уровне. В нее включаются также особо трудные вопросы, выносимые на экзамен.

Развитие отечественной образовательной системы, ее гуманизация, тенденция к ориентации на отдельного человека, на реализацию его творческих способностей обусловили разработку и появление новых лекционных форм, таких как проблемная лекция,

визуальная лекция, лекция – пресс-конференция, лекция с допущенными ошибками, лекция вдвоем, лекция-беседа и др. Все они могут успешно дополнять традиционную лекцию-информацию, причем на одном или нескольких занятиях. Остановимся на характеристике этих лекционных форм и рассмотрим кратко особенности их подготовки и проведения.

Проблемная лекция – это вид лекции, в ходе которой преподаватель создает учебные проблемные ситуации и при активном участии обучающихся не только дает им решения, но и раскрывает логику движения к этим решениям.

Проблемная лекция, в зависимости от сложности изучаемых на ней материалов, может включать рассмотрение двух, трех и более проблемных ситуаций. При этом каждая проблемная ситуация рассматривается как психическое состояние обучающегося, получившего от преподавателя задание (вопрос, задачу), способ выполнения или решения которого (которой) пока что ему не известен. Поэтому, чтобы выполнить задание, ответить на поставленный вопрос или принять обоснованное решение по поставленной задаче, обучающийся должен проявить свои интеллектуальные творческие способности, а также способность к научному мышлению.

Разделение проблемной ситуации осуществляется в несколько этапов действий преподавателя и обучаемых: постановка проблемного вопроса, формулировка учебной проблемы, выдвижение и анализ разрешения проблемы, выбор лучшего варианта решения, включение выбранного варианта решения в имеющийся опыт.

Самое главное в лекции проблемного изложения – это определить и сформулировать учебную проблему, выявить противоречия и указать пути их разрешения. Эту работу преподаватель выполняет, как правило, при подготовке проблемной лекции на основе тщательного анализа всего учебного материала, составляющего содержание его темы. По результатам проведенного анализа учебного материала преподаватель должен выделить положения для проблемного обучения и на их основе определить и сформулировать проблемные ситуации, проблемные вопросы, а также учебные проблемы, решение которых приведет обучаемых к открытию тех положений, на базе которых они сформулированы.

Обязательным условием для успеха проблемной лекции является высокий интеллектуальный уровень обучающихся, а также большое эмоциональное напряжение аудитории, которое преподаватель должен создавать и поддерживать в течение всего занятия.

На лекции преподаватель задает обучающимся намеченный проблемный вопрос и управляет их деятельностью по разрешению возникшей проблемной ситуации, не стремясь при этом к обязательному прохождению через все ее этапы. В зависимости от уровня подготовленности обучающихся каждый намеченный вопрос преподаватель по ходу лекции может заменять на два, три и более вопроса, ответы (решения) на которые будут означать частичное продвижение к разрешению поставленной проблемы.

Последовательно создавая проблемные ситуации и добиваясь их разрешения, преподаватель постепенно через решение намеченных проблемных вопросов обеспечивает обучаемым прочное овладение изучаемым материалом. При этом он не только ведет обучающихся к решению учебных проблем, но и показывает логику и методику данного процесса, демонстрирует приемы творческого поиска научной истины, формирует и развивает у них творческие способности и научное мышление.

Проблемные лекции, как наиболее активный вид лекции, в учебном процессе целесообразно использовать для изучения наиболее сложных и важных тем, охватывающих своим содержанием небольшой объем учебного материала.

Лекция-псевдиалог является разновидностью проблемной лекции. Она предполагает, чтобы по ходу изложения учебного материала преподаватель сам себе ставил проблемные вопросы, формулировал учебные проблемы, выдвигал гипотезы их решения, анализировал и оценивал их, отвергал или принимал различные варианты решений и выбирал из них наиболее приемлемые. Все эти действия он должен выполнять на высокой эмоциональной основе. Вследствие такого психологического воздействия обучающиеся становятся как бы

соучастниками научного поиска и вовлекаются в состояние проблемной ситуации. Поэтому все мысли преподавателя они воспринимают как собственные, хотя и не вступают с ним в речевое общение.

Лекция визуальная – это вид лекции, в ходе которой преподаватель осуществляет передачу учебного материала обучающимся с широким использованием различных видов наглядности. Они, как правило, используются для введения обучающихся в определенную тему, раздел или учебную дисциплину – как способ создания проблемной ситуации и психологической установки на их изучение. Кроме того, они могут проводиться по тем темам, в которых визуальная научная информация не только способствует наиболее полному раскрытию их содержания, но и обеспечивает формирование у обучающихся профессиональных умений по наглядному моделированию изучаемых процессов.

Лекция визуальная предполагает использование различных видов наглядности в сочетании с техническими средствами обучения. В качестве видов наглядности на лекции могут быть использованы:

- натуральная или естественная наглядность – реальные образцы оружия, техники, приборов, аппаратов и др.;
- изобразительная наглядность – макеты, стенды, схемы, плакаты, рисунки, чертежи, таблицы, графики, диаграммы, слайды, диапозитивы, диафильмы, кинофильмы и др.;
- словесно-образная наглядность – яркие словесные примеры, факты, сравнения, эпитеты, метафоры и др.;
- символическая наглядность – знаки, символы и другие общепринятые условные обозначения.

Выбор видов наглядности на каждую лекцию преподаватель должен осуществлять на основе тщательного анализа содержания изучаемого учебного материала, с учетом избранного метода его изложения и уровня подготовленности аудитории.

Выбранные виды наглядности должны: иметь оптимальное содержание и каждый соответствовать доведению вполне определенной учебной информации; включать разумное сочетание учебной информации как информативного, так и проблемного характера; не только дополнять словесную учебную информацию, но и быть носителями новой учебной информации. При этом не следует допускать использование на лекции однообразных видов наглядности: рисунки, схемы, графики, плакаты и другие виды наглядности должны чередоваться между собой.

Особое значение придается использованию цветов при оформлении видов наглядности, так как образы легче возникают и запоминаются при восприятии интенсивно окрашенных, гармонирующих между собой изображений.

В ходе чтения визуальной лекции преподаватель, используя средства наглядности, яркими, запоминающимися образами иллюстрирует вводимые им научные положения, понятия, определения, доказательства, создает проблемные ситуации, лично разрешает их или руководит их разрешением, привлекая для этих целей обучающихся.

Лекция – пресс-конференция – это вид лекции, в ходе которой преподаватель осуществляет передачу учебного материала обучающимся по их заказу и потребности. Ее содержание определяется, формулируется и раскрывается на основе вопросов обучающихся, которым должна быть заблаговременно сообщена тема предстоящей лекции.

Данная разновидность активной лекции читается, как правило, наиболее подготовленными преподавателями, глубоко знающими не только учебный материал, но и проблемы, противоречия в пределах заданной и смежных тем, а также способными преподнести содержание этого учебного материала в различных аспектах в соответствии с теми вопросами, которые могут быть заданы обучающимися.

Лекция – пресс-конференция начинается с объявления ее темы, после чего каждому обучающемуся предлагается в течение 2–3 мин написать на листке один вопрос, который его больше всего интересует, и сдать преподавателю. Собрав листки, преподаватель систематизирует вопросы обучающихся, при необходимости добавляет свои вопросы,

на которые они не обратили внимания. При этом добавляются, как правило, те вопросы, которые включают важные научные положения изучаемой темы и в то же время способствуют наиболее полному раскрытию ее содержания.

Во время изложения учебного материала вопросы, заданные обучающимися или добавленные преподавателем, не зачитываются, но в обязательном порядке раскрывается их содержание. Преподаватель может излагать учебный материал традиционно (метод информативного изложения), создавать проблемные ситуации и управлять их разрешением, вести диалог с обучаемыми, а также применять другие приемы активации мыслительной деятельности.

Лекция – пресс-конференция позволяет не только отрабатывать учебный материал, интересующий обучающихся, но и диагностировать его значение. Она может читаться для незнакомой аудитории с целью выявления ее интеллектуального уровня, кругозора и степени ознакомления обучающихся с изучаемой темой. Ее можно также использовать: с началом изучения темы или раздела учебной программы – с целью ориентировочного контроля по выявлению круга интересов, потребностей обучающихся и их уровня знакомства с изучаемой темой; в середине изучения темы или раздела учебной программы – с целью промежуточного контроля по освоению обучающимися пройденного учебного материала и акцентирование их внимания на узловых вопросах; в конце изучения темы или раздела учебной программы – с целью итогового контроля качества освоения учебного материала. Во втором и третьем случаях эта лекция может быть превращена в практическое занятие, на котором на все поставленные вопросы по указанию преподавателя могут отвечать обучающиеся.

При проведении лекции – пресс-конференции преподаватель должен учитывать, что активизирует внимание обучающихся не только ожиданием каждым из них ответа на свой вопрос, но и подчеркиванием их важности для раскрытия содержания темы. В то же время она учит слушателей (курсантов) умению формулировать и задавать вопросы и грамотно отвечать на них, общаться с людьми, что очень важно для них как будущих руководителей военных коллективов.

Лекция – пресс-конференция читается обычно для небольшой аудитории, так как при большом количестве обучающихся у преподавателя могут возникнуть затруднения в классификации и систематизации заданных вопросов.

Лекция-провокация – это вид лекции, в ходе которой преподаватель осуществляет передачу учебного материала обучающимся с намеренно допущенными ошибками. Ошибки планируются на основе тщательного отбора и анализа изучаемого учебного материала учетом уровня подготовленности аудитории. Они могут иметь различный характер – идеологический, логический, технический, методический и т.д., но общее их количество не должно быть более десяти.

Лекция-провокация носит игровой характер. Предметом игры преподавателя в ней является преднамеренное искажение содержания лекции, подлежащее затем корректировке его с участием обучающихся. Суть этой игры состоит в следующем: преподаватель начинает изложение учебного материала после предварительного предупреждения аудитории о том, что в ходе лекции им будут преднамеренно допущены ошибки, указывается их количество, возможный характер; обучаемые по ходу изложения учебного материала должны выявить и проанализировать допущенные преподавателем ошибки, затем в конце занятия дать правильное понимание каждого положения, преднамеренно изложенного ошибочно. Таким образом, на этой лекции преподаватель уже с самого ее начала создает для обучающихся проблемную ситуацию и возбуждает у них активную познавательную деятельность для ее разрешения. При этом сам он становится объектом пристального внимания и критики, так как у обучающихся возникает естественное стремление найти допущенную преподавателем ошибку. Опасения того, что ошибочные положения, изложенные преподавателем, могут быть запомнены обучаемыми и для данной лекции не существуют, так как действует

психологический эффект края: запоминается только тот материал, который изложен в начале и в конце занятия.

Лекцию-провокацию преподаватель начинает с объявления ее темы и перечня учебных вопросов, раскрывающих ее содержание, затем дает краткое введение, в конце которого сообщает обучающимся, сколько он сделает ошибок в ходе занятия и возможный характер, после чего приступает к изложению учебного материала с ошибками.

При изложении учебного материала преподаватель может использовать различные технические средства обучения и виды наглядности, принимать наиболее оптимальные приемы и способы для активизации познавательной деятельности обучающихся. При этом не следует акцентировать внимание на тех положениях, которые в лекции излагаются с преднамеренно допущенными ошибками.

В конце занятия преподаватель предлагает обучающимся сообщить, какие ошибки ими зафиксированы, после чего последовательно по каждой ошибке заслушивает варианты ответов и делает, при необходимости, по ним краткий анализ. На эту работу преподаватель должен отводить 15–20 мин учебного времени.

В зависимости от уровня подготовленности обучающихся у преподавателя на заключительном этапе лекции могут возникнуть следующие ситуации: обучающиеся не обнаружили ошибок, обнаружили частично, обнаружили все.

В первом случае преподаватель должен назвать все допущенные ошибки и дать правильные на них ответы.

Во втором случае преподаватель должен констатировать факт обнаружения выявленных ошибок, заслушать варианты ответов на них и сделать по ним краткий анализ, после чего назвать не обнаруженные ошибки и дать на них правильные ответы.

В третьем случае преподаватель должен констатировать факт обнаружения всех ошибок, заслушать варианты ответов на них и сделать по ним краткий анализ. Кроме того, он должен отметить высокий уровень подготовки и хорошую работу обучающихся на занятии.

Лекция-провокация читается обычно для хорошо подготовленной аудитории. Она может проводиться как итоговое занятие по разделу или теме учебной программы. Кроме того, лекция данного вида может выполнять как стимулирующие, так и контрольные функции, так как предоставляет возможность преподавателю оценивать качество и прочность усвоения изучаемого материала.

Использование лекции-провокации в образовательном процессе позволяет преподавателю давать знания обучающимся, развивать у них умения оперативно анализировать ситуации, действия и ориентироваться в проблемно представленной информации, изучать типичные ошибки, совершаемые докладчиками в процессе устного изложения, осваивать приемы и способы ораторского искусства. Таким образом, она вносит разнообразие в образовательный процесс, так как способствует повышению интереса обучающихся к ее содержанию, следовательно, и к качеству их обучения [2].

Лекция вдвоем – это вид лекции, в ходе которой передача учебного материала обучающимся осуществляется двумя преподавателями. Она читается наиболее подготовленными, психологически и интеллектуально совместимыми преподавателями, глубоко владеющими лекционным материалом.

Лекция вдвоем проводится обычно в форме диалога, в ходе которого каждый преподаватель вводит для другого преподавателя такую информацию, которая создает ему условия для последующего изложения учебного материала. Этим обеспечивается стройная последовательность и логичность изложения всего лекционного материала.

Для проведения такой лекции разрабатывается обычно сценарий, в котором определяется распределение проблем между преподавателями, устанавливается последовательность и регламент их выступления, указываются правила поведения (изменение поз, жесты, движение и т.д.), а также порядок использования различных технических средств и видов наглядности. Сценарий разрабатывается на основе тщательного изучения и анализа всего

учебного материала, включенного в содержание данной лекции, с учетом индивидуальных способностей и возможностей каждого преподавателя.

Содержание лекции вдвоем лучше раскрывается и осваивается обучающимися если его изложение построено на противоречиях. В этом случае они непроизвольно включаются в активное мышление, вследствие чего у них могут возникнуть другие точки зрения на проблемы, изложенные преподавателем. В этой ситуации целесообразно организовать в ходе занятия свободный обмен мнениями между обучающимися и на его основе добиться правильного понимания ими тех положений, которые вызвали противоречия.

Использование на лекции разного темпа изложения и тембра голоса, рациональной очередности выступлений и оптимальных правил поведения преподавателей, а также разумного количества различных технических средств обучения в сочетании с видами наглядности значительно снижает утомляемость аудитории и стимулирует ее активность, что позволяет не только увеличить объем обрабатываемой информации, но и глубину ее изучения.

Лекцию вдвоем в образовательном процессе целесообразно использовать в тех разделах учебной дисциплины, которые информационно перегружены, а учебников и учебных пособий по ним нет или они оказались устаревшими из-за изменения содержания обучения.

Лекция-беседа – это вид лекции, в ходе которой преподаватель осуществляет передачу учебного материала с максимально возможным его обсуждением с обучающимися. Она является наиболее активной лекцией, так как в ней реализуется принцип обратной связи с опорой на речевое общение преподавателя и обучающихся.

Лекция-беседа, в зависимости от метода общения преподавателя с обучающимися, может иметь несколько разновидностей: лекция-диалог, лекция-дискуссия, лекция-диспут, лекция-семинар.

Лекция-диалог читается обычно с участием одного специально подготовленного обучающегося, который в ходе изменения учебного материала отвечает на все вопросы преподавателя и задает ему уточняющие вопросы, но не выступает при этом его оппонентом.

Лекция-дискуссия предполагает не только использование ответов обучающихся, но и организацию свободного обмена мнениями между ними по спорным положениям, которые могут возникнуть в ходе чтения лекции, а также опору преподавателя на правильные ответы при дальнейшем изложении учебного материала.

Лекция-диспут предполагает по каждому спорному вопросу или положению превращение аудитории в арену борьбы двух концепций, школ и стилей мышления, а также опору преподавателя на результаты этой борьбы при дальнейшем изложении лекционного материала.

Лекция-семинар проводится в режиме полилога (множества мнений) с частью аудитории, которая заранее может быть подготовлена по учебным материалам, излагаемым на лекции. Полилог может организовываться и проводиться как дискуссия с аудиторией.

Во всех разновидностях лекции-беседы ведется своеобразная игра, в основе которой лежат определенные правила, установленные преподавателем. Эти правила определяют порядок общения преподавателя и обучающихся в ходе изложения учебного материала лекции. Поэтому они определяются с таким расчетом, чтобы это общение приводило к наиболее полному раскрытию содержания темы лекции и обеспечивало достижение поставленных учебных целей.

Лекция-беседа читается обычно опытным и хорошо подготовленным преподавателем, владеющим искусством постановки вопросов обучаемым с учетом получаемых от них ответов. Кроме того, он должен уметь грамотно формулировать и излагать в интервалах между вопросами соответствующие научные положения, основанные как на ответах обучающихся, так и на информации, дополненной ими для более полного расширения содержания темы.

Лекцию-беседу целесообразно читать для небольшой, но достаточно хорошо подготовленной аудитории. Она может быть использована в середине или в конце изучения раздела или темы учебной программы. При этом она может иметь успех лишь при достаточно высокой культуре общения преподавателя и обучающихся.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что проблемная, визуальная лекция, лекция-пресс-конференция, лекция с допущенными ошибками (провокация), лекция вдвоем и лекция-беседа являются более активными лекциями, чем традиционная лекция-информация. Поэтому в образовательном процессе вуза они могут в разумных пределах дополнять ее как в ходе чтения одной лекции, так и при чтении всего лекционного курса [3].

Таким образом, лекция является ведущим и организующим звеном педагогического процесса в университете ГПС МЧС России по всем основным изучаемым дисциплинам. Несомненно, что для усвоения знаний одного слушания лекций недостаточно. Для того чтобы знания были усвоены основательно, необходима работа над записанным на лекции материалом, изучение соответствующих глав учебника, работа с первоисточниками, подготовка к практическим и семинарским занятиям.

Литература

1. Григальчик Е.К., Губаревич Д.И. Обучаем иначе. Стратегия активного обучения. Минск: Современное слово, 2013.
2. Бережнова Е.В. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов: учеб. М.: Просвещение, 2016.
3. Боротко Н.М. Теория обучения. Волгоград: ВГПУ, 2016.

РОЛЬ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

А.А. Горбунов, кандидат военных наук, доцент;

И.Л. Скрипник, кандидат технических наук, доцент;

С.В. Воронин, кандидат технических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрена актуальность получения высшего образования при дистанционной форме обучения: ее мотивация, достоинства и недостатки, учебно-методическое обеспечение, основные особенности данной технологии.

Ключевые слова: образование, достоинства, недостатки, мотивация, обучение, преподаватель, опыт, исследование, курс, форма, технология, профессия

THE ROLE OF DISTANCE LEARNING IN MODERN UNIVERSITY

A.A. Gorbunov; I.L. Skrypnyk; S.V. Voronin.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article deals with the relevance of higher education in distance learning: its motivation, advantages and disadvantages, educational and methodological support, the main features of this technology.

Keywords: education, advantages, disadvantages, motivation, training, teacher, experience, research, course, form, technology, profession

Человек в течение жизни продолжает развиваться и познавать что-то новое. Постоянно меняются приоритеты человеческой деятельности общества: от экономики до духовности. Для понимания и развития дальнейшего прогресса человеку необходимо совершенствоваться.

Получение высококвалифицированного образования стало первостепенной задачей современного человека. Но в XXI в. он постоянно куда-то торопится, стараясь перегнать время. И на образование у некоторых людей не хватает времени, чтобы посещать какие-то образовательные курсы, получать второе высшее образование, ходить в образовательные учреждения и т.д. Выход из этого положения можно найти, получив образование по дистанционной форме обучения [1, 2].

Дистанционное обучение как вид образования

Дистанционное обучение представляет собой самостоятельный вид обучения, который реализуется средствами интернет-технологий.

Значимость такого обучения состоит в том, что многие результаты человеческого прогресса производятся, аккумулируются, перерабатываются, хранятся в информационном пространстве.

Обновление информации происходит с невероятной скоростью. Поэтому профессиональные знания быстро меняются. Данный вид обучения представляет собой систему общего постоянного самообучения, массового потока обмена информацией, зависящей от времени и расстояния.

На сегодняшний момент высшее образование направлено на самообразование и самостоятельное изучение материала. В образовательных учреждениях планы разрабатываются так, что почти половина часов уходит на самостоятельную подготовку. Тем самым у будущих работников формируется навык научного мышления, анализа и систематизации огромного количества новых знаний.

В настоящее время каждый человек в мире научно-технического прогресса, бурного развития средств автоматизации должен владеть компьютерными технологиями и активно их применять в повседневной жизни.

При дистанционном обучении процесс взаимодействия преподавателя с обучающимся осуществляется на большом расстоянии, из разных мест земного шара.

В связи с этим дистанционная форма обучения становится популярной.

Так как это отдельный вид обучения, то он обладает характерными чертами: гибкостью, модульностью, специализированным контролем качества обучения [3].

Но, естественно, как и любая форма обучения имеет свои плюсы и минусы.

Достоинством дистанционного обучения является возможность:

- изучения новой дисциплины в удобное для обучающегося время и выбранном месте;
- общения не только с преподавателем, но с коллегами на семинарах, собеседованиях, «круглых столах», дискуссиях, вследствие чего расширяется кругозор, развиваются коммуникационные способности;
- обучения без отрыва от основной работы;
- широкого использования современных компьютерных технологий. Стало возможным большой объем информации от преподавателя к обучающемуся передавать дистанционно, выкладывать на сайт университета учебные лекции, видеоролики, пособия, соответствующие методические материалы. Успешно усваивает информацию тот, кто умеет работать самостоятельно с выложенной на сайт базой данных;
- постоянный контакт с преподавателем по обсуждению «с глазу на глаз» непонятных вопросов, тем в той области обучения, которую желает изучить человек [4];
- передача необходимых материалов в электронном виде, исключая проезд за ними в образовательное учреждение. Если такие документы всегда есть под рукой, то они поддаются изменениям, дополнениям;
- получения образования контингенту из самых удаленных уголков нашей страны;
- адаптация обучения под свой режим работы;

- наверстывания пропущенного материала из-за служебных командировок, семейных проблем, работая по индивидуальному плану;
- многократного, интерактивного возвращения к ранее пройденному материалу, если в процессе обучения у слушателя остались не до конца изученные и понятые темы.

Недостатками дистанционного обучения является:

- отсутствие живой аудитории, создающей эмоциональный фон занятий;
- обязательность хорошей компьютерной подготовки для нормального владения дистанционными образовательными технологиями;
- отсутствие возможности проведения такой формы обучения всеми вузами, в силу объективных и субъективных причин;
- недостаточная проработка учебно-методических комплексов, подготовка научно-педагогического состава и учебно-методической базы.

Зарубежный опыт дистанционного обучения

В Великобритании такой вид обучения связан с мигрантами для лучшей адаптации в новой стране. В Италии ведётся активная политика по внедрению в систему образования различных технологий для компьютеризации обучения. В Голландии и Германии дистанционный вид обучения широко используется в университетах.

Широкое распространение данного вида образования получили те страны, которые вышли вперед по развитию телекоммуникационных систем, компьютерного оборудования и современного программного обеспечения.

По статистике, в Соединённых Штатах Америки каждый год в режиме онлайн получают высшее образование свыше двух миллионов человек.

Большое значение в развитии способностей в самостоятельной работе (хорошая память, абстрактное мышление, быстрота чтения, логические умозаключения, адекватные формализованные выводы, сжатие информации, представление текстового файла в виде таблиц, диаграмм, схем, рисунков) имеет наличие мотива слушателя получить реальные знания, умения, навыки и опыт обучения [4]. Получив высшее образование, человек постигает саму технологию процесса обучения.

Сложнее всего пройти курс обучения и получить второй диплом о высшем образовании в дистанционной форме обучения тем, кто по своему месту работы никак не связан со сферой деятельности выбранной специальности обучения. Для благополучного завершения учебного процесса им понадобится серьезная мотивация и организация труда обучения.

У тех, чья трудовая деятельность уже связана с выбранной специальностью обучения, этот процесс проходят намного легче. Тут происходит своеобразная подпитка знаний за счет опыта профессиональной деятельности, что облегчает усвоение изучаемого материала. Так зная особенности своей работы, им намного проще собрать необходимый материал для написания рефератов, курсовых проектов, выпускных квалификационных работ, в то же время у них появляется возможность оказывать помощь в совершенствовании документов по месту работы.

Слушателями дистанционной формы обучения являются обучающиеся разных возрастных групп, разной сферы деятельности (места работы), уровня достигнутого карьерного роста, мотивации и, что является очень значимым, уровня начальной, базовой подготовки.

Если человек после очного обучения получил диплом, «отучился для галочки» и у него не было мотивации для получения, усвоения новой информации, то вряд ли работодатель будет заинтересован в таком работнике, даже если он имеет диплом с отличием. В дистанционном же обучении человек осознанно подходит к своей проблеме. Ему необходимы новые знания, навыки, умения, которые в виду ограниченного времени он не может получить при очном обучении. Мотивацией человека становится не потратить

свои денежные средства, а получить максимум знаний от такого вида обучения и, самое главное – не потерять драгоценное время.

Возникает вопрос: «Кто же заинтересован в дистанционном обучении?».

В первую очередь это те люди, кому необходимо повышение квалификации. Как правило, они уже имеют свою семью, работу, образование, но им необходимо дальнейшее развитие для продвижения на вышестоящую должность по работе, получения смежной профессии или замены специальности.

Одной из категорий, желающих обучаться по дистанционной форме обучения, являются недееспособные, не могущие, в силу физических отклонений, находящиеся на значительном удалении от вуза личности.

Также есть такие люди, желающие получить образование вне своей страны. При этом зарубежный опыт всегда приветствуется в современной деятельности.

В традиционных формах обучения сложно разработать методики обучения, позволяющие учесть такой широкий диапазон особенностей этого контингента. Преимущество дистанционного обучения состоит в том, что данный процесс обучения можно «подстроить под себя», необходимый темп понимания и усвоения материала. Если надо, то можно повторять материал, пропускать и возвращаться вновь, выбирать свое время занятий индивидуально с учетом загруженности по месту работы. Кроме того, можно выйти в интернет из любого географического пункта, из места длительной командировки.

Но, чтобы реализовать все эти возможности, образовательные курсы должны быть подготовлены так, чтобы:

– учебно-методическое обеспечение было разработано на должном уровне, в строгой логической последовательности, было доступно, методически выверено, подготовлено с использованием последних передовых компьютерных технологий. Качественное обеспечение дистанционного обучения требует разработки соответствующего учебно-методического комплекса (УМК), включающего: программы учебных дисциплин, тематические планы, видео-лекции, учебники, учебные пособия, методические рекомендации по написанию курсовых и контрольных работ, типовые примеры решения задач, чтобы обучающиеся смогли качественно выполнить свой вариант задания. Методические рекомендации должны конкретизировать знания, умения, навыки и опыт обучающихся по изучению материала новой дисциплины. Фонд оценочных средств должен включать: перечень оценочных средств, критерии оценивания и показатели текущего контроля, методику проведения зачета (экзамена) по учебной дисциплине, список литературы, тесты для самоконтроля по темам и проведения зачета (экзамена). УМК преподаваемых дисциплин в системе дистанционного обучения, направленный на приобретение необходимых знаний по выбранной специальности, требует постоянного мониторинга состояния нормативно-правовой документации, методических материалов. С появлением новых высокотехнологических производств необходимо адаптировать обучающихся к новым технологическим процессам, действиям в чрезвычайных ситуациях;

– учитывались требования федеральных государственных образовательных стандартов (компетенций);

– реализовывались активные формы обучения;

– для их проведения привлекались самые опытные, квалифицированные преподаватели.

В результате исследования дистанционной формы обучения было проведено анкетирование обучающихся. Результаты говорят о том, что:

– компьютерная компетентность обучающегося оценивается частотой его компьютерной деятельности, то есть, если студент отлично адаптирован к таким технологиям, то и дистанционное обучение он воспринимает положительно;

– развитая технологичная инфраструктура также повышает интерес к системе дистанционного обучения. Если в стране лучше развиты технологии, то и такой вид обучения будет развиваться все лучше и лучше;

– индивидуальный подход к изучению материала гораздо более эффективен и качественен, чем при обычной аудиторной форме обучения.

Немаловажным является вопрос о технической стороне проведения занятий в среде дистанционного обучения.

Данные технологии обладают рядом признаков:

- оперативно передавать информацию в любом объёме и виде;
- обеспечивать доступ ко многим источникам информации;
- реализовывать совместные технологии различных стран;
- осуществлять оперативную обратную связь между субъектами дистанционного обучения;
- организовывать совместные конференции, заседания для решения проблем социализации личности;
- проводить контрольные мероприятия для дальнейшего повышения эффективности дистанционного обучения.

Система дистанционного обучения является новой формой образования, появившаяся в результате развития общества и перехода к постиндустриальному и информационному обществу.

Процесс обучения по дистанционной форме проходит следующим образом. Проводятся «установочные» занятия, чтобы дать обучающимся главные направления и положения для изучения нового предмета, перечень основной и дополнительной литературы, нормативно-правовых актов, методические рекомендации для самостоятельного изучения дисциплины и выполнения контрольных работ (проектов), методику решения типовых задач. Установочные лекции читаются по самым важным темам и вопросам изучаемой дисциплины наиболее подготовленным научно-педагогическим составом.

Задания на курсовые проекты (работы), методические указания по их выполнению, разработку выпускной квалификационной работы выдаются согласно программе изучения дисциплины.

Курсовые проекты (работы) сначала оцениваются руководителем, который готовит отзыв на них, с окончательным выводом: «допускаются к защите» или «не допускаются к защите». При положительном исходе они оцениваются как: «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно».

На лабораторно-экзаменационной сессии занятия устанавливаются по план-графику учебного процесса и проводятся лекции, практические, групповые, лабораторные занятия, для углубления знаний, полученных в ходе самостоятельной работы. Приобретаются навыки применения теоретических знаний в решении практических задач и выполнения сложных расчетов.

Дистанционная форма обучения при правильной организации учебного процесса позволит слушателям получить дополнительное качественное образование, расширить и углубить свои знания по выбранной профессии.

Эта форма обучения является одной из перспективных для современного человека с его ритмом жизни.

Литература

1. Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: Приказ Минобрнауки России от 23 авг. 2017 г. № 816. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

2. Скрипник И.Л. К вопросу об организации контроля качества профессиональной подготовки специалистов Государственной противопожарной службы МЧС России // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). 2018. № 2 (26). С. 46–51.

3. Опыт проведения практических занятий в интерактивной форме по направлению «Техносферная безопасность» / Т.Т. Каверзнева [и др.]. // Промышленная безопасность предприятий минерально-сырьевого комплекса в XXI веке. Т. 1: Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2017. № 4 (5–1). С. 359–364.

4. Скрипник И.Л., Воронин С.В. Способы быстрого чтения как фактор повышения качества образовательного процесса // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2018. № 1 (36). С. 37–41.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ В ОНЛАЙН-ФОРМАТЕ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ МЧС РОССИИ

А.Ю. Лебедев, кандидат технических наук;

А.А. Крупкин;

А.Г. Шилов.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены особенности подготовки абитуриентов к поступлению в вузы ГПС МЧС России. Определен формат довузовской подготовки абитуриентов. Выделены и раскрыты основные этапы создания подготовительных курсов в онлайн-формате.

Ключевые слова: подготовительные курсы, подготовка кадров, электронные образовательные ресурсы, открытые образовательные ресурсы, учебный процесс

PREPARATORY COURSES IN AN ONLINE FORMAT: THE EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION IN THE TRAINING SYSTEM OF EMERCOM OF RUSSIA

A.Yu. Lebedev; A.A. Krupkin; A.G. Shilov.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The features of preparation of students for entrance to the university of State fire service of EMERCOM of Russia. The format of pre-University preparation of entrants is defined. The main stages of creation of preparatory courses in the online format are identified and disclosed.

Keywords: preparatory courses, personnel training, electronic educational resources, open educational resources, educational process

Модернизация системы подготовки кадров – одно из перспективных направлений развития МЧС России. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России (университет) как один из ведущих вузов министерства внедряет инновационные образовательные технологии в области электронного обучения и нарабатывает опыт реализации онлайн-курсов в своей учебно-методической деятельности [1].

Университет занимается подготовкой кадров в интересах обороны и безопасности государства. В соответствии ст. 81 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», особенности реализации образовательных программ регламентируются ведомственными приказами МЧС России (Приказ МЧС России от 5 декабря 2018 г. № 570; Приказ МЧС России от 5 декабря 2018 г. № 572). Эти документы содержат достаточно «скромные», сдерживающие нормы, в части применения электронного обучения (ЭО) и дистанционных образовательных технологий (ДОТ) в программах высшего образования [2].

Подготовительные курсы – это область дополнительного образования детей и взрослых, следовательно, выбор технологии реализации осуществлялся в соответствии с содержанием приказа министерства образования и науки, утверждающим порядок образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам.

Учитывая специфическую задачу, необходимость организации довузовской подготовки абитуриентов (направленную на восстановление и формирование систематизированных знаний, умений и навыков, необходимых для сдачи вступительных испытаний без отрыва от основной деятельности), был выбран онлайн-формат для подготовительных курсов. Задача сформировалась на фоне определения квалификационных требований к должностям среднего, старшего и высшего начальствующего состава Федеральным законом «О службе в федеральной противопожарной службе ГПС МЧС России».

Разработка подготовительных онлайн-курсов была организована в три этапа:

- разработка локальной нормативной базы, регламентирующей деятельность подготовительных курсов в онлайн-формате;
- подготовка материалов и производство онлайн-курса;
- запуск курса и организация образовательного процесса абитуриентов на условиях публичной оферты в системе доставки образовательного контента и управления обучением (СДО – система дистанционного обучения).

На первом этапе, дополнительно к имеющейся в университете локальной базе в области ЭО и ДОТ:

- утвержден приказ «Об организации производства электронных образовательных ресурсов», который, в том числе, утверждает форму технического задания на разработку и нормы времени для расчета трудоемкости производства онлайн-курсов;
- разработано и утверждено «Положение о подготовительных курсах» и соответствующие образовательные программы, реализуемые по заочной форме обучения с применением ЭО и ДОТ.

Обучение осуществлялось по утвержденным дополнительным общеобразовательным общеразвивающим программам, посредством предоставления слушателям подготовительных курсов: доступа к онлайн-курсам, организационно-методического и технического сопровождения процесса обучения и условий для прохождения контроля знаний [3].

В рамках второго этапа авторским коллективом был разработан учебно-методический и текстографический материал, а также «банк» тестовой части онлайн-курса и запущен процесс производства образовательных видеосегментов, на базе лаборатории электронных образовательных ресурсов, с их последующим размещением на хостинге СДО.

Проведение тестирования в онлайн-формате уже является неотъемлемой частью любых онлайн курсов, подготовительных программ или опросов. Система тестирования позволяет генерировать различные уникальные варианты для каждого абитуриента, что позволяет исключить ситуации списывания. Это достигается за счет библиотеки заданий и индивидуальных настроек тестирования для каждого блока заданий, тем или разделов. Система позволяет удовлетворять потребности в опросах различного типа, от выбора варианта «один из многих», «ввод ответа с клавиатуры», до составления молекулярных структур и конструирования электросхем. При наличии специальных знаний в области программирования и визуализации становится возможным создавать задания различной сложности и форматов, которых нет среди стандартных инструментов опроса.

Говоря о тестировании как основном инструменте контроля усвоения материала необходимо отметить, что настройки этого инструмента позволяют обучающимся получить не одну попытку на отдельные тесты, а две, при этом можно получить комментарии, встроенные в систему, если ответ неправильный. За каждое выполненное задание выставляются баллы. Вес задания определяется преподавателем и вводится в настройках для всех типов таких заданий или для каждого отдельно.

По мере прохождения курса и выполнения заданий система суммирует баллы и отображает их в виде таблицы. Преподаватель и тьютор имеют исключительные права на просмотр прогресса всей группы, потока или курса. Система автоматически ранжирует абитуриентов по набранным ими балам за время прохождения курса.

По полученным результатам тестирования преподавателем формируется оценка готовности абитуриентов к вступительным испытаниям. Также они помогают выделить «выпадающие» темы для улучшения подготовки следующих наборов абитуриентов.

На третьем этапе был предложен, организован и использован современный формат договорной работы на условиях публичной оферты для запуска подготовительных курсов и зачисления на них слушателей – абитуриентов университета.

Осуществление этапов сформировало следующий формат работы подготовительных курсов:

- абитуриенту предлагается каталог подготовительных курсов в формате витрины с указанием основной информации по стоимости и направлению подготовки, а также возможностью просмотра рекламного промовидео онлайн-курса;

- при переходе по ссылке интересующего онлайн-курса, абитуриент попадает на страницу выбранного подготовительного курса, где может ознакомиться с полными метаданными, а также с качеством содержимого и форматом обучения на онлайн-курсе;

- если абитуриента устраивает качество предоставляемой услуги, ему предлагается заполнить регистрационную форму подачи заявки и записи на онлайн-курс;

- после обработки заявки и получения денежных средств, университетом издается приказ о зачислении абитуриента и отправляется приглашение на подготовительный курс для онлайн-обучения в роли слушателя;

- по завершению обучения и выполнения необходимых условий (в том числе успеваемость, выполнение тестирования, участие в вебинарах) слушателю выдается сертификат об окончании подготовительного онлайн-курса.

В 2018 г. впервые был осуществлен запуск подготовительных курсов в онлайн-формате, по результатам которых предметной комиссией вступительных испытаний были отмечены следующие особенности проведения экзаменов по математике и высшей математике [3]:

- 100 % слушателей подготовительных курсов в формате онлайн набрали минимальный проходной балл на вступительных испытаниях по дисциплинам курсов;

- результаты экзаменов показали высокий средний балл абитуриентов, окончивших онлайн-курс;

- работы абитуриентов с наивысшим баллом принадлежали слушателям онлайн-курсов.

Полученные результаты были ожидаемы и убедительно показали, что выполнение тренировочных заданий с возможностью анализа ошибок существенно повышает качество подготовки абитуриентов.

Стоит отметить, что немаловажным достоинством онлайн-формата подготовительных курсов для абитуриентов является время их проведения и продолжительность.

Категория абитуриентов целевой аудитории подготовительных курсов – сотрудники и руководители структурных подразделений МЧС России со стажем [4].

Результаты разработки, внедрения и апробации технологии онлайн-обучения на примере подготовительных курсов проработаны и включены в научно-исследовательскую работу университета «Концепция внедрения единой платформы онлайн-обучения в вузах МЧС России», декабрь 2018 г., заказчик – Главное управление подготовки МЧС России.

Литература

1. К вопросу организации дистанционного обучения в вузах МЧС России. Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций / Трофимец Е.Н. [и др.]: материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2018. С. 45–51.

2.. Перспективы развития электронного обучения в системе подготовки кадров МЧС России. Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций / Горбунов А.А. [и др.]: материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2017. С. 14–16.

3. Коробейникова Е.Г., Лебедев А.Ю., Шилов А.Г. Смешанное обучение как форма организации учебного процесса для подготовки кадров в системе МЧС России // Актуальные вопросы естествознания: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2018. С. 195–201.

4. Интеграция возможностей открытых образовательных ресурсов в традиционную систему образования. Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций / Коробейникова Е.Г. [и др.]: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2017. СПб., С. 187–189.

МОДЕЛЬ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КОМПОНЕНТОВ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В.Ф. Щетка, кандидат военных наук, профессор;

А.И. Сапелкин;

А.Б. Акимова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Проанализированы средства формирования структуры компонентов дистанционных образовательных технологий. Предложена модель выбора оптимальной структуры для применения в автоматизированных системах обучения и диагностики.

Ключевые слова: оптимальная структура, диагностирование, оптимальный план, дистанционные образовательные технологии

MODEL SELECTION OF THE OPTIMAL STRUCTURE OF THE COMPONENTS OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES

V.F. Schetka; A.I. Sapelkin; A.B. Akimova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Analyzes the means of forming the structure of the components of distance learning technologies. The model of selecting the optimal structure for use in automated training and diagnostic systems.

Keywords: optimal structure, diagnostics, optimal plan, distance education technologies

Стремительное развитие сетевых и информационных технологий и целесообразность использования в образовательной деятельности электронного обучения и дистанционных образовательных технологий определяют необходимость разработки инструментальных средств проектирования компонентов дистанционных образовательных технологий [1].

Совершенствование образовательной деятельности в области подготовки специалистов для структурных подразделений системы МЧС России связано с оптимизацией этого процесса.

В настоящее время автоматизированные системы обучения находят широкое применение и позволяют на их основе строить обучающие системы.

На основе проведенного анализа было выявлено, что основу структуры учебных дисциплин составляют лекционный материал и практические виды занятий. При реализации образовательных программ с применением компетентностно-ориентированного подхода, существенной составляющей структуры учебной дисциплины является самостоятельная работа обучающихся [2]. В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта, на нее отводится до 50 % объема времени, отведенного на освоение учебной дисциплины.

Большинство систем автоматизированного обучения ориентированы на освоение материалов лекционного типа, а самостоятельная работа обучающихся не является частью структуры учебного материала [3].

Применение средств сетей общего доступа для проектирования компонентов дистанционных образовательных технологий дает возможность построить новую модель предоставления и обработки знаний, содержащихся в системах, предназначенных для самостоятельного обучения.

Условно, структуру учебного материала можно разделить на три составляющих компонента: базис знаний, внешняя среда базиса и дополнительные знания.

Под базисом знаний понимают структуру лекционного материала, который включает в себя основные и базовые знания. К дополнительным знаниям относится учебный материал, который не входит в состав базиса знаний, но является важным для освоения дисциплины. Вся совокупность дополнительных знаний образует внешнюю среду базиса.

Элементы внешней среды базиса можно рассматривать как граф, содержащий только одну компоненту связности. Это означает, что между любой парой вершин этого графа существует как минимум один путь. При разработке электронной версии учебного материала необходимо учитывать какие связи устанавливаются между базисом знаний и внешней средой базиса.

При проведении анализа и обработки структуры обобщенной модели дистанционных образовательных технологий предлагается рассматривать в виде ориентированного графа с парой вершин, соединенных более чем одним ненаправленным ребром, либо более чем двумя дугами противоположных направлений графа (1):

$$G = (V, E), \quad (1)$$

где $V = \{v_1, v_2, \dots, v_n\}$ – множество вершин графа, в качестве которых могут рассматриваться дисциплины, разделы, темы, учебные вопросы и т.д.; $E = \{e_1, e_2, \dots, e_m\}$ – множество ребер графа, рассматриваются как связи между дисциплинами, разделами, темами, учебными вопросами и т.д.

Граф (1) может быть как связным, так и не связным, что определяется свойством базиса: имеет ли базис связи со всеми компонентами окружающей среды базиса или нет.

Например, базис знаний в виде учебных вопросов при дистанционном обучении можно представить в виде связанного графа (2)

$$G' = (V', E'), \quad (2)$$

который является подграфом графа обобщенной модели (1).

В качестве формирования связей элементов структуры компонентов можно рассматривать симметричную матрицу (3):

$$A = (a_{ij}), \quad (3)$$

где a_{ij} – элементы матрицы смежности и находятся по правилу:

$$a_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если вершина } i \text{ связана с вершиной } j, \\ 0, & \text{если вершины } i \text{ и } j \text{ не связаны.} \end{cases}$$

Общую модель структуры учебного материала составляющих компонентов целесообразно представлять в виде ориентированного графа. Вершины выступают в качестве идентификатора учебного вопроса, а ребра в качестве оценки или степени изученности.

В представленном графе (рис.) каждый компонент внешней среды базиса целесообразно представить не в виде связанного графа, а в виде одной вершины, которая будет соединена с базисом некоторым количеством связей. Уровень изучения учебного вопроса дисциплины характеризуется условной оценкой, заданной в виде веса на вершинах графа. Преподаватель, разрабатывающий учебный материал, устанавливает вид и количество связей.

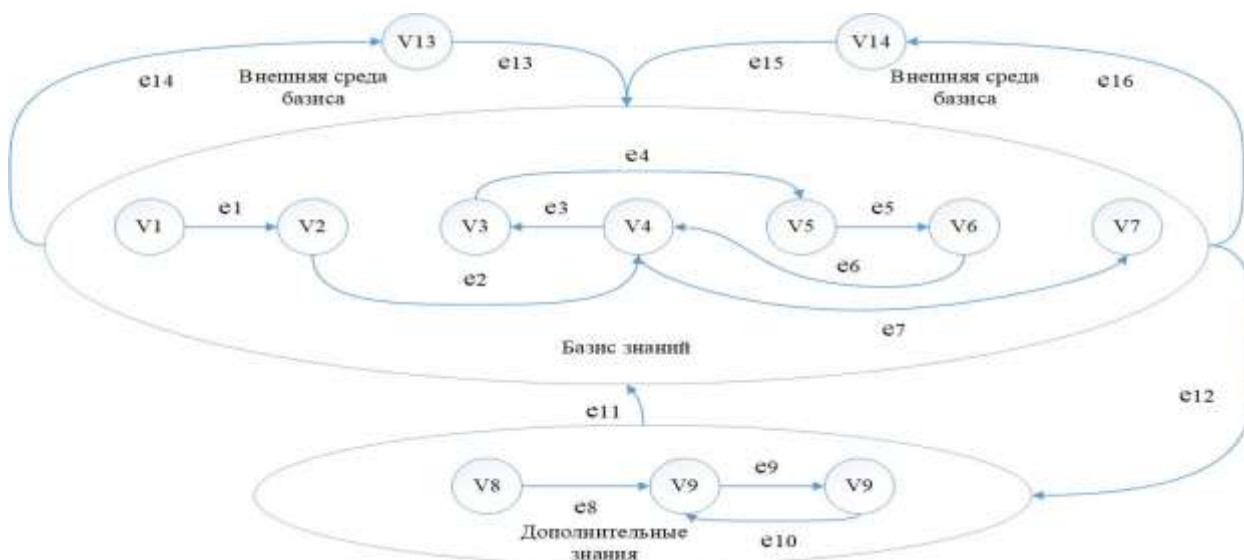

Рис. Типовая модель структуры учебного материала

Каждый раздел учебной дисциплины базиса знаний и внешней среды базиса должен быть логически завершённой его частью. Данное требование обусловлено тем, что обучающемуся необходимо предоставить возможность изучения только определенных тем и разделов дисциплины. Построенная структура учебного материала дает возможность осуществлять контроль и управление процессом обучения и при этом позволяет учитывать степень освоения обучающимся материала, с возможностью повторного изучения неувоенных разделов дисциплины.

Данный подход позволяет создавать сложные адаптивные обучающие программы, применение которых при реализации дистанционных образовательных технологий, позволит повысить качество образовательного процесса в целом.

В качестве метода решения задачи предлагается использовать метод ветвей и границ, позволяющий осуществить направленный перебор вариантов решения исходя из условий задачи, где множество всех возможных решений разбивается на подмножества, последовательно уменьшающиеся по числу заключенных в них решений. В процессе разбиения вычисляется оценка, характеризующая данное подмножество. Данное подмножество содержит единственное решение, которое является оптимальным. Определение оптимального варианта решения задачи состоит из операций ветвления и отсечения.

Таким образом, в целях повышения эффективности подготовки специалистов необходимо совершенствовать методы и средства контроля усвоения учебного материала обучающимися. Для управления процессом требуется по результатам контроля получать полные, достоверные, своевременные сведения о качестве усвоения материала. Контроль дает возможность устанавливать исходный уровень знаний и получать данные о состоянии знаний обучающихся в процессе обучения, то есть обеспечивается обратная связь, позволяющая строить адаптивную программу обучения и корректировать действия преподавателей, тоже обучающихся в процессе обучения.

Литература

1. Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части минимальной оснащённости учебного процесса и оборудования учебных помещений: Приказ Минобрнауки России от 4 окт. 2010 г. № 986. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
2. Горохова Ю.А. Методические проблемы проектирования образовательной среды вуза // Инновации. Бизнес. Образование. 2010: сб. материалов Междунар. форума. Ярославль: РИО Академии МУБиНТ, 2010.
3. Ольнев А.С. Использование новых технологий в дистанционном обучении // Актуальные проблемы современной науки. 2011. № 1. С. 96.

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПОДГОТОВКУ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПСИХОЛОГИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

М.В. Шлыков, кандидат психологических наук;

Д.Н. Церфус, кандидат медицинских наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

М.В. Карагачева, кандидат психологических наук, доцент.

**Санкт-Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I**

Представлен обзор ведомственной принадлежности образовательных организаций, реализующих образовательные программы высшего образования по специальности «Психология служебной деятельности». Актуализировано межведомственное взаимодействие специалистов, осуществляющих подготовку психологов для силовых министерств и ведомств.

Ключевые слова: психология служебной деятельности, подготовка психологов, психологи силовых структур

INTERDEPARTMENTAL INTERACTION PROSPECTS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS SPECIALISTS WHICH ARE CARRYING OUT PREPARATION IN «PSYCHOLOGY OF FORCES STRUCTURES»

M.V. Shlykov; D.N. Tserfus. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

M.V. Karagacheva. Emperor Alexander I Saint-Petersburg state transport university

According to information resources for entrants the overview of departmental accessory of the educational organizations implementing educational programs of the higher education in «Psychology of forces structures» is provided to the Internet and information from the official sites of higher education institutions. The relevance of interdepartmental interaction of the specialists who are carrying out training of psychologists for of forces structures and departments is updated.

Keywords: psychology of forces structures, military psychology, training of psychologists, psychologists of law enforcement agencies

Возрастающая роль силовых структур в Российской Федерации привела к росту популярности образовательных организаций, реализующих программы подготовки специалистов в интересах силовых министерств и ведомств.

Переход большинства отечественных вузов на многоуровневую систему высшего образования (бакалавриат – магистратура – подготовка кадров высшей квалификации) при сохранении по некоторым специальностям классической советской системы подготовки (специалитета), с одной стороны, и современное состояние рынка труда, на котором до сих пор работодатели рассматривают выпускников бакалавриата как лиц с незаконченным высшим образованием, с другой, привели к повышению интереса со стороны абитуриентов и их родителей (законных представителей) к специальностям высшего образования уровня специалитета, в том числе и гуманитарного профиля.

Одной из таких специальностей, удовлетворяющей вышеизложенные условия, является специальность «Психология служебной деятельности». Подготовка в Российской Федерации психологов по данной специальности осуществляется с 2011 г.: приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 7 января № 67 утвержден и введен в действие Федеральный государственный стандарт высшего профессионального

образования (ФГОС ВПО) по направлению подготовки (специальности) 030301 «Психология служебной деятельности». Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1613 данный ФГОС ВПО утратил свою силу, одновременно был введен ФГОС ВО по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности» (уровень специалитета) с присвоением квалификации «Психолог» [1]. В соответствии с данным ФГОС ВО, подготовка психологов по специальности «Психология служебной деятельности» осуществляется по следующим специализациям:

- № 1 «Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов»;
- № 2 «Морально-психологическое обеспечение служебной деятельности»;
- № 3 «Пенитенциарная психология»;
- № 4 «Психологическое обеспечение служебной деятельности в экстремальных условиях».

Также следует отметить, что Федеральный закон от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ «О Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете» наделяет данные образовательные организации правом самостоятельно устанавливать образовательные стандарты для реализации программ высшего образования [2].

МГУ им. М.В. Ломоносова осуществляет подготовку психологов по специальности «Психология служебной деятельности» по следующим специализациям [3]:

- медиапсихология;
- организационное консультирование;
- психология управления персоналом;
- психология переговоров и разрешения конфликтов;
- психология познания и деятельности субъекта;
- психология развития и обучения;
- социально-психологическое обеспечение профессиональной деятельности;
- психология личности и дифференциальная психология.

В Санкт-Петербургском государственном университете образовательную программу «Психология служебной деятельности» реализуют по двум специализациям [4]:

- психология труда и организационная психология служебной деятельности;
- социальная и политическая психология служебной деятельности.

В соответствии с действующим в настоящее время ФГОС ВО по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности», область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу специалитета, включает решение комплексных задач психологического обеспечения управления, служебной деятельности личного состава и подразделений в сфере правоохранительной деятельности, обороны, безопасности личности, общества и государства, образования, социальной помощи, организации работы психологических служб, предоставляющих услуги физическим лицам и организациям, и психологического образования [1].

Следует отметить, что спектр профессиональных задач психолога силовых структур значительно шире, чем у «обычного» гражданского психолога, что требует особого качества подготовки, включающего не только глубокие знания психологии, но и расширенную практическую подготовку, а также психологическую готовность к работе в особых условиях [5].

По данным информационных ресурсов для абитуриентов в сети Интернет и информации с официальных сайтов вузов, в 2018 г. набор студентов (курсантов) на обучение по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности» осуществляли 39 образовательных организаций Российской Федерации [3, 4, 6–15]. Заслуживает внимания ведомственная принадлежность образовательных организаций, осуществляющих подготовку психологов по данной специальности:

- Минобрнауки Российской Федерации – 31 вуз;
- Правительство Российской Федерации – 2;

– МВД Российской Федерации – 1;

– Минобороны России, Минюст России, МЧС России, ФСБ России, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации – по одному вузу в каждом из указанных министерств или ведомств.

Таким образом, только 18 % образовательных организаций, осуществляющих подготовку психологов по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности», относятся к силовым структурам. Это, в свою очередь, актуализирует проблему формирования у обучающихся специальных компетенций и профессиональной идентичности психолога силовых структур. Как отмечает А.Г. Караяни, на примере подготовки военных психологов, профессиональная идентичность этой категории специалистов может быть сформирована лишь при условии создания профессионализированной среды в процессе обучения [16]. Необходимо отметить, что это относится и к будущим психологам, чья профессиональная деятельность будет связана с психологическим обеспечением служебной деятельности. Также следует отметить, что, несмотря на схожесть профессиональных задач, содержание деятельности психолога будет иметь свои особенности в зависимости от того, какую силовую структуру представляет этот специалист – МЧС России, ВС Российской Федерации, МВД России, ФСИН, Федеральная таможенная служба России, прокуратура и др. [5].

В связи с вышеизложенным, качественная подготовка психологов для силовых структур возможна лишь при условии организации постоянного взаимодействия как между специалистами образовательных организаций, осуществляющих подготовку психологов по специальности «Психология служебной деятельности», так и с психологическими службами силовых министерств и ведомств.

В последние годы наблюдается процесс активного объединения психологов в рамках профессиональных сообществ с целью поиска новых, более эффективных подходов к решению поставленных перед ними профессиональных задач, в том числе и специалистов психологических служб силовых министерств и ведомств. В частности, с целью повышения качества подготовки психологов по вышеуказанной специальности, при поддержке Северо-Западного отделения Общественного совета Общества психологов силовых структур установлено межведомственное взаимодействие специалистов образовательных организаций, осуществляющих подготовку по специальности «Психология служебной деятельности». В частности, в настоящее время ведется работа по созданию с целью использования в учебном процессе банка данных нормативных правовых и методических документов, регламентирующих психологическую работу в силовых министерствах и ведомствах.

Следует отметить, что реализация данного решения позволит вузам, не относящимся к силовым министерствам и ведомствам, адаптировать учебные программы специальных дисциплин к условиям служебной деятельности психолога силовых структур, что, в свою очередь, должно повысить эффективность психологической подготовки практической деятельности специалистов, обеспечивающих обороноспособность и безопасность государства, законность и правопорядок.

Литература

1. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности» (уровень специалитета: Приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации от 19 дек. 2016 г. № 1613. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

2. О Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете: Федер. закон Рос. Федерации от 10 нояб. 2009 г. № 259-ФЗ. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

3. Факультет психологи МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: www.psy.msu.ru (дата обращения: 27.08.2018).

4. Факультет психологии СПбГУ. URL: www.psy.spbu.ru (дата обращения: 28.08.2018).
5. Крутелева Л.Ю. Актуальные тенденции в развитии профессиональных компетенций сотрудников силовых структур // Актуальные вопросы взаимодействия психологических служб силовых ведомств и образовательных учреждений высшего образования. Теория и практика: сб. материалов IV Ежегод. науч.-практ. конф. Ростов н/Д., 2016. С. 35–42.
6. Военный университет Министерства обороны Российской Федерации. URL: www.vumo.mil.ru (дата обращения: 27.08.2018).
7. Академия ФСИН Росси. URL: www.apu.fsin.su (дата обращения: 29.08.2018).
8. РГПУ им. А.И. Герцена, институт психологии. URL: www.herzen.spb.ru/main/structure/inst/ipp (дата обращения: 30.08.2018).
9. Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России URL: www.igps.ru (дата обращения: 27.08.2018).
10. Академия народного хозяйства и госслужбы. URL: www.ranepa.ru (дата обращения: 27.08.2018).
11. Образовательный портал «Учеба.ру». URL: www.ucheba.ru (дата обращения: 27.08.2018).
12. Московский университет министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя. URL: www.мосу.мвд.рф (дата обращения: 27.08.2018).
13. Список вузов России и СНГ. URL: www.bestinedu.ru (дата обращения: 27.08.2018).
14. Официальный сайт Голицынского Пограничного института ФСБ России. URL: www.gpi.fsb.ru (дата обращения: 27.08.2018).
15. Санкт-Петербургский Военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации. URL: www.spvi.ru (дата обращения: 29.08.2018).
16. Караяни А.Г. Особенности содержания и методики преподавания учебной дисциплины «Психологическое обеспечение служебной деятельности» в системе подготовки психологов для ВС РФ // Психология служебной деятельности: сб. науч. ст. по материалам конф. М., 2014. С. 3–12.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ

**С.В. Воронин, кандидат технических наук, доцент;
И.Л. Скрипник, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Исследуются вопросы применения автоматизированной обучающей системы в образовательном процессе. Рассматриваются назначение, состав, ее психолого-педагогические достоинства, особенности при работе с обучающимися, алгоритм оценки ответов на вопросы.

Ключевые слова: образование, фактор, психология, педагогика, обучающийся, автоматизированная система обучения, модель, профессиональная подготовка, алгоритм, ответ, управление, среда

SOME QUESTIONS OF DEVELOPMENT AND APPLICATION OF AUTOMATED TRAINING SYSTEM IN THE EDUCATIONAL

S.V. Voronin; I.L. Skrypnyk.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Questions of application of the automated training system in educational process are investigated. The purpose, composition, its psychological and pedagogical advantages, especially when working with students, the algorithm for assessing responses to questions are considered.

Keywords: education, factor, psychology, pedagogy, student, automated learning system, model, training, algorithm, response, management, environment

В настоящее время постоянно происходит совершенствование системы высшего образования:

- 1) развивается двухуровневое обучение (бакалавриат, магистратура), также остается и специалитет;
- 2) появляются новые виды занятий (активные, интерактивные, виртуальные лабораторные работы, вебинары);
- 3) развивается дистанционная форма обучения [1];
- 4) делается упор на совершенствование электронной информационной образовательной среды;
- 5) корректируются учебно-методические материалы (учебно-методические комплексы) на основе:
 - федерального государственного образовательного стандарта (общекультурные, профессиональные, профессионально-специальные компетенции);
 - прямых и обратных связей с выпускниками [2];
 - требований, выдвигаемых заказывающими органами (работодателями, руководителями фирм и организаций);
 - чрезвычайных ситуаций, происходящих в стране (пожары, наводнения и т.д.).

Учебный процесс строится на основе достижений научно-технического прогресса: компьютеров с современным программным обеспечением, интерактивных досок, автоматизированных обучающих систем (АОС) [3].

АОС представляют собой сложныесистемотехнические комплексы. При их разработке должны учитываться психологические и педагогические качества, особенности выбранной специальности, специфика изучаемых предметов. Поэтому применение АОС в образовательном процессе в наше время является жизненно необходимой, актуальной задачей с целью получения передовых, современных, новых знаний обучающимися.

АОС – комплекс программных средств, состоящих из отдельных взаимосвязанных между собой по специально выбранному алгоритму различных модулей, обеспечивающих активную, умственную, познавательную деятельность обучающихся, стимулирующих их интерес к изучаемому материалу по следующим направлениям:

- доступности, наглядности преподносимой информации;
- обучению предметной области;
- возможности самопроверки по различным тестовым заданиям [4];
- возможности обращения к глоссариям, словарям, отдельным фрагментам изучаемого материала.

Рис. Задачи, решаемые с помощью АОС

АОС – это одно из наиболее эффективных средств повышения качества образовательного процесса, позволяющее упростить алгоритм приобретения новых знаний, навыков и умений обучающихся.

Сегодня в рамках АОС решается ряд задач обучения (рис.). Условно их можно сгруппировать в основные пять групп.

Качество АОС зависит от ее наполняемой части. Материал в ней должен быть актуальным, в нем должны присутствовать иллюстративно-графическая и справочная информации.

При работе обучающегося с АОС учитывают следующие факторы:

- время работы должно быть ограничено действующими нормативными документами по охране труда (освещенность рабочего места; уровень излучения, шум, вибрация; расположение рабочего места; необходимые временные перерывы; смена рода занятия; эмоциональные разгрузки);

- среднестатистический человек воспринимает и перерабатывает определенное количество новой порции информации;

- работа за компьютерными средствами требует дополнительного нервного, эмоционального и психического напряжения.

С учетом выполнения данных факторов, можно утверждать, что в настоящее время АОС заняли одно из ведущих мест среди дидактических средств решения большого круга задач. Их отличительной чертой является комплексное, всестороннее воздействие на интеллектуальную, эмоциональную, нравственную и поведенческую стороны личности обучающегося.

В АОС выделяют следующие психолого-педагогические достоинства [5]:

- активность обучающихся, которые заняты изучением нового материала;
- динамичность, связанная с уменьшением количества временных, энергетических ресурсов для освоения нового материала или отработки каких-либо необходимых действий;

- занимательность, отражающая взаимодействие человека с техникой, так называемая, эргономическая составляющая сторона процесса познания;

- своеобразие взаимоотношений, когда обучающийся выступает в роли как педагогического воздействия, так и субъекта деятельности, находящейся полностью в этом процессе.

Главным действием АОС является реализация ею дидактической задачи, которая подчиняется общей цели обучения. Другие задачи подчинены дидактической цели и помогают в ее осуществлении.

Одна из составляющих АОС – это инструменты психологического воздействия, которые определяют значимые в обучении характеристики: тревожность, эмоциональную усталость обучающегося, оказывающие отрицательное влияние на ход обучения.

Блок психического и физического расслабления (релаксопедии) включает в себя разнообразные тесты, определяющие степень усталости студентов. Тогда АОС выдает информацию студенту, что ему надо остановиться и сменить род деятельности (на экран выводится вспомогательная, второстепенная информация). К достоинствам релаксопедии относят возможность значительного увеличения объема усваиваемого материала за единицу времени, активизация мыслительной деятельности обучающихся.

Качественная подготовка студентов предполагает в составе АОС присутствие модели обучающегося (МО), отражающей психолого-физиологические и деятельные характеристики человека.

В ней должны учитываться научно обоснованные способы воздействия преподавателя на познавательные процессы студента, мобилизующие его творческий потенциал. Необходимость реализации средствами АОС профессиональной подготовки (ПП) задач по управлению образованием определяет требования к модели студента в этой системе:

- наличие оперативного образования в составе специального программного обеспечения АОС фактической текущей, прогнозируемой и эталонной МО;

- соответствие количества психофизиологических и деятельных характеристик студента числу показателей, применяемых в моделях учебного процесса;
- достаточности материала для анализа и диагностики процесса обучения;
- оперативного доступа к содержащейся в МО информации;
- своевременной замены и пополнения информации в МО по выходным характеристикам обучения и психофизиологического состояния студента и др.

Содержание требований к МО, разрабатываемой АОС ПП формируется в результате анализа особенностей целей образования, конкретизируется при определении функциональной структуры, алгоритма работы АОС на основе принятого решения по разделению задач управления учебным процессом между обучающимся и АОС ПП в составе АОС. Разработанные требования к проектируемой МО АОС ПП должны полностью соответствовать системным требованиям к АОС, принципам психолого-педагогического проектирования и функционирования автоматизированных систем.

Это определяет ее разное назначение. Исследования, проводимые в педагогическом направлении, не могут полностью дать рекомендации по подготовке и количеству составных элементов МО. Поэтому сформулировано фундаментальное положение о том, что свойство учиться у обучающихся существенно зависит от сложности усвоения учебного задания: чем оно более сложное, тем меньше обучающиеся изучат новый материал и наоборот.

Для самоконтроля и контроля в АОС заложены следующие технические решения: смысловое содержание вопроса и ответ на него ограничен по времени, вопросы формируются случайным, равновероятным способом из каждой изучаемой темы. Компьютер «разрешает» определенное количество раз ознакомиться с вопросом и дать на него единственный ответ.

В предлагаемой АОС ПП алгоритм изучения каждой темы учебной дисциплины построен так, что обучающийся изучает ее до тех пор, пока не дает правильные ответы на оценку не ниже удовлетворительно (можно ввести другой критерий) и тогда дальше продолжает отрабатывать следующую тему. При этом он может получать необходимый ему справочный материал.

В АОС есть возможность учета некорректных ответов. Если обучающийся не отвечает на вопрос (пропускает его), то АОС может выдать правильный ответ. Но в получаемом студентом отчете АОС учтет данный факт.

Алгоритм оценки обучающегося по ПП в АОС обеспечивает:

- оценку действий как одного студента, так и группы;
- разработку как промежуточных оценок, так и конечного результата проверки;
- хранение результатов контроля;
- возможность студенту самостоятельно изучать новый материал с помощью преподавателя.

Предложенный способ оценки работы обучающихся позволяет выставить объективную оценку по результатам действия студентов в реальном масштабе времени с учетом разных уровней и категорий сложности задач.

АОС имеет возможность каждому студенту сделать индивидуальный план работы, исходя из возможностей и способностей, уровня начальной, предшествующей (базовой) подготовки. Исследователи пришли к выводу, что для качественного управления обучающимся, для которого заранее трудно точно и полно подготовить, учитывающий всевозможные исходные данные, ограничения и допущения, алгоритм (направленную последовательность действия) образования, надо индивидуализировать этот процесс. Поэтому АОС необходима информация о наиболее значимых, существенных знаниях об обучающемся, изучаемой им среде и возможностях целенаправленного воздействия на образовательный процесс.

С учетом достижений научно-технического прогресса, появления современных средств автоматизации, компьютерной техники, языков программирования, операционных систем и оболочек в большинстве АОС добавлен ряд дополнительных функций на систему

управления. Они должны уметь выполнять задачи так называемого учебно-методического центра (на языке АОС – электронного деканата) таких как: учет наличия студентов, их текущую успеваемость, результаты промежуточных контролей, тестов остаточных знаний, защиты контрольных, курсовых работ (проектов), практик, стажировок, выпускных квалификационных работ, рейтинг, подготовку расписаний учебных занятий (аудитории, время), консультаций и т.д.

В системах открытого обучения и дистанционного образования надо подготовить программную среду, способную комплексировать (взаимодействовать) с ресурсами разных АОС. Такая среда называется информационно-образовательной средой (ИОС) открытого доступа и обучения. Собственно ИОС как совокупность многих АОС рассматривают в виде интегрированной АОС. Существует и другой подход в разработке ИОС. Она должна выполнять функции по управлению взаимодействием различных АОС. При этом применяются другие названия ИОС, например Learning Management System (LMS), Training Management System (TMS). Разработка ИОС возможна при наличии договоренностей образовательных учреждений в вопросах подготовки структуры материалов и интерфейсах АОС на основе действующих нормативных документов (стандартов, сводов правил, рекомендаций). Разработка хорошо подготовленной АОС должна намного формализовать процесс обучения студентов и поднять качество образовательного процесса.

Литература

1. Воронин С.В. Актуальные проблемы дистанционного обучения специалистов пожарной безопасности в вузе МЧС России // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). 2018. № 2 (26). С. 51–56.

2. Осипчук И.В., Скрипник И.Л., Воронин С.В. Роль института безопасности жизнедеятельности и научно-педагогического состава кафедры в организации работы с выпускниками // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петербур. ун-та ГПС МЧС России». 2018. № 3. С. 125–131.

3. Скрипник И.Л. Использование компьютерной технологии обучения для контроля качества профессиональной подготовки в вузе пожарно-технического профиля // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). 2018. № 3 (27). С. 40–44.

4. Воронин С.В., Скрипник И.Л., Каверзнева Т.Т. Методики оценки профессорско-преподавательского состава и обучающихся в учебном процессе // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петербур. ун-та ГПС МЧС России». 2018. № 4. С. 95–100.

5. Медведева Л.В. Развитие творческого мышления как одна из приоритетных образовательных задач современной высшей школы // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). 2018. № 4 (28). С. 44–48.

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

ПОЖАРНОЕ ДЕЛО В РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ *(К 370-летию пожарной охраны России)*

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации.**

В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент;

**А.А. Грешных, кандидат юридических наук, доктор педагогических наук,
профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;**

А.П. Минина.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Представлен обзор становления и развития пожарной охраны в её исторической ретроспективе. Приведены сведения о состоянии пожарного дела в царский период и во времена СССР. Освещено становление и развитие подготовки специалистов пожарного дела, состояние пожарного дела в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы.

Ключевые слова: пожарная команда, пожарное дело, пожар, охрана, брандмайор, брандмейстер, Строительный устав, указ, солдаты, полиция декрет

FIRE BUSINESS IN RUSSIA IN RETROSPECT *(To the 370th anniversary of fire protection of Russia)*

A.A. Lugovoy.

Saint-Petersburg law institute (branch) of University of prosecutor's office of the Russian Federation.

V.N. Vinogradov; A.A. Greshnykh; A.P. Minina.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The review of formation and development of fire protection in its historical retrospective is presented. The information about the state of the fire business in the tsarist period and during the Soviet Union. Formation and development of training of specialists of fire business, a condition of fire business during the great Patriotic war and post-war years is covered.

Keywords: fire brigade, fire protection, fire, security, brandmaier, captain, Construction charter, decree, soldiers, police decree

Образование МВД России можно считать и началом зарождения профессиональной пожарной охраны. До этого периода пожарная охрана в столичных и губернских городах была повинностная и обеспечивалась мобилизованными жителями и воинскими гарнизонами. Эта охрана получила законодательное закрепление еще в XVII столетии в «Наказе о градском благочинии», утвержденном царем Алексеем Михайловичем 30 апреля 1649 г.

Жизнь и время потребовали коренных изменений в отечественном пожарном деле. Прежде всего, нужно было освободить городское население от пожарной повинности и создать профессиональные пожарные команды. 29 ноября 1802 г. последовал Указ

об организации первой в России Санкт-Петербургской пожарной команды «из отставных солдат, неспособных к фронтовой службе» [1, т. 27, с. 377] общей численностью 1602 человека.

Весной 1803 г. команда была сформирована и 24 июня того же года жители столицы освободились от несения пожарной повинности [1, т. 27, с. 700].

Организованная пожарная команда состояла из 11 отдельных частей, размещающихся при полицейских съезжих дворах. На пожарных служителей были возложены обязанности, помимо тушения пожаров, очистка домовых труб от сажи, а также уход за уличным освещением. Штат команды был утвержден в следующем составе: брандмайор (начальник пожарной команды города), 11 брандмейстеров (мастер огня – начальник пожарной части. Впервые этот термин появился в XIII в. в Латвии), 11 их помощников унтер-офицерского звания, 528 пожарных служителей, мастер «заливных труб» (по насосам), слесарь с двумя учениками, 2 кузнеца, трубочистный мастер, 24 трубочиста и 137 кучеров. В ведении полиции пожарная команда находилась вплоть до 1917 г.

31 мая 1804 г. профессиональная пожарная команда была создана и в Москве.

«Положение о составе пожарной охраны Петербурга и Москвы» было направлено в губернские города для организации профессиональной пожарной охраны с учетом местных возможностей. Однако прошло немало времени, пока этот процесс принял массовый характер.

В первой четверти XIX в. возник вопрос об устройстве полиции в губернских городах и, в особенности, об устройстве пожарных команд. Император Александр I повелел истребовать из некоторых губернских городов сведения о состоянии пожарного дела и нашел, что хотя там и существуют пожарные инструменты, но без перестройки всей полицейской системы успешно вести борьбу с пожарами невозможно. Поэтому в январе 1818 г. был принят Указ «Об устройстве полиции в губернских городах и в особенности пожарной охраны» [1, т. 12]. В апреле 1820 г. последовал Указ «Об учреждении губернским городам фабрик для пожарных инструментов и о приучении нижних чинов внутренних гарнизонных батальонов к управлению оными инструментами» [2]. Только после этого начали открываться фабрики по производству огнегасительных орудий, а солдаты батальонов внутренней стражи стали обучаться работе с ними. В соответствии с распоряжением от 24 декабря 1830 г. из этих городов в Петербург и Москву отправляли «по три человека от каждой губернии для обучения обращению с пожарными инструментами», для чего было приказано «выбирать мастеровых, знающих слесарное, кожевенное и медное дело или, по крайней мере, способных к подобным ремеслам».

В разъяснениях указывалось, что служившие в полиции при пожарной части и обучавшиеся в Санкт-Петербургском или Московском депо имели льготы: они освобождались не только от воинской повинности, но и от всех прочих казенных податей. В 1832 г. в России впервые был издан Строительный устав, который представлял собой свод законов (правил) по планировке населенных мест и строительству зданий. В нем нашли отражение и некоторые меры по обеспечению пожарной безопасности.

Предупредительные противопожарные меры содержались и в Пожарном уставе, опубликованном в 1832 г., как и Строительный устав, глава II этого устава так и называлась «О мерах предосторожности от пожаров».

Кроме того, в уставе говорилось о взысканиях и наказаниях за несоблюдение противопожарных правил и за причинение пожара, а также об организации тушения пожаров. Выявление причин пожаров и нарушений правил пожарной безопасности устав возлагал на местную полицию.

В 1857 г. правительством была утверждена новая, более детализированная и расширенная редакция Строительного и Пожарного уставов, которые имели уже законодательный характер.

17 марта 1853 г. было утверждено положение Комитета министров, по которому министру внутренних дел предоставлялось право утверждать проекты штатов пожарных команд для отдельных городов, в результате чего все города России, кроме столичных, были разделены в соответствии «Нормальной таблицы состава и оснащения пожарной части

в городах» на семь групп по численности жителей. Для городов первых двух групп предусматривалось лишь по 5 и 12 рядовых пожарных, для остальных пяти групп штатом определялось 26, 39, 51, 63 и 75 человек во главе с брандмейстерами. В том же году МВД утвердил штат пожарных команд для 461 города России, содержание которых возлагалось на городские управы при административном подчинении полиции. С созданием в городах профессиональных команд для их размещения потребовались специальные здания – пожарные депо, началось их повсеместное строительство. Скоро одной из достопримечательностей всех российских городов, а не только Санкт-Петербурга и Москвы, стала пожарная каланча, на верхней площадке которой несли круглосуточное наблюдение пожарные наблюдатели, подававшие сигнал о начинающемся пожаре. Многие десятилетия каланча была самой высокой точкой города, откуда просматривались не только окраины, но и близлежащие села.

В 1855 г. для профессиональной пожарной охраны, комплектовавшейся солдатами нестроевой службы, была введена новая форма одежды.

В 1860 г. был поставлен вопрос о реорганизации отечественного пожарного дела, которое было признано чисто местной хозяйственной отраслью городского и сельского благоустройства. 18 августа последовал Указ о создании в городах общественных пожарных команд из обывателей и «поставке для пожарного обоза обывательских лошадей». В Указе также отмечалась необходимость устройства в городах водопроводов.

По Положению о городских самоуправлениях от 1861 г. пожарная охрана переходила из ведения полиции в ведение городских самоуправлений. Руководство же тушением пожаров по-прежнему оставалось в руках полицмейстеров, исправников или их мог заменить какой-нибудь полицейский чин, первым явившийся на пожар.

В Санкт-Петербурге и Москве брандмайоры назначались приказом по градоначальству. Брандмайоры к этому времени были и в других крупных городах, располагавших несколькими пожарными частями.

В 1865 г. были опубликованы новые правила относительно сроков и преимуществ службы нижних чинов полиции и пожарных команд. Было установлено: поступивших в рекруты после 1859 г. увольнять в отставку за 15 лет службы и в бессрочный отпуск за 12 лет, а поступившим на службу до этого времени давать отставку за 20 лет, а бессрочный отпуск за 15 лет. Тех же солдат, которые откажутся от увольнения и останутся на действительной службе, наградить за это серебряным шевроном и производить им прибавочное жалование в размере полугодового оклада. Расход на прибавочное жалование был отнесен на счет казны лишь в исключительных случаях крайней бедности городов [3].

В российских городах образовалось два вида пожарных подразделений: полицейские, комплектовавшиеся военным ведомством, и общественные вольнонаемные. Причем города, содержавшие не только общественные, но и полицейские пожарные команды, правом управления ими не обладали. Общественные пожарные команды, начало которым положила Осташковская в Тверской губернии, сформированные еще в 1843 г., были двух видов. К первому относились команды с постоянным составом людей, поставляемых также военным ведомством и всегда готовых по первому извещению прибыть на тушение пожара. Другой вид – это пожарные команды, которые имели в постоянной готовности лишь пожарные обозы, личный же состав собирался по тревоге в момент необходимости из самих жителей города, приписанных к обозу. В ряде мест борьбу с огнем вели добровольные пожарные дружины и общества. Первая добровольная пожарная дружина (ДПД) «охотников» для такой борьбы была сформирована в 1820 г. населением Верхне-Удинска (ныне Улан-Удэ). Во второй половине XIX в. пожарное добровольчество как форма общественной взаимопомощи при пожарах получила распространение в крупных селах и малых городах.

В 1870 г. была создана пожарная охрана на крупных промышленных предприятиях так называемая ведомственная.

Через три года после принятия Городового положения, в 1873 г. последовало Высочайшее повеление о комплектовании пожарных команд людьми по вольному найму, что негативно отразилось на их боеспособности.

Для заинтересованности пожарных в совершенствовании своего профессионального мастерства, повышения престижа службы и поощрения наиболее отличившихся служителей был разработан порядок их награждения. Успешно окончившие курс учебной команды (а такие команды в Санкт-Петербурге и Москве функционировали с 1830-х гг.) и заслужившие поощрения переводились в высшие разряды по содержанию. За пять лет добросовестной службы, согласно Высочайше утвержденному 17 декабря 1876 г. Положению и Приказу по градоначальству от 24 февраля 1877 г., пожарные награждались медалью «За беспорочную службу в полиции», медалями «За человеколюбивые подвиги» и «За спасение погибавших». По Высочайше утвержденному положению от 8 декабря 1888 г. пожарные награждались золотыми и серебряными медалями «За усердие», знаком отличия Святой Анны.

Пройдет немного времени и у пожарных команд появится много хозяев. В журнале «Пожарное дело» в 1896 г. так говорилось по этому поводу: «Пожарное дело в России, конечно, есть. Но его нет как специально обособленного дела, как специальной объединенной отрасли государственного хозяйства. Оно давно растерзано и разметано по всевозможным учреждениям – земство, городские самоуправления, полиция, сельские власти, министерства...».

Роль Министерства внутренних дел в обеспечении пожарной безопасности сводилась, в основном, к административному руководству профессиональной пожарной охраной в крупных городах, а также утверждению отдельных документов, регламентирующих работу пожарных организаций. Все остальные вопросы, в том числе деятельность пожарного добровольчества, развитие технических средств борьбы с пожарами, находились в ведении Совета Соединительного русского пожарного общества, устав которого официально утвердило Министерство внутренних дел 23 марта 1893 г.

Эпидемия пожаров 1901 г. вызвала тревогу в правительстве России, широких общественных кругах и прессе. Послышались обоснованные обвинения Министерства внутренних дел в бездеятельности, а также веские упреки в адрес городских управ Петербурга и Москвы, по вине которых профессиональные пожарные части испытывали трудности с приобретением пожарной техники, улучшением материальных и бытовых условий жизни пожарных служителей.

По высочайшему повелению в Санкт-Петербурге было созвано особое совещание на предмет ограждения России от повторения пожарных бедствий, а также с целью срочной разработки законодательных положений в области строительно-противопожарных мер. На Особом совещании, которым руководил товарищ министра внутренних дел П.Н. Дурново, речь шла о необходимости проведения реформы в области пожарного дела.

Но в рассматриваемый период внимание общественности было сосредоточено на иных неотложных деяниях. Начавшаяся вскоре русско-японская война, а затем революция 1905 г., вероятно, помешали пожарной реформе. Несмотря на приведенные выше обстоятельства, которые дополнялись еще и противостоянием бюрократического аппарата министерств, департаментов, различных комитетов, некоторые сдвиги в этой области все же произошли.

Развитие науки и техники в конце XIX в. произвело революционный переворот и в пожарном деле. Появившаяся автотехника вызвала новые методы и способы борьбы с огнем, и все это потребовало и качественно новой специальной подготовки личного состава. Еще в 1892 и 1896 гг. эта мысль была высказана на съездах пожарных и страховых деятелей России. Вопрос этот долгое время не решался. 6 апреля 1905 г., Санкт-Петербургская Городская Дума приняла постановление об утверждении Курсов пожарных техников для подготовки командных кадров профессиональной пожарной охраны. Городская управа предоставила здание, на реконструкцию которого Министерство внутренних дел

выделило из пожарного капитала 30 тыс. руб. В августе этого же года заведующим Курсами был назначен известный специалист пожарно-страхового дела, гласный Санкт-Петербургской Городской думы Ф.Э. фон Ландезен, а вскоре и помощник заведующего – инженер-технолог П.К. Яворовский (с октября 1908 г. заведующий Курсами). 5 ноября 1905 г. Управляющий делами Министерства внутренних дел П.Н. Дурново утвердил Устав Курсов пожарных техников Санкт-Петербургского городского общественного управления. Стараниями ранее созданного Попечительского совета Курсов и их руководителей 18 октября (5 октября по старому стилю) 1906 г. «открыло свое дело» первое в России пожарно-техническое учебное заведение [4].

Обучение было рассчитано на два года. В течение этого времени «курсистами» изучалось более 20 предметов, в том числе: архитектура и строительство, устройство пожарных машин и приборов, механика, электротехника, математика, химические основы о пожаре, иппология (учение о лошади), первая медицинская помощь, пожарная тактика, страховое дело, черчение, законоведение и другие предметы. Слушатели Курсов принимали участие в ежегодных осмотрах заводов и фабрик, электро- и водопроводных станций, выезжали на пожары, проходили стажировку в провинциальных пожарных командах и в Санкт-Петербурге. В период обучения дважды в неделю проводились литературные чтения и показ картин известных мастеров. Закончивших Курсы направляли на должность брандмейстеров в городские части, на заводы, железные дороги. К этому времени в России насчитывалось 480 городских, 74 фабрично-заводских и три железнодорожные профессиональные пожарные команды.

Посетившие в 1912 г. Курсы пожарных техников члены Британского комитета предупреждения пожаров во главе с председателем Э. Саксом отметили в своем отчете, что «самым интересным и наиболее поучительным в области пожарного дела в России, без всякого сомнения, является существующая в Петербурге школа пожарных техников, имеющая целью подготовить брандмейстеров со столь солидными техническими познаниями, чтобы они соответствовали обязанностям организатора и начальника пожарной охраны в городах и селениях...» [5].

Несмотря на тяжелейшие условия службы, недостаточную еще, в сравнении с западноевропейской и американской пожарной охраной, техническую оснащенность, российские пожарные отличались хорошей выучкой, смекалкой, ловкостью и нередко являли образцы истинного мужества при тушении пожаров и спасании людей. Именно в этой вековой давности и зародились первые традиции пожарной службы – беззаветная храбрость в сочетании с мастерством, старательность и взаимовыручка, жертвенность во имя спасения чужой жизни и удивительная преданность делу.

Впрочем, необходимость пересмотра законодательных актов в области пожарной охраны не осталась без внимания. Пожарная реформа заинтересовала III Государственную Думу. В ее составе в марте 1910 г. была создана специальная комиссия по борьбе с пожарами, насчитывающая 28 делегатов во главе с Н.В. Ждановым. Но работа этой комиссии не дала каких-либо результатов в улучшении пожарного дела в империи.

Проходивший в мае 1912 г. в Санкт-Петербурге VI Международный конгресс пожарных позволил, в частности, сравнить состояние пожарного дела в России и европейских странах, что послужило определенным толчком к его совершенствованию и пересмотру пожарного законодательства.

Самое тесное общение товарища министра внутренних дел сенатора М.А. Остроградского и членов Совета Императорского Российского пожарного общества, осуществляющего фактически руководство профессиональной и добровольной пожарной охраной страны, с народными представителями 4-го созыва Государственной Думы «прочно установило в сознании народных представителей общегосударственное знание пожарного вопроса». А когда реформирование пожарного дела в России было осознано и новым правительством, под председательством сенатора М.А. Остроградского создается специальная комиссия для разработки жизненно необходимых законодательных предложений.

Комиссия делала все возможное, чтобы как можно скорее завершить работы по подготовке необходимых законопроектов для пожарной реформы. И когда уже были подготовлены их проекты для внесения на окончательное рассмотрение, над Россией вновь нависла военная опасность, загромыхла Первая мировая война.

6 августа 1916 г. был принят Закон «О противопожарной охране фабрик и заводов, изготовляющих предметы для действующей армии». Министру внутренних дел предоставлялось право издавать общие правила по противопожарной защите предприятий, работающих на оборону. В состав комиссии для надзора за соблюдением мер противопожарной безопасности включены были и специалисты пожарной охраны.

Поднимаемые законодательными органами и общественностью вопросы борьбы с огнем требовали более активного участия государственных структур. Это побудило Министерство внутренних дел в ноябре 1916 г. усилить отдел страхования и противопожарных мер Главного управления по делам местного хозяйства, которому в законодательном порядке вверен был надзор за пожарно-страховым делом. В его компетенцию вошло рассмотрение уставов пожарных обществ, заведование пожарным капиталом, разрешение ссуд и пособий из этого капитала, но функции этого отдела распространялись только на добровольные и частновладельческие пожарные организации. Полицейские же пожарные команды оставались в ведении департамента полиции и, таким образом, сохранилась двойственность правительственного надзора и контроля пожарных организаций империи.

В начале 1917 г., когда грянула очередная, на этот раз Февральская революция, пожарное дело было предано забвению. Массовые выступления революционно настроенных масс сопровождалось разгромом и поджогом полицейских учреждений и находившихся при них пожарных частей. Сменившее монархию Временное буржуазное правительство ликвидировало царскую полицию и другие структуры МВД.

Почти одновременно с разгромом полиции стали создаваться новые органы общественного порядка и борьбы с преступностью. Особенностью этого процесса было то, что в начальной стадии он не направлялся новыми органами центральной власти, а инициировался и проходил под контролем стихийно возникших Советов рабочих, солдатских депутатов и других политизированных общественных организаций. Один из видных организаторов пожарного дела в дореволюционной России Ф.Э. Ландезен так оценивал сложившуюся в этот кратковременный период всеобщей неопределенности ситуацию: «Полная неопределенность нашего законодательства, многочисленность инстанций, призванных к заведованию борьбой с огнем, случайность и произвол в их постановлениях, полная неразбериха, неопределенность, многовластие и путаница...».

Вечером 26 февраля 1917 г. на заседании Городской Думы Петрограда было объявлено о создании столичной милиции, главой которой был избран известный архитектор Д.А. Крыжановский.

В Москве милиция была образована 1 марта 1917 г. решением городского комитета общественных организаций, возникшего в ходе революции. Начальником московской милиции был избран известный адвокат, член партии меньшевиков, председатель Совета рабочих депутатов Москвы А.М. Никитин.

По примеру Петрограда и Москвы «народная милиция» стала возникать и в других городах, а также в уездах, на нее было возложено и руководство пожарной охраной.

В это время происходили изменения в командном составе пожарной охраны. Брандмайоры столичных и крупных городов переводились на вольный наем. И вскоре, после перехода пожарных команд в ведение городских общественных управлений, в мае 1917 г., впервые в истории был применен конкурсный порядок избрания брандмайоров.

В ноябре были произведены выборы всего командного состава Петербургской и Московской пожарных команд.

Несмотря на законы военного времени и жесткие рамки уставов, пожарные принимали участие в демонстрациях, забастовках, выдвигали своих представителей в первые

Советы, боролись за создание собственного профессионального союза. В мае 1917 г. был образован Всероссийский профессиональный пожарный союз, который дал некоторую основу массовой организации пожарных и в определенной мере служил защите их интересов.

К октябрьскому революционному перевороту 1917 г. российские пожарные оказались в сложных условиях социального расслоения в своей среде, из которого, естественно, вытекало и отношение к этому историческому событию. Но сложившаяся годами и десятилетиями система пожарной охраны продолжала действовать и в этой непростой обстановке. Пожар оставался врагом людей, и перед лицом этого врага часто отступали на второй план разногласия любого толка и социальное неравенство. Эта славная традиция объединения в едином порыве всех русских людей в лихую годину, не раз спасавшая страну в различные периоды ее истории, прочно укоренилась в среде российских пожарных, помогая им в суровой и трудной борьбе с огнем.

Становление и развитие советской пожарной охраны в первые месяцы после Октябрьского переворота связано с именем Марка Тимофеевича Елизарова, возглавившего Народный комиссариат страхования. Главный комиссар страхования взял на себя трудную задачу налаживания в республике вопросов не только страхового, но и пожарного дела.

Елизаров М.Т. тщательно продумывает пути и методы избавления народов России от пожарных бедствий. 6–9 апреля 1918 г. в Петрограде было проведено первое расширенное совещание, посвященное разработке законодательного акта по борьбе с пожарами в республике.

Открывая совещание, М.Т. Елизаров сказал, что Совет народных комиссаров (СНК) поручил ему подготовить проект законодательного документа о государственных мерах борьбы с пожарами, который следует внести в ближайшее время на рассмотрение Советского правительства.

В подготовке и окончательной отработке указательного документа, помимо главного комиссара страхования, приняли участие его помощник В.К. Скворцов, председатель правления Российского союза обществ взаимного страхования от огня К.М. Яичков, заведующий Петроградским пожарно-техническим училищем (так с января 1918 г. стали называться Курсы пожарных техников) П.К. Яворовский, член правления Всероссийского союза пожарных и страховых деятелей Н.Г. Федотов, редактор-издатель журнала «Борьба с огнем и страхование» Д.Н. Бородин, член Комиссариата страхования А.Е. Порубин, руководители Российского пожарного общества С.Н. Цепов и Ф.Э. Ландезен. Последние представили свой проект законодательного акта по пожарному делу, который был подготовлен еще царскому правительству комиссией под председательством товарища министра внутренних дел сенатора М.А. Остроградского. Жизнь внесла изменения в ранее разработанное законодательство, но «необходимая нить и канва» для обслуживания и разрешения вопросов, связанных со столь востребованным пожарным законодательством, сохранились, и не нужно было вновь затрачивать силы и годы на подготовительные изыскания и предварительные размышления, а можно было обратиться к окончательному составлению проекта специального законодательного акта, который был приведен в соответствие с новой действительностью и опубликован в начале апреля 1918 г. в журнале «Пожарное дело» для всеобщего обсуждения. Он и составил основу принятого 17 апреля 1918 г. Советом народных комиссаров Декрета «Об организации государственных мер борьбы с огнем» – документа, на долгое время определившего основы политики государства в сфере противопожарной безопасности.

Декретом был утвержден Пожарный совет под председательством главного комиссара по делам страхования и борьбы с огнем, которому вменялось в обязанность изыскание и применение предупредительных и оборонительных мер борьбы с пожарным бедствием в стране. Декрет предусматривал осуществление комплекса противопожарных мер от разработки правил пожарной безопасности, подготовки специалистов пожарного дела,

производства пожарной техники, улучшения условий быта пожарных, издание литературы по пожарному делу и до рационального устройства пожарной охраны в стране [6].

По своему составу и методам работы Пожарный совет носил ярко выраженный демократический характер. Среди его участников были представители ВЦИК Совета рабочих и крестьянских депутатов, Всероссийского совета пожарных и страховых деятелей, Всероссийского профессионального пожарного союза, Всероссийского профессионального пожарного общества, акционерных страховых обществ, общества пожарных техников, а также уполномоченные от ряда народных комиссариатов и Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ).

Решения законодательного порядка принимались только на пленарных заседаниях Пожарного совета. В его состав входили три отдела по пожарным делам: общий, учебно-пожарно-инструкторский и пожарно-технический, деятельность которых ограничивалась только исполнительскими функциями.

Объективные трудности, недостаток средств, начавшаяся интервенция и Гражданская война свели на нет большинство мероприятий, указанных в декрете СНК от 17 апреля 1918 г. К тому же Комиссариат по делам страхования и борьбы с огнем 28 ноября 1918 г. был реорганизован в Пожарно-страховой отдел ВСНХ, а этот отдел не смог проявить ни умения, ни настойчивости в преодолении трудностей, возникших в работе профессиональных пожарных частей и добровольных пожарных дружин. Его деятельность, в отличие от Пожарного совета, носила сугубо административный и явно бесплодный характер и, в основном, заключалась в издании многочисленных циркуляров.

Отдельные решения пожарно-страхового отдела ВСНХ были непродуманными и опрометчивыми. Руководители Всероссийского пожарного общества Д.Н. Бородин и др., заявившие в апреле 1919 г. с трибуны IX съезда Общества о том, что пожарное дело в России должно находиться вне политики, были объявлены «чуждыми Советской власти». В мае 1919 г. в соответствии с решением Коллегии пожарно-страхового отдела была полностью прекращена деятельность Всероссийского пожарного общества, запрещено издание журнала «Пожарное дело», что нанесло непоправимый урон пожарному добровольчеству страны. Дело в том, что до этого периода российское пожарное общество объединяло в своих рядах 3 600 пожарных дружин и команд, в которых насчитывалось более 400 тыс. активных огнеборцев [4, с. 80].

В рамках общества плодотворно функционировал в течение многих лет (1896–1919 гг.) Технический комитет, в котором на общественных началах сотрудничали крупные российские ученые, инженеры, строители, технологи, архитекторы, осуществляющие научно-исследовательские работы в области совершенствования пожарного дела. В связи с ликвидацией общества вся работа Технического комитета прекратилась.

Наряду с острой нехваткой людей, продовольствия, техники, вооружения, фуража, сена на боеспособность пожарных частей крайне негативное влияние оказывало административное вмешательство в их деятельность местных представителей власти, военных начальников, комиссаров различного рода, а также привлечение пожарных на трудовые повинности.

Положение несколько улучшилось после передачи 12 июля 1920 г. управления пожарным делом из ведения ВСНХ в НКВД [7], как это было в дореволюционной России, и четкого определения круга обязанностей пожарных команд и частей с запретом использования их не по прямому назначению.

Работа по борьбе с пожарами, разработка противопожарных мер, учет и планомерное расширение пожарной техники и имущества, руководство содержанием и управлением пожарными командами и другими пожарными организациями – это все возлагалось на Центральный пожарный отдел Главного управления коммунального хозяйства НКВД РСФСР (ЦПО ГУКХ НКВД РСФСР) с межведомственным пожарным советом в качестве совещательного органа [8]. На должность заведующего этим отделом был назначен энергичный и деятельный брандмейстер Петроградской пожарной команды А.Г. Кривошеев.

На местах руководство пожарной охраной осуществляли пожарные подотделы, которые входили в состав управлений (отделов) коммунального хозяйства НКВД РСФСР.

Восстановление пожарных команд проходило по следующим направлениям:

- повышение квалификации личного состава;
- ремонт разбитого и изношенного оборудования;
- совершенствование средств тушения.

Первые усилия пожарной охраны НКВД были направлены на сбор, ремонт, пополнение и перераспределение пожарного инвентаря, на организацию и укрепление пожарных команд, постов и дружин. Не хватало коней и фуража, многие команды стремились перейти на автомобильную тягу. Чаще всего команды оснащались испорченными машинами военных ведомств, иногда их изыскивали во всевозможных комитетах и органах снабжения.

Пожарные специалисты научились делать из иностранных машин различных марок пожарные автоходы. Так, например, в Москве в мастерских пожарной охраны было оборудовано под пожарные 30 грузовых машин. В одной из частей сами пожарные установили конную пожарную лестницу на шасси грузовика. Подобных примеров было немало.

Возникла большая потребность как в специалистах высшей категории, так и в знающих свое дело работниках средней и низшей квалификации. В 1919 г. продолжалась подготовка инженеров при Петроградском пожарно-техническом институте. Во многих городах открылись краткосрочные курсы для подготовки пожарно-технических кадров, а в Курске открылись 2-х годовичные курсы пожарных техников.

В начале 1921 г. в стране возникли серьезные трудности, порожденные несоответствием политики военного коммунизма новым мирным условиям. Сложившиеся в те годы методы администрирования мешали работе пожарной охраны. Так упразднили Петроградский пожарно-технический институт. Его наборы 1919–1921 гг. были переведены для завершения 3-х годовичного обучения в специально созданное для этого при Первом Петроградском политехническом практическом институте отделение инженеров противопожарной техники и безопасности.

Пожарная техника и личный состав вновь стали повсеместно использоваться не по назначению. Наблюдались также случаи, когда представители отдельных хозяйственных учреждений в Самаре, Нижнем Новгороде и других городах вмешивались без надобности в действия пожарных частей при тушении пожаров, что нередко приводило к серьезным ошибкам и тяжелым последствиям.

По представлению НКВД Совет труда и обороны СССР 6 мая 1921 г. принял специальный законодательный акт – постановление «О мерах к сохранению пожарных обозов и содержанию их в боевой готовности» [9]. Это постановление имело громадное значение для становления пожарной охраны и успешной борьбы с огнем. Оно в дальнейшем ограничивало стремление местных начальников использовать пожарную технику и личный состав на хозяйственных работах и позволило сделать принцип единоначалия при руководстве тушением пожара основой пожарной тактики.

13 мая 1921 г. Совет труда и обороны СССР постановил:

- признать задания, возложенные на органы пожарной охраны и работу пожарных организаций ударными;
- Народному комиссариату продовольствия обеспечить личный состав пожарных команд продовольственным пайком наравне с рабочими местных ударных оборонных предприятий;
- вернуть из рядов Красной Армии всех пожарных, прослуживших в пожарных командах до призыва в нее не менее 6 месяцев и др. [10].

Всего в 1921–1922 гг. было подписано 22 правительственных документа (декреты, постановления, распоряжения, телеграммы), которые определяли основные принципы организации пожарной охраны в условиях национализации народного хозяйства, а также

предусматривали государственные меры в области улучшения работы по профилактике и тушению пожаров.

Однако этим меры, принятые советским правительством по восстановлению и планомерному развитию пожарной охраны, не ограничивались. Для быстрой переброски пожарных команд при стихийных пожарах на железнодорожной сети республики были сформированы семь пожарных поездов, укомплектованных специально подготовленным личным составом. Пожарные поезда, оборудованные насосами, а также снабженные соответствующим запасом воды и пожарных рукавов самостоятельно решали сложные тактические задачи. Им было дано разрешение на беспрепятственное передвижение по железной дороге. Личный состав поездов успешно тушил пожары в пристанционных складах, а также в прилегающих к железной дороге городских строениях. Особенно отличались команды самарского, московского и смоленского пожарных поездов.

Госплан республики выделил из валютных средств 54 тыс. руб. золотом для приобретения за границей пожарной техники и оборудования. Это дало возможность закупить для Москвы, Петрограда и Киева крайне необходимые механические пожарные лестницы, несколько автонасосов и противодымные приборы.

23 марта 1923 г. в Москве состоялась Первая Всероссийская пожарная конференция, на которую прибыли пожарные профессионалы, добровольцы заводов и фабрик, профессиональные и коммунальные работники, сотрудники ВСНХ и наркоматов РСФСР. В конференции участвовали представительные делегации от пожарной охраны Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана.

Конференция рассмотрела состояние пожарной охраны в стране. В резолюции были намечены текущие и перспективные меры по её дальнейшему развитию. Особое внимание обращалось на предупредительные работы на промышленных и сельскохозяйственных объектах, на развитие научной работы в пожарном деле, на повышение боеспособности сельских дружин.

В результате мер, принятых правительством, Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР и личным составом пожарной охраны, уже в 1923 г. стал наблюдаться некоторый спад массовых пожаров в городах, меньше стали гореть леса, не столь опустошительными стали пожары на железных дорогах.

Охрана от пожаров восстановленных предприятий требовала повышения технических знаний пожарных работников, разработки новых правил и инструкций, овладения механизированными средствами борьбы с огнем, перестройки методов всей работы, подготовки и обучения личного состава пожарной охраны.

Все эти мероприятия смогло осуществить новое руководство Центрального пожарного отдела РСФСР, который с февраля 1924 г. возглавил видный деятель пожарно-страхового дела в России К.М. Яичков, стараниями которого в сентябре 1924 г. начал выходить журнал «Пожарный», пропагандирующий пожарно-технические знания среди общественности.

В декабре 1924 г. открылся Ленинградский пожарный техникум с трехгодичным сроком обучения, а через три года, 14 января 1928 г., состоялся первый выпуск советских пожарных техников.

Рост промышленного производства дал возможность быстро произвести перевооружение городской пожарной охраны. Вместо конных обозов пожарные части начали получать автомобили отечественного производства.

В конце 1927 г. на вооружении профессиональной пожарной охраны насчитывалось около 400 пожарных автомобилей. По сравнению с 1916 г., когда пожарная охрана империи имела 15 пожарных автомобилей, это был колоссальный скачок вперед.

В этот период организуется производство мотопомп, пожарных насосов, автоцистерн, пеногонов, массовое изготовление ручных пожарных насосов, огнетушителей и т.д. Все это повысило боеспособность городских пожарных частей и добровольных дружин.

В 1927–1928 гг. многие предприятия текстильной промышленности и других отраслей производства были оборудованы автоматическими спринклерными и дренчерными водяными установками. Специализированным акционерным обществом «Спринклер» было смонтировано на промышленных объектах повышенной пожарной опасности более 100 тыс. спринклеров [4, с. 120].

Но в обеспечении пожарной безопасности промышленных объектов к 1927 г. возникли значительные трудности. Центральный пожарный отдел (ЦПО) по своему правовому положению не мог влиять на улучшение их противопожарной защиты. В то же время и ВСНХ недостаточно контролировал осуществление мероприятий такой защиты на подведомственных предприятиях. Пожарные работники и руководители этих предприятий еще не имели достаточного опыта в проведении предупредительных мер в первую очередь на пожароопасных производствах. Все это привело к тому, что в 1927 г. в стране произошло много крупных пожаров с тяжелыми последствиями. Расследования показали, что эти пожары, прежде всего, были следствием отсутствия знаний и игнорирования руководителями мер предупреждения пожаров и организационной борьбы с ними.

По представлению ЦПО НКВД РСФСР Совет народных комиссаров СССР 15 апреля 1927 г. принял постановление «О мерах охраны государственных и имеющих государственное значение предприятий, складов и сооружений», согласно которому ответственность за принятие противопожарных и иных мер охраны фабрик, заводов, мастерских, складов возлагалась персонально на их руководителей.

Это постановление в значительной мере дисциплинировало тех руководителей, которые не придавали необходимого значения сохранению государственного имущества. Пожарная охрана получила возможность активно воздействовать на лиц, ответственных по закону за пожарную безопасность. В стране был создан государственный пожарный надзор, призванный осуществлять руководство, контроль и надзор за состоянием пожарной охраны во всех коммунальных, ведомственных и общественных организациях. Вместе с профессиональными пожарными частями и добровольными пожарными дружинами органы госпожнадзора обеспечивали осуществление как предупредительных, так и оборонительных мер борьбы с пожарами. При этом их главные усилия были направлены на профилактику, разъяснительную работу среди трудящихся с целью предупреждения пожаров, массовое обследование предприятий, хозяйств, жилых домов и устранение выявленных недостатков. Был налажен выпуск пожарно-технической литературы, популярных брошюр и кинофильмов на противопожарные темы. Профилактическая работа приобретала все более массовый характер как форма непосредственного участия трудящихся в охране от пожаров государственной собственности и личного имущества граждан.

К концу 20-х гг. были осуществлены жизненно важные мероприятия по организации управления пожарным делом, упорядочению учетов пожаров, налаживанию производства технических средств борьбы с пожарами, поднятию боеспособности профессиональных пожарных частей. Главные усилия были направлены на выполнение предупредительных мер и привлечение к их соблюдению рабочих и крестьян.

В январе 1931 г. произошли важные изменения в структуре пожарной охраны, упразднился НКВД РСФСР. Пожарная охрана городов и населенных пунктов осталась в системе Народного комиссариата коммунального хозяйства, созданного на основе прежнего ГУКХа НКВД РСФСР, в состав которого входил Центральный пожарный отдел. Это в определенной степени снизило ее значимость. Занимавший должность руководителя пожарной охраны республики К.М. Яичков, оперативно откликнувшийся на ее запросы и нужды, ушел в отставку. К руководству Центральным пожарным управлением НККХ РСФСР пришли люди, не имевшие отношения к пожарному делу.

На крупных оборонительных пожароопасных предприятиях в это время была организована военизированная пожарная охрана ОГПУ, для руководства которой был создан отдел ВПО, который возглавил опытный специалист пожарного дела, пожарный техник, интендант второго ранга К.П. Орлов. Для подготовки командных кадров ВПО в 1931 г. под

Ленинградом, в Стрельне, открывается Школа ВПО ОГПУ № 1 им. В.В. Куйбышева с двухгодичным сроком обучения.

Годы первых пятилеток – это годы строительства новых промышленных сельскохозяйственных объектов. Предупреждение на них пожаров требовало повседневной профилактической работы, глубоких инженерных знаний и умения организовывать работу в невиданных ранее масштабах. Для этого требовались высококвалифицированные специалисты. В 1933 г. при Ленинградском институте инженеров коммунального хозяйства открылось отделение по подготовке инженеров противопожарной техники и безопасности.

В июле 1934 г. создан Народный Комиссариат внутренних дел СССР, в штат которого входит Главное управление пожарной охраны (ГУПО), им осуществлялось руководство пожарной охраной всей страны. Управление и отделы пожарной охраны союзных, автономных республик, краев, областей, Москвы и Ленинграда являлись структурной частью НКВД – УНКВД.

На ГУПО НКВД СССР и на местные охраны было возложено осуществление государственного пожарного надзора на территории Союза ССР, оперативное руководство работой военизированной пожарной охраны объектов, имеющих особо важное государственное значение. Однако функции госпожнадзора требовали еще законодательного оформления.

На основании постановления ВЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1936 г. № 52/654 были определены функции и права государственного пожарного надзора, методы работы его органов по предупреждению пожаров в городах и сельской местности. Указанное постановление действовало до 1977 г., когда вышло в свет новое положение о госпожнадзоре.

ГУПО НКВД СССР занималось разработкой Уставов, наставлений, инструкций, методических пособий, обязательных для выполнения в аппаратах и частях пожарной охраны. В централизованном порядке были организованы производство и поставка для УПО (ОПО) пожарной техники, подготовка кадров пожарных специалистов и руководящего звена пожарной охраны, проведение научно-исследовательских работ в области пожарной безопасности.

В 1936 г. в ведение ГУПО были переданы высшие и средние пожарно-технические учебные заведения. Вместо отделения по подготовке инженерных кадров при институте инженеров коммунального хозяйства был создан Факультет инженеров противопожарной обороны (ФИПО) НКВД СССР, а через год на базе небольшой исследовательской пожарной лабораторией под Москвой создан Научно-исследовательский институт противопожарной обороны (ЦНИИПО). Институт оказывал большую практическую помощь УПО (ОПО) союзных и автономных республик, краев и областей в исследовании вопросов обеспечения пожарной безопасности реконструируемых и строящихся промышленных и других предприятий, проводил испытания на огнестойкость различных строительных конструкций, применяемых на стройках страны; отрабатывал технические методы тушения пожаров на пожароопасных производствах и др. Контакт УПО (ОПО) способствовал научному подходу к решению вопросов разработки и освоения новой пожарной техники, обеспечения пожарной безопасности новых технологий и нормирования строительства.

В постановлении СНК СССР от 2 сентября 1939 г. № 1816 «О пожарной охране сельских населенных пунктов» особое внимание было уделено необходимости усиления противопожарной охраны на селе. С этой целью предусматривалось строительство и ремонт пожарных депо-сараев для хранения огнегасительной техники и инструментов, организация дежурства при них членов ДПД и трудоспособного населения, выделялись лошади для вывоза пожарного обоза на пожар.

Перед Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. были выпущены единые для всей страны Правила по технике безопасности для кинопередвижек, кинотеатров, школ. Были разработаны Временные нормы строительного проектирования театров с учетом обеспечения их пожарной безопасности.

В 1939 г. вышел в свет стандарт, регламентирующий требования пожарной безопасности в области строительства, являвшийся основой всей профилактической работы. Контроль

за строящимися и реконструируемыми объектами, а также согласование проектной документации в части выполнения требований стандарта стали неотъемлемой частью пожарной охраны.

Зародившийся еще в дореволюционное время в одесской пожарной команде пожарно-прикладной спорт к концу 30-х гг. приобрел большую популярность и признание как метод физического воспитания пожарных профессионалов и добровольцев. Летом 1937 г. в Москве на стадионе «Динамо» проводились первые всесоюзные соревнования по этому виду спорта. Большой популярностью пользовалась пожарная эстафета. Первое место в эстафете и общекомандное первенство на соревнованиях завоевала сборная команда Москвы, второе – Свердловска, третье – Ленинграда [11].

В конце 1930-х гг. наблюдалось массовое увлечение всеми видами спорта. В пожарных частях создавались осовиахимовские, стрелковые, парашютные и другие кружки.

В начале 1940-х гг. возникли трудности в области материального обеспечения личного состава городских пожарных подразделений. В целом гарнизоны пожарной охраны в то время условно можно было разделить на три структурные части: УПО (ОПО) УНКВД, объектовые военизированные части, содержащиеся за счет средств охраняемых объектов, и городские пожарные части, финансируемые за счет городского коммунального бюджета. Военизация пожарной охраны Москвы, Ленинграда и других крупных городов весной 1941 г. позволила повысить ее боеготовность, укомплектовать кадрами, обеспечить их современной пожарной техникой. Именно военизированным пожарным частям НКВД пришлось выдержать основную тяжесть борьбы с пожарами в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [12]. Вот что писала газета «Правда» № 119 за 1943 г. о боевых подвигах пожарных: «...Много подвигов, самоотверженности проявили бойцы огненного фронта. Они сражались на совесть... Они молча хоронили убитых, перевязывали раненых, они, не зная отдыха, работали день и ночь».

Правительство высоко оценило работу пожарных в годы Великой Отечественной войны. Пожарная охрана Москвы и Ленинграда была награждена орденами Ленина, орденами и медалями было награждено 31 832 человека из личного состава ее частей и аппаратов.

Война нанесла огромный ущерб народному хозяйству нашей страны. Тяжелые последствия ее переживала и пожарная охрана многих городов. Пожарные вместе со всем народом самоотверженно взялись за восстановление хозяйства и за перестройку работы на мирный лад. Здесь, как в годы войны, горячими патриотами проявили себя москвичи, ленинградцы, сталинградцы. Своими силами они восстановили здания, на месте разрушенных построили новые, восстановили и ввели в строй сотни единиц боевой техники.

Несмотря на все трудности послевоенного развития страны, МВД СССР (с марта 1946 г.) сумело найти возможности не только укомплектовать пожарную охрану кадрами, но и организовать их профессиональную подготовку. На базе довоенных пожарных техникумов и школ с 1946 г. были созданы пожарно-технические училища для подготовки пожарных техников. Возобновила свою работу сеть курсов усовершенствования офицерского состава. Открылся ряд областных и межобластных школ младшего командного состава. Для подготовки и переподготовки руководящего состава в 1948 г. в Москве были открыты Высшие пожарно-технические курсы с 2-х годичным сроком обучения.

Особенно острая необходимость возникла в подготовке районных пожарных инспекторов – важного звена для пожарной охраны в сельской местности. Определенную роль в этом отношении сыграли краткосрочные курсы для их обучения в областях, краях и республиках. На таких же курсах началась подготовка и начальствующего состава сельских ДПД.

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 27 ноября 1947 г. № 839 «О мерах по усилению пожарной охраны в городах, рабочих поселках и на промышленных предприятиях РСФСР», была организована массовая проверка противопожарного состояния предприятий, организаций, населенных пунктов, активизировалась работа с населением, создавались новые и укреплялись существующие ДПД, возрождались юношеские ДПД

(ныне ДЮП), велось строительство пожарных депо-сараев в сельской местности. Для этой цели выделялись значительные средства по линии госбюджета и Госстраха.

В эти годы осуществлялись мероприятия по совершенствованию нормативной базы, обеспечению пожарной безопасности особо важных и режимных объектов оборонного комплекса.

В 1951 г. были утверждены Госстроем СССР «Противопожарные нормы строительного проектирования промышленных предприятий и населенных мест» (Н 102-51). В эти нормы, заменившие ОСТ 90015-39 и другие нормативные документы, были включены противопожарные требования, полученные в результате научно-исследовательских работ, практики проектирования и строительства зданий и сооружений, а также в связи с применением новых планировочных и конструктивных решений (в 1954 г. они были переизданы Госстроем под индексом Н 102-54, а вскоре их заменили единые строительные нормы и правила – СНиП, которые действуют и поныне).

После смерти И.В. Сталина (март 1953 г.) в стране произошли коренные изменения и, прежде всего, они напрямую коснулись двух систем Советского государства – МВД и МГБ; пожарная охрана осталась в ведении МВД. К этому времени, еще в октябре 1952 г. воинские звания госбезопасности в военизированной пожарной охране были отменены, что негативно сказалось на денежном содержании ее личного состава. Вместо воинских званий устанавливались специальные – начальствующего и рядового состава внутренней службы. В 1956 г. была отменена и воинская форма одежды. В октябре 1957 г. эту ошибку исправили – распоряжением союзного правительства на личный состав ВПО МВД стала распространяться воинская форма одежды, установленная для МВД.

Союзное правительство, проявляя заботу об улучшении дела пожарной охраны страны, приняло ряд важнейших решений, направленных на предупреждение пожаров и на повышение роли госпожнадзора. Так, например, на основании постановления Совета Министров СССР от 2 марта 1954 г. № 359 был определен порядок организации добровольных пожарных дружин в совхозах, на промышленных предприятиях и других объектах министерств и ведомств. Это постановление, подготовленное ГУПО МВД СССР, сыграло очень большую роль в привлечении рабочих и служащих к охране народного достояния от пожаров.

Постановление Совета Министров РСФСР от 8 октября 1955 г. предусматривало ускорение строительства в сельских районах пожарных депо, водоемов, а также обязательное приспособление имеющихся хозяйственных водопроводов на животноводческих фермах для целей пожаротушения. В течение 1955–1965 гг. за счет средств колхозов и совхозов, а также с помощью населения в республике было сооружено более 150 тыс. пожарных водоемов, прудов и запруд, что позволило более успешно тушить пожары.

Большое значение для охраны от пожаров культурно-зрелищных учреждений имело указание Совета Министров РСФСР от 14 августа 1956 г., которое было доведено до гор- и райисполкомов, сельских Советов и депутатских комиссий. Районным пожарным инспекторам были предоставлены широкие права в деле обеспечения пожарной безопасности указанных учреждений, вплоть до приостановки своей властью работы клубов и кинотеатров, не отвечающих требованиям норм и правил. В 1959 г. вышли в свет новые Правила пожарной безопасности для киноустановок.

В 1959–1962 гг. по всей стране была проведена широкая профилактическая работа, подчиненная единственной и главной задаче: создать такие условия, которые исключали бы всякую возможность пожаров и загораний в местах массового пребывания. Эта работа приняла особый размах после принятия 15 ноября 1961 г. Бюро ЦК КПСС по РСФСР постановления «О гибели детей при пожаре в деревне Эльборусово Чувашской АССР» [13], которое потребовало обеспечить повсеместно соблюдение правил противопожарной безопасности в организациях образования, просвещения и здравоохранения.

На основе многолетнего опыта по предупреждению пожаров в зданиях общественного назначения были составлены в 1962 г. Правила пожарной безопасности для детских учреждений, школ-интернатов, учреждений здравоохранения и социального обеспечения.

В этих Правилах впервые четко были определены обязанности работников социально-культурных организаций в отношении пожарной безопасности этих учреждений, установлены жесткие требования к содержанию помещений, электрохозяйства и отопления, а также введен порядок действий обслуживающего персонала на случай пожара.

Госстрой СССР выпустил Нормы строительного проектирования клубов, кинотеатров, школ, детских учреждений, в которых предусматривались меры пожарной безопасности при строительстве и реконструкции этих зданий.

Указом Президиума Верховного совета в октябре 1957 г. была учреждена медаль «За отвагу на пожаре», которой награждались как профессионалы-пожарные, так и рабочие, служащие, колхозники, представители интеллигенции и даже дети дошкольного и школьного возраста. За 10 лет со дня учреждения этой государственной награды в РСФСР ею были удостоены более 2 000 человек [4, с. 194].

Работники пожарной охраны и в эти годы вели поиск решений в области предупреждения пожаров, изыскания новых огнегасительных средств и новых тактических приемов в тушении пожаров. В этом им оказывали помощь ЦНИИПО МВД СССР, первые территориальные пожарно-испытательные станции (впервые созданы в Москве и Ленинграде в 1955 г.), а также открывшийся в 1957 г. в Москве факультет инженеров противопожарной техники и безопасности при Высшей школе МВД СССР.

60-е гг. начались с децентрализации управления пожарным делом в стране. Упразднили МВД СССР и его функции были переданы министерствам охраны общественного порядка союзных республик. При МООП РСФСР было создано Управление пожарной охраны, которое возглавил опытный специалист пожарного дела генерал-майор внутренней службы М.И. Земский.

В жизни пожарной охраны Российской Федерации в это время большое значение имело принятое Советом Министров РСФСР специальное постановление от 16 июля 1962 г. № 971 «О мерах по улучшению пожарной безопасности РСФСР». Оно обязывало министерства и ведомства, советы министров автономных республик, исполкомы местных Советов депутатов трудящихся систематически заниматься вопросами пожарной безопасности, обеспечить организацию боеспособных пожарных дружин, поднять роль пожарно-технических комиссий, в задачу которых входило выявление противопожарных нарушений и недочетов в технологических процессах, производственных цехах, лабораториях и т.д., разработка мероприятий, направленных на устранение этих нарушений и недочетов.

Совет Министров РСФСР потребовал не допускать сдачи в эксплуатацию зданий и сооружений, не отвечающих противопожарным нормам и требованиям госпожнадзора; установил, что все без исключения рабочие и служащие промышленных предприятий должны пройти противопожарный инструктаж, а в пожароопасных отраслях промышленности для работающих был введен обязательный пожарно-технический минимум по программам госпожнадзора.

Большую пользу в улучшении охраны от пожаров жилого сектора оказывали общественные смотры на лучшее противопожарное состояние. Начиная с 1964 г. в РСФСР такие смотры проводились ежегодно, проведение смотра было организовано УПО МООП РСФСР совместно с Министерством коммунального хозяйства РСФСР, Центральным советом всероссийского добровольного пожарного общества (возродившегося в 1964 г. на первом съезде), Центральным комитетом профсоюза работников коммунального хозяйства. Для премирования работников жилищного хозяйства и активистов было предусмотрено 10 республиканских премий.

С 3 мая 1966 г., согласно постановлению союзного правительства № 344, профессиональная пожарная охрана городов, поселков городского типа и объектов народного хозяйства передавалась в ведение МООП. Для создания аппаратов по ее руководству разрешалось использование 4 % от штатной численности пожарной охраны, что позволило численно увеличить УПО-ОПО автономных республик, краев и областей

и аппараты госпожнадзора. Почти в каждом сельском районе были созданы инспекции госпожнадзора, в наиболее крупных и экономически развитых сельских районах – отделения госпожнадзора, а в городах, не имевших военизированной пожарной охраны, – отделы (впоследствии отряды ВПО).

Работа аппаратов и частей пожарной охраны по предупреждению пожаров требовала глубокого научного анализа пожаров и загораний. Каждый случай подлежал тщательному исследованию, независимо от размеров и суммы причиненного ущерба. Цель исследования и анализа пожаров – оперативное реагирование на отдельные случаи, с тем чтобы не допустить их повторения, а также разработка комплекса профилактических мероприятий и рекомендаций. По охвату тематики пожарно-техническая литература и кинофильмы заняли в мире ведущее место.

В сентябре 1966 г. по программе Международного комитета по предупреждению пожаров в Югославии (г. Карловец) была организована Международная выставка пожарно-технической литературы, в которой участвовало более 20 стран. Жюри присудило советским изданиям золотую медаль. В это же время и там же проводился и первый Международный фестиваль противопожарных фильмов. На фестиваль было представлено 47 фильмов. Советскому фильму «За отвагу на пожаре», снятому на Куйбышевской студии кинохроники, была присуждена серебряная медаль. В решении жюри фестиваля говорилось, что этот фильм является блестящим примером подлинной документальности, в котором великолепно показан героический труд пожарных [4, с. 204].

Международной премией был удостоен также советский цветной учебный фильм «Статическое электричество».

Большой шаг вперед в развитии пожарной тактики был сделан в коллективном труде преподавателей Ленинградского пожарно-технического училища МВД СССР. Авторы М.П. Бьяжев, М.И. Данилов, В.Я. Мялло, П.М. Платунов в книге «Пожарная тактика» обобщили все лучшее и передовое, что было создано советскими пожарными в способах и приемах тушения пожаров. В книге изложены современные взгляды на организацию и методы борьбы с огнем. Очень хорошо удались авторам разделы книги, в которых рассмотрены особенности тушения пожаров на предприятиях, складах и культурно-зрелищных учреждениях. Этой книге на Международной выставке в Югославии была присуждена отдельная, персональная золотая медаль [4, с. 274].

С учреждением всесоюзного Министерства охраны общественного порядка (с ноября 1968 г. вновь МВД СССР) управление пожарной охраной в РСФСР перешло в его ведение, а УПО МООП РСФСР было упразднено.

Время шло и ставило новые задачи. Постановлением Совета Министров СССР от 15 июля 1977 г. № 654 «О мерах по повышению пожарной безопасности в населенных пунктах и на объектах народного хозяйства» впервые был не только определен широкий круг правовых норм пожарной охраны МВД, но и, что особенно важно, предусмотрены конкретные меры по дальнейшему развитию и совершенствованию структуры пожарной охраны в городах и на объектах народного хозяйства, укреплению ее материально-технической базы, расширению научно-исследовательских работ в области пожарной безопасности и подготовке инженеров и техников пожарного профиля.

Для реализации этого постановления предусматривалась реорганизация местно-бюджетной профессиональной пожарной охраны в военизированную с отнесением расходов по ее содержанию на союзный бюджет. К 1980 г. в большинстве городов с численностью свыше 100 тыс. жителей была создана военизированная пожарная охрана МВД, что явилось крупным шагом в решении как в кадровых, так и технических вопросах. На многих объектах, ранее охраняемых профессиональной охраной, были созданы военизированные отряды и части.

Военизация пожарной охраны предоставила возможность существенно укрепить пожарную охрану МВД на местах, в структуре которых появились отделы, занимающиеся непосредственно тушением и профилактикой пожаров. ГУПО МВД СССР получило по госбюджету дополнительно 3 500 единиц техники для усиления государственного

пожарного надзора, что позволило в городах и сельских районах полностью укомплектовать инспекции и отделения госпожнадзора, обеспечить специализацию инспекторского состава.

Во исполнение постановления № 654 переменный состав учебных заведений пожарной охраны был увеличен на 1 000 человек, а постоянный состав на 550 человек. В Иркутске и Ташкенте были открыты факультеты Высшей инженерной пожарно-технической школы (ВИПТШ) МВД СССР численностью по 200 слушателей очного обучения и 300 слушателей заочного обучения на каждом факультете. В 1978 г. при ВИПТШ был создан Ленинградский факультет повышения квалификации работников пожарной охраны. Хорошо подготовленные выпускники ВИПТШ и восьми пожарно-технических училищах МВД СССР восполнили недостаток в кадрах военизированной пожарной охраны.

Постановление Совмина № 654 определяло обширную программу работ в области пожарной безопасности на несколько лет вперед во всех отраслях народного хозяйства и во всех видах пожарной охраны, отводя при этом ведущую роль пожарной охране МВД.

Вскоре, 26 декабря 1977 г., Советом Министров СССР было принято новое Положение о государственном пожарном надзоре МВД, которое не пересматривалось с 1936 г. Оно предусматривало три основные формы организации работы госпожнадзора как самостоятельной службы в системе МВД:

- разработку и введение в действие обязательных правил и норм пожарной безопасности;
- контроль их выполнения;
- осуществление пожарно-технических обследований объектов любого назначения.

Положение закрепляло за госпожнадзором МВД в качестве основной задачи «поддержание в стране высокого уровня пожарной безопасности» и сложившиеся в практике работы права: выдача предписаний, запрещение эксплуатации пожароопасных объектов и агрегатов, проведение дознаний по пожарам и др.

В соответствии и принятыми союзным правительством в 1977 г. постановлением № 654 и положением о госпожнадзоре, на протяжении более 10 лет строилась плановая и оперативная деятельность всех звеньев пожарной охраны МВД, расширялась сеть высших и средних пожарно-технических учебных заведений.

В создавшихся нелегких условиях перехода к рыночной экономике конца 1980-х – начала 1990-х гг. федеральной службе пожарной безопасности удалось провести в масштабе страны мероприятия по совершенствованию деятельности всех звеньев Государственной противопожарной службы МВД. Эта служба в России была сохранена, несмотря на недостаточность финансирования, дороговизну пожарной техники, скудное материально-техническое обеспечение и другие трудности переходного периода. В эти годы пожарную охрану России возглавляли генерал-майор внутренней службы И.Ф. Кимстач (октябрь 1989 – декабрь 1991 гг.), генерал-майор внутренней службы В.Е. Дедиков (январь 1992 – апрель 1995 гг.).

В 1994 г. Государственная Дума приняла Федеральный закон «О пожарной безопасности» – первый за многолетнюю историю пожарной охраны законодательный акт, установивший правовые, экономические и социальные основы обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации.

Разработкой проекта закона и его согласованием в различных инстанциях занимался коллектив ГУ ГПС МВД РФ, положение о которой было утверждено еще до принятия закона постановлением Правительства от 23 августа 1993 г. № 849.

Закон «О пожарной безопасности» был принят в один из самых критических моментов в деятельности профессиональной и добровольной пожарной охраны, когда переход к рыночной экономике грозил развалом всей системы пожарной безопасности в России, которая создавалась десятилетиями.

Федеральный закон определил права, обязанности и ответственность в области пожарной безопасности граждан, предприятий, органов федеральной исполнительной власти местного самоуправления, а также их полномочия по вопросам пожарной безопасности, четко регламентировал виды пожарной охраны, основные ее задачи и функции, включая Государственную противопожарную службу, пожарный надзор и добровольную пожарную охрану.

Новый закон явился мощным фактором воздействия на улучшение обстановки с пожарами. Но предстояла большая работа по разработке документов, развивающих отдельные статьи закона, а также организаторская работа по его практической реализации в регионах страны.

В соответствии с законом, в городах осуществлялась реорганизация пожарной охраны: устранялось разделение госпожнадзора и строевых пожарных частей; была создана Государственная противопожарная служба, занимающаяся тушением и профилактикой пожаров.

В соответствии с законом Государственная противопожарная служба МВД стала проводить в стране единую техническую политику в области лицензирования производственных работ (услуг) и сертификации готовой продукции на предмет их соответствия требованиям пожарной безопасности. Оформление и выдача лицензий и сертификатов расширили права и функции государственного пожарного надзора. Эта надзорная работа ограничила выпуск предприятиями страны опасной продукции и оказала значительное влияние на улучшение качества противопожарных работ и услуг.

Руководство ГУ ГПС МВД РФ с апреля 1995 г. возглавлял генерал-лейтенант внутренней службы Е.А. Серебренников.

Так создавалась в НКВД – МВД слаженная и четко функционирующая система Государственной противопожарной службы с хорошо налаженными прямыми и обратными связями между территориальными штатными структурами, имеющими одну цель – обеспечение пожарной безопасности личности, имущества, общества и государства в целом.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2001 г. вся эта система была передана в Министерство чрезвычайных ситуаций, и с января 2002 г. начался отсчет ее новой истории.

Примечание:

В работе использован материал кандидата педагогических наук, доцента, почетного доктора Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, почетного доктора и профессора АЭН Щаблова Николая Николаевича (1933 – 2017).

Литература

1. ПСЗ Российской империи. СПб., 1830. Т 27. С. 377.
2. ПСЗ. СПб., 1857. Т. 12. Ч. 1.
3. Романов И.Е. Пожарная охрана в дореволюционной России. СПб., 2000. С. 54.
4. Голубев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР. М.: Стройиздат, 1968. С. 57.
5. Курсы пожарных техников и отзывы иностранцев // Пожарное дело. Журнал Императорского Российского пожарного общества. СПб., 1913. № 12. С. 524.
6. Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 124 – 129.
7. Известия ВЦИК Советов // СУ РСФСР. 1920. 21 июля. С. 295.
8. ЦГАОР.Ф.130. Оп. 5. Ед. хр. 596. Л. 48, 114.
9. Известия ВЦИК Советов // СУ РСФСР. 1921. 6 мая. № 39. С. 208.
10. ЦГАОР.Ф.4041. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 23.
11. Савельев П.С. Противопожарный щит Москвы. М., 1997. С. 158.
12. Савельев П.С. Пожарная охрана в годы Великой Отечественной войны. М., 1995.
13. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Дар Прометея. СПб., 1997. С. 355–357.

БОРИС ИВАНОВИЧ КОНЧАЕВ – ОГНЕБОРЕЦ И РУКОВОДИТЕЛЬ ПО ПРИЗВАНИЮ

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации.**

В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент;

А.П. Минина.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Статья подготовлена к 115-летию юбилею со дня рождения Бориса Ивановича Кончаева – человека удивительной судьбы, посвятившему пожарной охране всю свою жизнь, прошедшему путь от рядового бойца до начальника Управления пожарной охраны города на Неве. Приведены его биографические данные, проанализирована его деятельность в разные периоды жизни, отмечены его заслуги по тушению пожаров в дни блокады Ленинграда. Раскрыты его качества как руководителя пожарной охраны города в период с 1939 по 1973 гг.

Ключевые слова: пожар, блокада, Великая Отечественная война, пожарная профилактика, боеготовность пожарных подразделений, газодымозащитная служба, пожарно-техническая выставка, Совет ветеранов

BORIS KANCHEV – FIREFIGHTER AND MANAGER BY VOCATION

A.A. Lugovoy.

Saint-Petersburg law institute (branch) of University of prosecutor's office of the Russian Federation.

V. N. Vinogradov; A.P. Minina.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article is prepared for the 115th anniversary of the birth of Boris Ivanovich Konchaev – a man of amazing fate, who devoted his life to fire protection, who passed the way from an ordinary soldier to the head of the fire Department of the city on the Neva. His biographical data are given, his activity in different periods of time is analyzed, his merits on suppression of fires in days of blockade of Leningrad are noted. Revealed his qualities as the head of the fire protection of the city in the period from 1939 to 1973.

Keywords: fire, blockade, world war II, fire prevention, readiness of fire-fighting units, gas and smoke protective service, fire-technical exhibition, a veterans ' Council

Кончаев Борис Иванович (1904–1988 гг.) – выдающийся деятель и организатор пожарной охраны Ленинграда. С 1939 г. являлся заместителем начальника Управления пожарной охраны Ленинграда и области, в годы войны возглавлял штаб противопожарной службы МПВО Ленинграда, начальник Управления пожарной охраны Ленинграда и области (1949–1973 гг.). Полковник внутренней службы, заслуженный работник МВД СССР.

Борис Иванович родился 8 апреля 1904 г. в Санкт-Петербурге в рабочей семье.

Детство и юность прошли в Петербурге-Петрограде. С восьми лет он поступил в младшее отделение элементарного училища при евангелистско-лютеранской церкви святой Анны. Учился хорошо и с большим желанием, но в 1917 г. умер отец, и Борис вынужден был оставить учебу, чтобы помочь матери. С четырнадцати лет он пошел работать. Первые его должности – рассыльный комиссариата продовольствия,

курьер-артельщик окружного военно-инженерного управления, курьер Октябрьской железной дороги.

В 1927 г. он работал столяром в «Красной газете». Тогда для предупреждения пожаров создавалась промышленная (объектовая) пожарная охрана. Борис Иванович поступил на службу в типографию им. Володарского на должность пожарного. Позже в личном дневнике он напишет: *«Начало признанной профессии – я пожарный! Правда, не сразу: был печатником, наладчиком в типографии, а потом нашел себя в этой роли».*

В 1932 г. Борис Иванович окончил Ленинградский пожарный техникум. Годы учебы в ЛПТ помогли ему изучить и пожарную тактику, и пожарную профилактику, убедили в правильности выбранного пути, по которому Борис Иванович шел почти шестьдесят лет. После окончания техникума он работал инспектором областного управления пожарной охраны. В 1934 г. он был назначен помощником начальника (УПО), а в 1939 г. – заместителем начальника УПО Ленинграда и области.

Б.И. Кончаев 1938 г.

Б.И. Кончаев 1941 г.

Штаб отряда Ленинградского морского торгового порта. Ленинград 1940 г.

В первом ряду в центре сидит Борис Иванович Кончаев.

(Фото из фондов Санкт-Петербургской пожарно-технической выставки им. Б.И. Кончаева)

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Борис Иванович одновременно возглавлял Штаб противопожарной обороны города. В условиях вражеских бомбардировок и обстрелов зарекомендовал себя талантливым руководителем тушения крупных и сложных пожаров. Были спасены от уничтожения: Гостиный двор, Российский государственный исторический архив, Екатерининский дворец (г. Пушкин).

По его инициативе 90 % чердачных перекрытий и деревянных строений были покрыты огнезащитным составом (суперфосфатом), благодаря чему были предотвращены сотни пожаров. В своих дневниках он вспоминал по этому случаю: *«От начала войны до первого воздушного налета времени прошло не так много, но мы его все-таки не потеряли. Успели подготовиться к противопожарной обороне города. Прежде всего, научили ленинградцев тушить «зажигалки». Поэтому когда был первый налет, более 80 процентов сброшенных «зажигалок» ликвидировали сами жители. Доброе дело совершили и ленинградские химики. Из сохранившегося на Невском химзаводе запаса суперфосфата они изготовили специальный противопожарный состав. Им-то жители города и успели окрасить чердачные помещения, а это потом здорово помогло»* [1].

С начала Великой Отечественной войны по октябрь 1943 г. по Ленинграду в среднем ежедневно производилось 245 выстрелов вражеской артиллерии. На каждый квадратный километр его территории упало 16 фугасных, более 320 зажигательных бомб и 480 снарядов. За этими цифрами – зарево пожаров. И заместитель начальника УПО города интендант 2-го ранга Б.И. Кончаев был всегда в самом пекле, трудясь за себя и за тех, кто на передовой.

Штаб пожарной службы в боевой одежде, Б.И. Кончаев в центре. Июль 1941 г. (Фото из фондов Санкт-Петербургской пожарно-технической выставки им. Б.И. Кончаева)

В очерке «Защитники Ленинграда» полковой комиссар Воронов в июле 1942 г. писал: *«Всем хорошо известен серебристый плащ интенданта 2-го ранга тов. Кончаева. Этот человек появляется всегда на самых опасных местах, появляется там, где разбушевавшееся пламя отказывается подчиняться человеческой воле. Его не только уважают бойцы и командиры, они идут за ним в огонь, воодушевленные тем, что ими руководит Кончаев, и бойцы побеждают там, где другие уже махнули рукой – пусть, мол, догорает...».*

Так это было и на том пожаре 24 марта 1943 г. От прямого попадания термитных снарядов в нефтяные баки возник пожар в резервуарном парке 1-й ГЭС. Гигантскими факелами пылали емкости с горючим.

В огромных, высотой с многоэтажный дом, резервуарах кипел и булькал мазут. Потоки горячей жидкости растекались из разрушенных резервуаров по территории станции, угрожая смежным сооружениям, топливной эстакаде и складам топлива.

Противник продолжал вести непрерывный артобстрел станции, в результате чего возникло пять новых очагов пожара. Разрывами снарядов были перебиты рукавные линии, разбиты гидранты водопроводной сети. В процессе боевого развертывания был убит один и ранены двое бойцов.

Кончаев Б.И. организовал наступление пожарных частей на огонь на самых ответственных и тяжёлых участках пожара и, «...не считаясь с опасностью для жизни, своим примером увлекал за собой личный состав». Так лаконично и кратко об этом записано в тексте приказа начальника УВД НКВД СССР по Ленинградской области весной 1943 г. (Приказ от 27 марта 1943 г. № 26). Этим приказом Борису Ивановичу Кончаеву была объявлена благодарность «За мужество и отвагу при тушении пожара». А вот как об этом пишут участники этой сложной операции, которая проходила под непрерывным обстрелом врага. Когда наступательный порыв пожарных при грохоте разрывавшихся вблизи их снарядов на мгновение застопорился, забуксовал, *«Кончаев зашёл на эстакаду вышиной 15 метров, которая находилась рядом с пожаром, и оттуда давал указания, как лучше потушить пожар, – пишет в своих воспоминаниях Г.Д. Коновалов, политрук 14-й ВПК. – На вой и разрывы снарядов Кончаев не реагировал, хотя эстакада была открытой. Мы же, командиры, которые были на этом пожаре, говорили бойцам:*

– Вот смотрите, заместитель начальника Управления пожарной охраны не боится снарядов и ходит свободно под их разрывами, не ложится.

Бойцы воодушевлённые таким примером устремились в атаку на огонь...».

Кончаев видел насколько сложная обстановка была у самого крупного резервуара. Из-за высокой температуры горения мазута крыша резервуара обвалилась внутрь, а листы металлического корпуса завернулись сверху. В образовавшихся замкнутых пространствах бурно кипел мазут, выбрасывая наружу мощные смерчеобразные вихревые потоки горячей жидкости, пламени и дыма. Несмотря на интенсивное охлаждение стен, огонь продолжал бушевать.

Ещё один артиллерийский налёт, и стволы 27-й команды, подведённые к «трехтысячнику», оказались перебитыми. Осколки снарядов разбили автонасос пожарной команды электростанции.

На кромку «трёхтысячного» резервуара вошли ствольные 26-й команды. На них дымилась одежда, обгорала обувь. Но подавить огонь можно было, только введя стволы внутрь резервуара. И это было сделано!

После ликвидации этого пожара, оказавшиеся рядом с Борисом Ивановичем командиры, обратили внимание на его шинель. На левой поле шинели были два сквозных отверстия, оставленные осколками разорвавшейся бомбы. Все присутствующие удивились, чудом не задело ногу.

В течение всей блокады Борису Ивановичу пришлось тушить еще много сложных пожаров, таких как:

– Пожар на станции Ржевка, когда на путях станции находилось около 400 вагонов, из которых 130 были с боеприпасами, а прочие – с пустой тарой из-под ВВ, теплушки и пассажирские вагоны с эвакуируемыми из города женищинами, детьми и ранеными. (Из обзора тушения пожара на станции Ржевка 29 марта 1942 г.).

– Пожар на заводе «Красный автоген». 17 часов 13 минут. Улица Калинина, 3.

Завод «Красный автоген». Во время артобстрела от разрывов нескольких снарядов загорелся шлакобетонный склад, в котором находилось около 400 баллонов с ацетиленом. Быстро развившееся пламя вызвало взрывы баллонов, часть которых разлеталась на большие расстояния. Создалась весьма напряженная обстановка. Взрывы баллонов продолжались почти до полной ликвидации горения, создавая угрозу даже на отдельных участках работы пожарных. В результате пожара обгорела большая часть склада ацетиленовых баллонов. Около ста баллонов разорвалось. Остальные были охлаждены

и защищены от взрывов. Тушение пожара осложнялось крайним захлаплением территории завода. От пожара на смежном заводе № 3 гидролизного спирта загорелся склад опилок.

(Из оперативной сводки № 44031 штаба противопожарной службы МПВО г. Ленинграда от 3 мая 1942 г. о пожарах и загораниях с 9.00 2 мая до 9.00 3 мая 1942 г.).

– Пожар на Боровой. 1942 год. 8 ноября, понедельник. Много принесли бед бомбы, упавшие на Боровой улице. Несколько домов разрушено, возник большой пожар. Пострадало около 60 человек.

«В момент ликвидации горения на месте пожара произошла катастрофа. Около 6 часов утра внезапно опрокинулась в сторону улицы часть пятиэтажной стены и засыпала обломками 23 бойца и командира пожарных подразделений.

Никаких внешних признаков, указывающих на возможность падения стены, и никаких дополнительных, кроме взрыва, внезапных воздействий на стену до момента падения ее не было. По всей вероятности, стена была сильно повреждена взрывом и удерживалась от падения лишь связями от междуэтажных перекрытий. Но по мере прогорания и деформации от температурных воздействий конструкций междуэтажных перекрытий связи, видимо, нарушились и стена неожиданно опрокинулась.

Катастрофа не внесла замешательство в ряды работников пожарной охраны. Под руководством начсостава весь свободный от работы на позициях личный состав был спешно переброшен на оказание помощи пострадавшим. Через непродолжительное время пять человек удалось извлечь из-под обломков живыми, но с ранениями тела. Все они были немедленно направлены в госпиталь. Остальные 17 человек извлечены из-под обломков мертвыми».

(Из донесения И. О. начальника Управления ордена Ленина пожарной охраны НКВД г. Ленинграда интенданта 2-го ранга Б.И. Кончаева начальнику ГУПО НКВД СССР генерал-майору Богданову 10 ноября 1942 г. № 440402).

– Пожар в Екатерининском дворце. «Во втором часу ночи 1 февраля 1944 г. на командном пункте штаба противопожарной службы города раздался тревожный звонок. Звонил телефон прямой связи Смольного. Дежурный по штабу Ленинградского фронта по линии войсковой связи получил сообщение о большом пожаре Екатерининского дворца в городе Пушкине, несколько дней назад оставленном фашистскими захватчиками. Военный Совет фронта просит пожарную охрану оказать возможную помощь и спасти дворец от полного уничтожения огнем...

Через пятнадцать минут после звонка из Смольного, сводный отряд в составе десяти команд, сформированных из самых квалифицированных экипажей, мчался к Пулковским высотам по Московскому шоссе. Руководство всей операцией было возложено на заместителя начальника управления пожарной охраны города и противопожарной службы МПВО подполковника Кончаева.

Этот сложный пожар, при котором в ходе пожара пострадало несколько пожарных, тушили трое суток. На третьи сутки операция была завершена полностью. Огонь был остановлен у стен, хоть и разграбленного, но частично сохранившего фрагменты архитектурно-декоративной отделки Большого зала дворца, что оставляло надежду на его будущее восстановление.

Предотвращен подготовленный фашистами взрыв авиабомб. Сохранена значительная часть Зубовского флигеля.

Нигде огонь не был допущен в первый этаж дворца [2, 3].

Руководить тушением пришлось Борису Ивановичу и на других сложных, блокадных пожарах, таких как пожар на нефтебазе «Красный Нефтяник», случившийся 3 мая 1943 г., нефтехранилище завода «Красный Выборжец» (20 апреля 1943 г.), на заводе «Большевик» 2 мая 1943 г.

17 июля 1942 г. в газете «Ленинградская правда» была помещена фотография группы пожарных, награжденных орденами и медалями. Среди них и Борис Иванович Кончаев. В тот день ему был вручен орден «Знак Почета». Это была его первая награда.

Б.И. Кончаев в звании интенданта 2 ранга в центре первого ряда. 1942 г.

В одной служебной инструкции о действиях пожарных команд под артиллерийским обстрелом рядом со специальными техническими указаниями есть такой пункт: *«Постоянная опасность смерти держит людей в сильном нервном напряжении и требует от начальствующего состава воодушевления подразделений личным примером бесстрашия и мужества»*. Этот пункт инструкции стал для Бориса Ивановича жизненным правилом и не только в военные годы.

Вот как, например, было на последнем в его службе пожаре на заводе «Красный автоген». Было это 3 февраля 1972 г. Как и в 1942 г. при пожаре на этом же заводе был слышен издали гул огня, взрывы. Казалось, что огонь идет навстречу пожарным, пожирая все на своем пути. Но вот дымовые клубы, что выкатывались из-за крыши домов, поредели, растаяли. Стали видны багровые отсветы огня.

Положение было критическим. Кончаев взял на себя руководство тушением этого сложного пожара. В цехе взрывались один за другим наполненные газом баллоны, в радиусе до 400 м разлетались осколки, угрожая новыми очагами пожаров, разрывая рукавные линии, создавая опасность для жизни пожарных. Кончаев приказал взять в кольцо очаг пожара и первым пошел в наступление под град осколков, в грохот взрывов. И это стало решающим, переломным моментом. Вспоминались ли Борису Ивановичу военные пожары или просто он четко видел ту единственную возможность спасти завод, но он сделал этот решающий шаг.

Склад с четырьмя сотнями наполненных баллонов, газгольдерный цех, компрессорную, склад карбида кальция отстояли тогда пожарные.

За этот пожар грудь отважного командира украсила медаль «За отвагу на пожаре». Она дополнила многочисленные награды военных и мирных дней. А в их числе были два ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды, два ордена Знак почета, две медали «За боевые заслуги» и др. Как одну из самых дорогих наград носил на груди Борис Иванович медаль «За оборону Ленинграда» [1].

В 1949–1973 гг., будучи начальником УПО Ленинграда и области, Борис Иванович большое внимание уделял совершенствованию профилактической работы и боеготовности пожарных подразделений, созданию газодымозащитной службы, пожарно-технической выставки. О пожарно-технической выставке следует сказать особо, поскольку она является «детищем» Бориса Ивановича.

В 1957 г. по инициативе Бориса Ивановича группа энтузиастов пожарного дела – работников УПО Ленинграда вышла с предложением организовать в гарнизоне пожарно-техническую выставку. Была создана инициативная группа, куда вошли: начальник УПО Б.И. Кончаев, работники управления – Г.М. Кулаков, М.Н. Демьяненко, Г.Г. Тарвид, Ф.Б. Зильберштейн, С.А. Шабанов, Н.А. Гогин и др. Для создания экспозиции в гарнизоне было объявлено о сборе материалов, опубликовано обращение к ветеранам и старослужащим, с той же целью были организованы объезды пожарных частей, где отбирались пожарные инструменты, снаряжение и др. Все это способствовало поступлению ценных и нужных экспонатов. Выставка получила исторические документы, книги, знамена, фотографии, сувениры и многое другое. Большую помощь в оформлении экспозиции оказали студенты и преподаватели Академии художеств им. И.Е. Репина.

Торжественное открытие выставки состоялось 29 июня 1957 г. Материалы об ее открытии были опубликованы на страницах ленинградских газет и журнала «Пожарное дело».

Выставка разместилась в здании девятой пожарной части (В.О., Большой пр., д. 73) в двух залах второго этажа.

В 1994 г. Приказом начальника ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 8 апреля 1994 г. № 398 пожарно-технической выставке было присвоено имя Бориса Ивановича Кончаева.

В годы руководства гарнизоном пожарной охраны Б.И. Кончаев активно занимался общественной работой. Он участвовал в создании Совета ветеранов пожарной охраны города и области, стал первым его председателем. Был членом Архитектурного совета при Ленгорисполкоме, научно-технического Совета Всесоюзного научно-исследовательского института противопожарной обороны.

Выйдя в 1973 г. в отставку, более десяти лет возглавлял пожарно-техническую выставку, созданную им еще в 1957 г. В течение нескольких лет возглавлял корреспондентский пункт журнала «Пожарное дело».

Б.И. Кончаев (справа) с другом и сослуживцем А. Калио

Бориса Ивановича все последние годы жизни постоянно волновала тема памяти народной, преемственности поколений и традиций. Исторические материалы, которые он собирал долгие годы, нашли отражение в его книгах: «Пожарная охрана Ленинграда в годы Великой Отечественной войны», «В борьбе с огнем», «Огонь в кольце».

Б.И. Кончаев (крайний слева) на праздновании 80-летия ЛПТУ (1986 г.)

Борис Иванович скончался 15 ноября 1988 г. в Ленинграде. Похоронен на Богословском кладбище Санкт-Петербурга [1–3].

В том, что Ленинград – Петербург живет, есть и огромная заслуга Бориса Ивановича Кончаева, человека – легенды, гордости гарнизона пожарной охраны города на Неве, оставившего неизгладимый след в памяти благодарных потомков.

Литература

1. Луговой А.А., Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Исторические личности в пожарном деле России. СПб., 2014.
2. Скрябин М.Е., Кончаев Б.И. Огонь в кольце. Л., 1989.
3. Скрябин М.Е., Кончаев Б.И. В борьбе с огнем. Л., 1984.

ИЗ ИСТОРИИ ПОЖАРОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ. ПОЖАР В ЗИМНЕМ ДВОРЦЕ. 1837 г.

**А.В. Рябов, кандидат культурологии, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Статья посвящена истории крупнейшего пожара в истории Санкт-Петербурга, в результате которого пострадала резиденция Российских императоров – Зимний дворец. Проанализированы причины катастрофы, отмечена доблесть пожарных, гвардейских полков, а также всех принимавших участие в спасении культурного наследия России.

Ключевые слова: пожары в Российской империи, Санкт-Петербург, Зимний дворец, Николай I, гвардия, героизм

THE HISTORY OF FIRES IN ST. PETERSBURG. THE FIRE IN THE WINTER PALACE. 1837.

A.V. Ryabov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article is devoted to the history of the largest fire in the history of St. Petersburg, which affected the residence of the Russian emperors-the Winter Palace. The causes of the disaster are analyzed. It is told

about the valor of firefighters, guards regiments, as well as all those who took part in the salvation of the cultural heritage of Russia.

Keywords: fires in the Russian Empire, Saint-Petersburg, Winter Palace, Nicholas I, guard, heroism

Любой большой город неизбежно будет страдать от губительных и опустошительных пожаров. Особенно если основная часть строений деревянная, и особенно зимой, когда наступает отопительный сезон. Эта неутешительная аксиома не обошла стороной и Санкт-Петербург. В XVIII–XIX вв. огненная стихия иногда уничтожала целые городские кварталы, унося с собой человеческие жизни. Конечно, благодаря мерам по предупреждению пожаров, постоянно развивающимся в Российской империи, большие пожары встречались нечасто. Однако были и по настоящему «черные страницы», относящиеся к пожару 17 декабря 1837 г., в результате которого практически полностью выгорела резиденция Российских императоров, барочный шедевр великого Ф.Б. Расстрелли, «Зимний дворец».

Представление о событиях тех дней можно составить из описаний очевидцев, дошедших до нас источников, а также Архивного дела. Дело озаглавлено «О пожаре в Зимнем дворце, исследовании причин оного и размещении разных лиц и должностей». Оно было начато на другой день после возгорания и позволяет проследить все стадии специального следствия [1].

17 декабря, на сцене Большого театра, в присутствии Николая I и императорской семьи, шла «Баядерка». Известие о пожаре пришло к императору во время спектакля. Еще в 1836 г. на Городской Думе установили визуальный пожарный телеграф. 17 декабря 1837 г. на башне Думы замерцали три фонаря: с одной стороны белый – сигнал Адмиралтейской части, а с другой – красный и зеленый, обозначающие вызов всех пожарных частей с резервами [2]. Государь в тот же час уехал из театра и поспешил во дворец. К этому времени пожар охватил уже здание дворца. Попытки потушить пламя водой из пожарных труб успехом не увенчались. Царило замешательство, ждали царя, ждали решений и указаний. По воспоминаниям офицера Преображенского полка генерал-майора Д.Г. Колокольцева, известие о пожаре застало офицеров полка врасплох, ибо никто и в мыслях не допускал, что в государевом дворце мог возникнуть пожар [3]. Рота «преображенцев» пришла на площадь первой и расположилась напротив главных дворцовых ворот у Александровской колонны. Вскоре подошли и другие полки. «Был полумрак, – вспоминает Д.Г. Колокольцев. – Я не усмотрел вокруг никакого начальства – ни военного, ни городского. Все офицеры недоумевали: ни около дворца, ни в самом дворце не было видно никакого пожара. Так в недоумении и в ожидании команд мы простояли, вероятно, с час»... «До сих пор помню появление на площади государя. В самый разгар бушующего огненного вихря, спокойно, тихо, один, в санках в одну лошадку, подъехал он к главным воротам и сошел с саней. Весь людской шум и гвалт мгновенно смолкли. Все замерли в каком-то странном ожидании – что будет произнесено государем» [3]. Николай I действительно отдал ряд распоряжений. Он приказал отвезти детей в Аничков дворец, солдат гвардейских полков приказал растянуть в цепь, отсекавшую собирающуюся толпу от горящего Зимнего дворца. Помимо этого началась эвакуация всех живших или дежуривших в горящем здании, а также всего дворцового имущества: картин, скульптуры, мебели и др. Преображенский и Павловский полки немедленно начали выносить мебель и другие вещи и складывать их на Дворцовой площади. В какой-то момент в залах начал скапливаться дым. Тот же Д.Г. Колокольцев вспоминает, что дышать стало трудно и военные, впервые попавшие во дворец, растерялись, и стали судорожно искать выход. Желая выпустить густой дым, Николай I, отдал приказ выбить стекла в Фельдмаршальском зале. Это было ошибкой. Свежий воздух, смешавшись с пламенем, усилил пожар, огонь стал быстро распространяться. Все очевидцы в один голос вспоминали, что Николай I на всем протяжении борьбы с огнем находился во дворце. Он лично руководил тушением, направлял людские потоки и являлся образцом спокойствия и мужества.

Пожарную безопасность Зимнего дворца обеспечивали три роты пожарных. Еще в сентябре 1834 г. император распорядился расквартировать одну из рот прямо на чердаке Зимнего

дворца, так там появилась казарма для нижних чинов 2-й Пожарной роты [4]. Именно эти пожарные принимали самое активное участие в пожаротушении 17–19 декабря 1837 г., рискуя жизнью, спасали они исторические ценности и коллекции. Через некоторое время выяснилось, что на чердаках Зимнего дворца нет ни одного брандмауэра, и что они изначально не смогли бы справиться с пожаром такого размаха. Трагический исход пожара стал ясен и Николаю I. Солдаты прибывших на пожар полков попытались возвести стену, чтобы отсечь от огня северо-западную часть дворца, где располагались покои императорской семьи. Император приказал графу В.О. Адлербергу и его батальону Семеновского полка подняться на чердак и демонтировать балки и стропила. Поднявшись на обледенелую крышу, граф обнаружил, что она уже была охвачена огнем, после чего, видя грозящую людям опасность, приказание было отменено [5].

Все силы было решено бросить на спасение всего, что можно еще вынести из дворца. И если сначала, имущество выносили в основном дворцовые гренадеры, то оценив размеры катастрофы, им в помощь были брошены все пришедшие на пожар войска. Толпы гвардейцев выносили различные вещи из горящего здания и складывали их прямо у Александровской колонны и на площадке у Адмиралтейского проезда. Благодаря самоотверженности войск спасти удалось очень многое. Были демонтированы и вынесены реликвии из Фельдмаршальской залы и из Галереи героев войны 1812 г. От огня были спасены все гвардейские знамена, портреты генералов и фельдмаршалов, включая Кутузова и Барклая-де-Толли. Спасли богатейшую утварь Дворцовой церкви, великолепную ризницу, образа с дорогими окладами, большую серебряную люстру, мощи святых. Из дворцовых кладовых матросы вынесли серебряные изделия стоимостью несколько миллионов рублей. Спасли императорский трон, императорские регалии и бриллианты из Георгиевского зала. очевидцы вспоминали и совершенные при выносе имущества героические поступки. Отставной генерал-майор Л.Р. Баранович рассказывал как рядовой Нестор Троянов и столяр интендантского ведомства Абрам Дорофеев спасли образ Иисуса Христа, располагавшегося на самом верху охваченного огнем иконостаса. Они добрались до цели, используя короткую лестницу, и с величайшей осторожностью сняли образ. Сия драгоценная ноша была отнесена ими в безопасное место. Государь был свидетелем их подвига, обласкал обоих и повелел выдать каждому по 300 рублей [1]. На Дворцовой площади была страшная суеда, вскоре там выросли беспорядочные груды всевозможных предметов. Барон Мирбах вспоминает: «Мебель, посуда, мраморные статуи, каменные и фарфоровые вазы, хрусталь, картины, ковры, сундуки, белье и одежда, книги и альбомы, туалетные и письменные принадлежности, бронзовые часы, люстры и канделябры, все беспорядочно складывалось на снег, рядом с гревшимися у костров кучерами» [5].

К утру 18 декабря, весь Зимний дворец был охвачен пламенем. Стало окончательно понятно, что спасти его уже не удастся. Было принято решение отстоять здание Эрмитажа и бросить все силы для создания кирпичной стены, которая отделила бы Эрмитаж от полыхающего Зимнего дворца и не позволила бы огню поглотить хранившиеся в нем сокровища мировой культуры. Разобрали два, существовавшие в то время перехода. Заложили кирпичом дверные проемы и обращенные к дворцу окна конюшни и манежа.

Вскоре была сооружена глухая стена, которую непрерывно поливали водой из бочек, подвозимых из прорубей Невы и Мойки. На место пожара для этих целей были доставлены брандспойты и ручные помпы, приводимые в действие с помощью физической силы солдат. Пожар продолжался три дня, причем зарево от него можно было наблюдать в радиусе 50–70 верст, но Эрмитаж удалось отстоять.

Как уже говорилось в начале публикации, 18 декабря, на следующий день после возгорания, по распоряжению Николая I была создана Следственная комиссия под председательством главы III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и начальника Отдельного корпуса жандармов А.Х. Бенкендорфа. За неделю были опрошены десятки свидетелей. Среди них: флигель-адъютанты, дежурившие 15–17 декабря, начальники конногвардейского караула, дворцовый печник, дворцовые

трубочисты, дежурные пожарные, дворцовый аптекарь, истопники и др. Комиссией было проведено совместное обследование и тщательный осмотр мест, где по показаниям свидетелей первоначально показался дым. Среди прочих, внимательному осмотру подверглась придворная аптечная лаборатория, находившаяся в подвале Зимнего дворца, в небольшом помещении. Ознакомившись с выводами комиссии [1], можно приблизительно представить себе порядок событий, ставших причиной возгорания.

Итак, в аптечной лаборатории, расположенной в небольшой комнатке со сводами, находилась железная плита, служившая для приготовления различных лекарств. При изготовлении лекарств зачастую распространялся едкий запах, фармацевты решили пробить в дымной трубе дыру для лучшей вентиляции помещения. Зимой из пробитого отверстия дул холодный воздух, тогда его стали затыкать рогожей. Рогожа провалилась в дыру и стала тлеть. Очевидно, произошло возгорание сажи. Огонь перекинулся в отдушину, выходящую в Фельдмаршальскую залу. В этой отдушине он был невидим для обитателей дворца и стал разрастаться. Постепенно огонь проложил себе путь между деревянными и каменными стенами и захватил большое пространство. Очевидцы вспоминают, что запах гари присутствовал в помещениях дворца практически целый день. К вечеру весь Фельдмаршальский зал был наполнен дымом. Прибывшие в зал пожарные стали вскрывать паркет около отдушины. Под паркетом оказалось живое пламя, остановить которое уже оказалось невозможным. Огонь перекинулся на соседний Петровский зал, а вскоре поглотил и весь Зимний дворец. Комиссия не нашла в пожаре злоумышлений.

«Северная столица лишилась лучшего своего украшения, – писала газета «Северная пчела». Зимний дворец сделался добычей пламени. Как добрые дети с печалью душевной окружают развалины любезного отчего дома, так и мы, верноподданные, сетуем на дымящихся остатках дома наших великих государей» [6].

Высочайший указ от 25 января 1838 г. гласил: «Пожар, истребивший часть Зимнего дворца нашего, был случаем к новым изъявлениям усердия наших верных подданных. По доходящим до нас отовсюду сведениям, люди всех состояний ревнуются каждый по мере средств своих содействовать добровольными приношениями восстановлению сего здания. Сии приношения не будут нужны; мы не принимаем их; но чувства, к ним побуждающие, чувства верноподданнической привязанности к нам и престолу, всегда при всяком более или менее важном событии обнаруживающиеся с новой силой, глубоко трогают наше сердце» [5].

На Пасху 1839 г. Зимний дворец был отделан заново. После пожара были произведены мероприятия для предотвращения подобных событий. Переложили свинцовые водопроводные трубы. Печи отодвинули от стен и заново перебрали. Построили новые каменные и чугунные лестницы. Возвели новые дымоходы. Дерево повсеместно заменили кирпичом или металлом. Увеличили штат городской пожарной охраны и усовершенствовали «Пожарный устав». В 1853 г. был утвержден «Нормальный табель», который определял штат и техническое вооружение пожарной охраны в зависимости от численности населения.

Литература

1. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / М.В. Глинка [и др.]. Л., 1989.
2. Виноградов В.Н., Щаблов Н.Н., Киселев В.Ф. Пожарная охрана Санкт-Петербурга. СПб., 2012.
3. Длуголенский Я.Н. Былой Петербург. Панорама столичной жизни. Век Достоевского. СПб., 2005.
4. Зимин И.В. Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции. 1769–1917. М., 2012.
5. Пыляев М.И. Старый Петербург. Репринтное воспроизведение издания 1889 года. Л., 1990.
6. Столпянский П.Н. Петербург. Как возник, основался и рос Санкт-Питер-Бурх. М., СПб., 2011.

ТИТУЛОВАННЫЕ ОГНЕБОРЦЫ РОССИИ: ОРГАНИЗАТОР ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ – КНЯЗЬ БЕКТАШЕВ ВАСИЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ (1880–1949 гг.)

**В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент;
А.П. Минина.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.**

**Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации.**

Представлены биографические сведения и родословная выдающегося деятеля пожарной охраны, создателя службы тыла на пожаре Бекташева Василия Сергеевича. Впервые отмечено и доказано архивными документами его княжеское происхождение, описана его деятельность и роль в развитии и становлении пожарно-технического образовании в России.

Ключевые слова: князь, пожарная команда, пожар, тушение, тыл на пожаре, пожарный техникум, пожарно-техническое образование, пожарная охрана, репрессии

TITLED FIREFIGHTERS RUSSIA: THE ORGANIZER OF THE FIRE-TECHNICAL EDUCATION – PRINCE BEKTASHEV VASILY SERGEYEVICH (1880–1949)

V.N. Vinogradov; A.P. Minina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

A.A. Lugovoy. Saint-Petersburg law institute (branch) of University of prosecutor's office of the Russian Federation.

Biographical information and pedigree of the outstanding figure of fire protection, the Creator of service of the back on the fire Bektashev Vasily Sergeyevich are presented. First noted and proved by archival documents of his princely origin, describes its activities and role in the development and formation of fire-technical education in Russia.

Keywords: prince, fire brigade, fire, extinguishing, rear on fire, fire College, fire-technical education, fire protection, repression

Василий Сергеевич Бекташев – один из выдающихся деятелей пожарной охраны, первый начальник Управления пожарной команды Ленинграда и губернии (Губпожара), организатор пожарно-технического образования в России – начальник Ленинградского пожарного техникума (ЛПТ), создатель службы тыла на пожаре. Князь.

Бекташев В.С. родился в 1880 г. в г. Ереване. Происходит Василий Сергеевич из древнего рода Бекташей, широко известного в Турции и на востоке. Фамилия «Бекташев» была образована от тюркского имени Бекташ, которое состоит из двух слов: «бек» – «господин, повелитель, князь» и «таш» – «камень». В переводе с тюркского, оно означает «господин (князь) с твердым характером».

Основателем рода Бекташей (Бекташевых) многие исследователи востока считают основателя в XIII в. суфийского ордена (братства) Хаджи Бекташа-Вели (вели – *святой*).

Хаджи Бекташ-Вели

Хаджи Бекташ-Вели является одной из важных личностей в турецкой истории, способствовавших распространению ислама среди анатолийских туркмен. Источники, повествующие о его жизни, рассказывают, что он был потомком рода пророка Мухаммеда, то есть сеидом и называют его святым, посвящённым (эренем, вели). Утверждается, что его отец Ибрагим-бей был ханом, выходцем из влиятельной семьи хорасанских туркмен и был потомком имама Мусф аль Казима (седьмого из двенадцати имамов, то есть апостолов).

Хаджи Бекташ-Вели считается основателем корпуса янычар, которым дал название и отличительный головной убор.

Янычары видели в Хаджи Бекташе своего покровителя. Корпус янычар в османских хрониках назывался корпусом Бекташи, янычары – членами братства, а командиры янычар – ага Бекташи. В одно из подразделений янычар символически зачисляли шейхов братства.

Некоторые из высших лиц Османской империи строили здания и фонтаны в обители Хаджи Бекташа и делали пожертвования в пользу братства Бекташи.

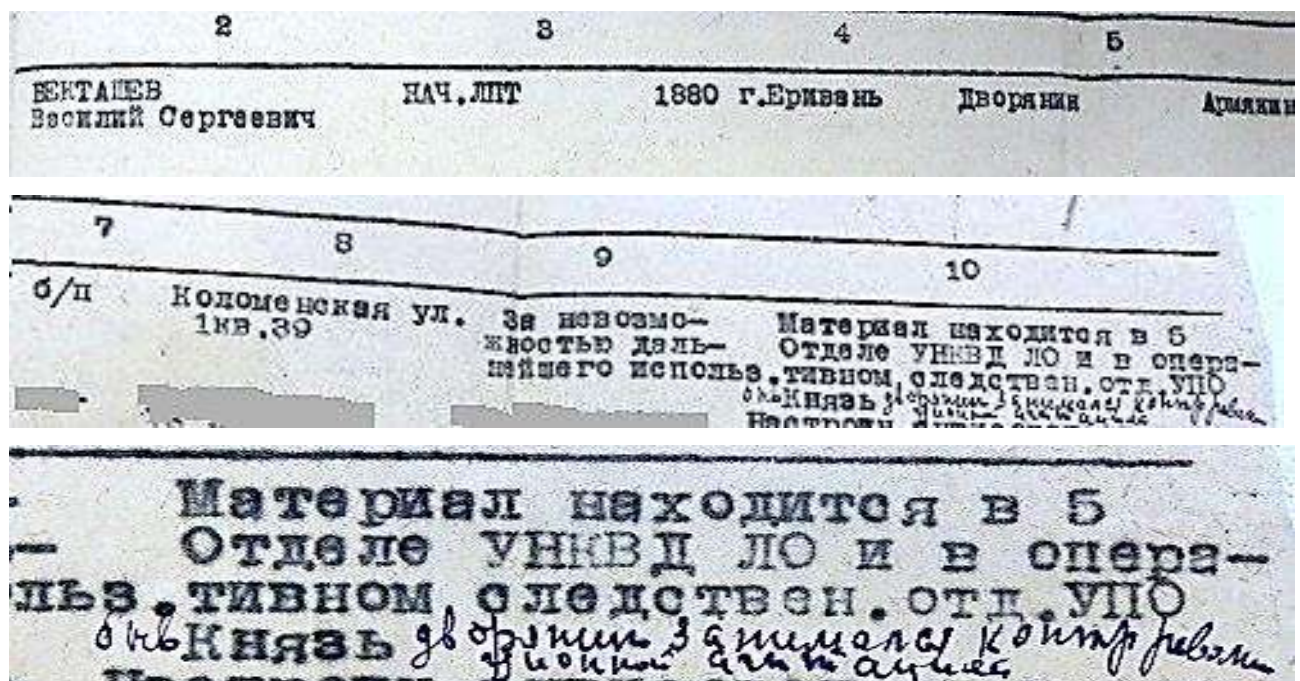
После его смерти османским султаном Мурадом I (1359–1389 гг.) была построена гробница над его могилой [1, 2].

Потомки Хаджи Бекташа имели дворянские титулы беев (беков), что соответствовало княжескому титулу.

Известно, что кавказским князьям и их потомкам после завоевания Кавказа российские Императоры оставляли дворянские титулы. Остался и у Бекташевых – потомков Хаджи Бекташа – дворянский княжеский титул.

После событий 1917 г. В.С. Бекташеву и его брату Н.С. Бекташеву удалось скрыть свое дворянское происхождение. Однако видимо сотрудники НКВД в 1930–1932 гг. обнаружили княжеские корни Бекташевых и братья были репрессированы – Николай в 1932 г., а Василий в 1936 г.

Ниже приведены материалы о репрессиях и наличии княжеского титула В.С. Бекташева:

*Бекташев Василий Сергеевич, Начальник ЛПТ, 1880 г. рождения, г. Еривань
Дворянин, Армянин
Коломенская ул., д. 1, кв. 39*

Причина увольнения: За невозможностью дальнейшего использования

Компрометирующие данные: «Материал находится в 5 отделе УНКВД ЛО и в оперативном следственном отделе УПО. Бывший князь, дворянин, занимался контрреволюционной агитацией». (Архив ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России фонд 1, опись 12 дело 3 лист 4) [3].

Бекташев с женой и дочерью

«... основываясь на том, что личный состав команды на пожаре представляет из себя определенную тактическую силу, которая может быть разделяема лишь на силы действующие, силы боевого резерва и силы сменные, предлагаю Бранд-Майору впредь установить нижеследующий порядок действий на пожаре: действующие силы должны приниматься под руководство Брандмейстеров, непосредственно участвующих в решение поставленной технической задачи, причем остальные наличные силы за отсутствием в данный момент надлежащей работы следует считать в боевом резерве, а в случае ненужности такового резерва должны быть отправлены домой.

Боевой резерв должен находиться на указанном Бранд-Майором месте при надлежащем инструменте, не расходясь: сменный же отдых должен носить организованный характер».

13 июля 1920 г. Василий Сергеевич приказом № 54 по Петроградской пожарной команде впервые вводит должность начальника тыла на пожаре:

«Считаю целесообразным для большего порядка и большей продуктивности работы на пожарах, требующих участия нескольких частей, назначить на месте особый орган в лице Начальника тыла из т. Брандмейстеров или их помощников.

Право назначать предоставить Брандмейстеру района пожара. По мере надобности Начальнику тыла предоставляется право назначать себе помощников для постоянной связи с пожаром и его руководителем».

Кроме заявления о необходимости ввести новое должностное лицо на пожаре. В этом же приказе прописываются и его обязанности:

- 1. «Встречать прибывающие части.*
- 2. Отмечать по часам время прибытия частей и их состава.*
- 3. Передавать боевые и строевые распоряжения Командующего пожаром прибывающим частям.*

4. Заботиться о запасах топлива для паровых машин.
5. Наблюдать, чтобы обозы находились в удобном месте и не мешали свободному движению по улицам.
6. Следить, чтобы лошади не оставались без присмотра кучеров.
7. Следить и охранять линии рукавов через проездные пути.
8. Иметь в своем распоряжении фельдшерский пункт.
9. Иметь под своим наблюдением боевой резерв пожарных, которых располагать в близком от пожара месте для более скорого вызова его в распоряжение действующих сил.
10. Следить за тем, чтобы свободные пожарные не ходили без дела по соседним улицам, квартирам и лестницам».

Оценивая вклад в эту работу В.С. Бекташева, руководители пожарных частей и пожарных формирований губернии в своем приветствии по случаю 5-й годовщины учреждения пожарного отдела писали: «...приносим вам главную благодарность за Ваше чисто товарищеское и даже дружественное отношение к нам, за Ваше умение совместить высокие идеи служения человечеству с практическим приведением в жизнь всех мероприятий в деле борьбы с огненной стихией и надеемся работать еще многие, многие годы под Вашим умелым управлением на пользу дорогого нам пожарного дела Республики». (Под этим приветствием стоит более 40 подписей).

В декабре 1924 г. правительственным решением в Ленинграде был организован пожарный техникум, заведующим которого назначен начальник пожарного отдела В.С. Бекташев, совмеща в одном лице (вплоть до 1933 г.) две должности.

*Торжественное заседание, посвящённое годовщине существования ЛПТ (11 декабря 1925 г.).
В.С. Бекташев сидит второй слева*

В течение достаточно длительного времени это было единственное учебное заведение, которое готовило специалистов для самостоятельной работы в крупных городах, на различных промышленных объектах в должностях ответственных руководителей пожаротушения, организаторов обеспечения пожарной безопасности, тушения пожаров и пожарного просвещения на местах.

Наряду с подготовкой пожарных специалистов, техникуму вменялись в обязанность заниматься обобщением и систематизацией пожарно-технических знаний, оформлением их в отдельные учебные дисциплины. Предусматривалась разработка всех необходимых учебных пособий и проведение научно-исследовательской работы по пожарной технике.

В техникуме трудились квалифицированные педагоги: И.И. Виллим, Б.Г. Тидеман, Б.Г. Орловский, А.А. Сурин, Н.П. Терезов; опытные профессионалы В.А. Элисон, В.Ф. Смирнов, М.Н. Вассерман и др.

Именно ими, под руководством и при активном участии В.С. Бекташева, были созданы первые отечественные учебники, по которым впоследствии обучались все пожарные специалисты страны.

Первый выпуск техникума. В центре В.С. Бекташев

19 июля 1928 г. состоялся первый выпуск техникума. В адресе на имя заведующего техникумом В.С. Бекташева выпускники писали: *«Покидая стены дорогого нам учебного заведения, мы уносим с собой светлое воспоминание о проведенных под Вашим руководством годах и твердо уверены, что на жизненном пути будем неуклонно следовать Вашим советам и указаниям.»*

Расставаясь с Вами, дорогой Василий Сергеевич как с заведующим пожарным техникумом, мы горячо благодарим Вас как отзывчивого, но строгого и справедливого руководителя и надеемся, что дальнейшая наша работа на пожарном поприще будет протекать под Вашим идейным контролем и руководством.»

Заслуги Василия Сергеевича перед пожарной охраной России 3 ноября 1928 г. были отмечены почетной наградой – Золотым нагрудным знаком НКВД РСФСР, к которому был выдан диплом за № 2.

Под руководством В.С. Бекташева техникум стал тем образцом, по которому создавалась вся система пожарно-технического образования в стране. Он оказал большую

организационную и методическую помощь в становлении подобных учебных заведений в Свердловске, Иванове, Харькове.

В 1933 г. Василий Сергеевич сложил с себя обязанности начальника УПО и перешел работать на санитарно-технический факультет Ленинградского института инженеров коммунального строительства (ЛИИКС) начальником пожарного отделения, оставаясь заведующим ЛПТ.

В своей работе В.С. Бекташев особое внимание уделял повышению квалификации личного состава пожарных частей, ремонту пожарной техники, замене конной тяги на автомобили, созданию новых пожарных дружин. Вероятно, он был инициатором создания службы ГДЗС в СССР и оснащению этой службы кислородноизолирующими противогазами (КИП).

Для изучения аппаратов Василий Сергеевич организовал командировку сотрудников пожарной команды Ленинграда В. Дехтерева и Г. Селицкого на Донбас, где уже применялись в шахтах эти аппараты.

*3-й курс ЛИИКСа, укомплектованный пожарными техниками.
Бекташев В.С. сидит третий справа*

В 1936 г. В.С. Бекташев написал и пытался опубликовать книгу «Пожарное законодательство и администрация», которая цензурой была признана вредной. Это был повод для его ареста, поскольку ранее стало известно в НКВД о его княжеском происхождении. В результате он был уволен из органов НКВД и репрессирован.

В 1936 г. обвинён по ст. 58 (п. 10) и приговорен к 10 годам лагерей. Освобождён 1941 г. в апреле. Местом жительства выбрал Новгород. Во время войны попал к немцам и был увезен в Германию. Вернулся в 1945 г. После пересечения границы вновь был арестован и направлен в лагерь в Мордовскую АССР, потом переведен в лагерь в Томскую область и там умер в 1949 г. [4].

Судьба семьи Василя Сергеевича неизвестна.

Литература

1. Хаджи Бекташ. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25.03.2019).
2. Происхождение фамилии «Бекташи». URL: <https://nominic.ru/> (дата обращения: 25.03.2019).
3. Архив ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. Ф. 1. Оп. 12. Д. 3. Л. 4.
4. Луговой А.А., Виноградов В.Н., Щаблов Н.Н. Руководители первого в России учебного заведения пожарно-технического профиля. СПб., 2016.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Августинова Наталья Сергеевна – ст. препод. каф. сервис безопасн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85;

Акимова Александра Борисовна – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: frodolline@yandex.ru;

Виноградов Владимир Николаевич – инж. центра орг. науч.-исслед. и ред. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-19-74, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru, канд. техн. наук, доц.;

Воронин Сергей Владимирович – доц. каф. пож. безопасн. технол. процессов и пр-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-00-12, канд. техн. наук, доц.;

Горбунов Алексей Александрович – зам. нач. ун-та по учеб. работе СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: gorbunov@igps.ru, канд. воен. наук, доц.;

Грешных Антонина Адольфовна – декан фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, канд. юрид. наук, д-р пед. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Иванова Татьяна Владимировна – препод. психол. экстрем. ситуаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: wkusnjata@yandex.ru, канд. психол. наук;

Карагачева Мария Валерьевна – доц. каф. Прикладная психология СПб гос. ун-та путей сообщения Императора Александра I (190031, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 9), канд. психол. наук, доц.;

Крупкин Алексей Александрович – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: krupkin@igps.ru;

Лебедев Андрей Юрьевич – зам. нач. ин-та заоч. и дистанц. обуч. – нач. орг.-метод. отд. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: lebedev@igps.ru, канд. техн. наук;

Леонтьева Мария Сергеевна – курсант фак-та инж.-техн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: maril97@mail.ru;

Луговой Александр Александрович – проф. каф. общегуманитар. и соц.-экон. дисциплин СПб юрид. ин-та (филиала) Ун-та прокуратуры РФ (191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44), д-р филос. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Маков Борис Васильевич – доц. каф. общегуманитар. и соц.-экон. дисциплин СПб юрид. ин-та (филиала) Ун-та прокуратуры РФ (191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44), канд. филос. наук, доц.;

Минина Анна Петровна – документовед III кат. админ. отд. админ.-прав. центра СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Михайлова Галина Анатольевна – проф. каф. тактики и авар.-спас. работ Дальневосточной пож.-спас. акад. – филиала СПб ун-та ГПС МЧС России (690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 27.), e-mail: judges64@mail.ru, канд. пед. наук, доц.;

Рева Юрий Викторович – доц. каф. сервис безопасн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, канд. воен. наук;

Рябов Александр Вячеславович – зав. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: ryboff@yandex.ru, канд. культуролог., доц., почет. работник высш. проф. обр. РФ;

Сапелкин Артём Иванович – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: x.y_z@mail.ru;

Скрипник Игорь Леонидович – проф. каф. пож. безопасн. технол. процессов и пр-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-00-12, канд. техн. наук, доц.;

Церфус Диана Николаевна – доц. каф. пед. и псих. экстрем. ситуаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25 85, канд. психол. наук;

Шилов Александр Геннадьевич – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: Shilov@igps.ru;

Шлыков Максим Валериевич – доц. каф. пед. и псих. экстрем. ситуаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25 85, e-mail: maxshl@yandex.ru, канд. психол. наук;

Щётка Владимир Фёдорович – проф. каф. систем. анализа и антикриз. упр., СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: vfsche@mail.ru, канд. воен. наук, проф.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Старейшее учебное заведение пожарно-технического профиля России образовано 18 октября 1906 г., когда на основании решения Городской Думы Санкт-Петербурга были открыты Курсы пожарных техников. Наряду с подготовкой пожарных специалистов, учебному заведению вменялось в обязанность заниматься обобщением и систематизацией пожарно-технических знаний, оформлением их в отдельные учебные дисциплины. Именно здесь были созданы первые отечественные учебники, по которым обучались все пожарные специалисты страны.

Учебным заведением за вековую историю подготовлено более 40 тыс. специалистов, которых всегда отличали не только высокие профессиональные знания, но и беспредельная преданность профессии пожарного и верность присяге. Свидетельство тому – целый ряд сотрудников и выпускников вуза, награжденных высшими наградами страны, среди них: кавалеры Георгиевских крестов, четыре Героя Советского Союза и Герой России. Далеко не случаен тот факт, что среди руководящего состава пожарной охраны страны всегда было много выпускников учебного заведения.

Сегодня федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – современный научно-образовательный комплекс, интегрированный в российское и мировое научно-образовательное пространство. Университет по разным формам обучения – очной, заочной и заочной с применением дистанционных технологий – осуществляет обучение по 25 программам среднего, высшего образования, а также подготовку специалистов высшей квалификации: докторантов, адъюнктов, аспирантов, а также осуществляет переподготовку и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России.

Начальник университета – генерал-лейтенант внутренней службы, кандидат экономических наук Чижиков Эдуард Николаевич.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках специальности «Пожарная безопасность». Вместе с тем, организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, экономической безопасности в подразделениях МЧС России, пожарно-технической экспертизы и дознания. По инновационным программам подготовки осуществляется обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков, а также подготовка специалистов для военизированных горноспасательных частей по специальности «Горное дело».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня в университете свои знания и огромный опыт передают: 7 заслуженных деятелей науки Российской Федерации, 11 заслуженных работников высшей школы Российской Федерации, 2 заслуженных юриста Российской Федерации, заслуженные изобретатели Российской Федерации и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время осуществляют 56 докторов наук, 277 кандидатов наук, 58 профессоров, 158 доцентов, 12 академиков отраслевых академий, 8 членов-корреспондентов отраслевых

академий, 5 старших научных сотрудников, 6 почетных работников высшего профессионального образования Российской Федерации, 1 почетный работник науки и техники Российской Федерации, 2 почетных радиста Российской Федерации.

В составе университета:

- 32 кафедры;
- Институт безопасности жизнедеятельности;
- Институт заочного и дистанционного обучения;
- Институт нравственно-патриотического и эстетического развития;
- Институт профессиональной подготовки;
- Институт развития;
- Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;
- Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал университета (ДВПСА);
- пять факультетов: факультет инженерно-технический, факультет экономики и права, факультет подготовки кадров высшей квалификации; факультет пожарной безопасности (подразделение ДВПСА); факультет дополнительного профессионального образования (подразделение ДВПСА).

Институт безопасности жизнедеятельности осуществляет образовательную деятельность по программам высшего образования по договорам об оказании платных образовательных услуг.

Приоритетным направлением в работе Института заочного и дистанционного обучения является подготовка кадров начальствующего состава для замещения соответствующих должностей в подразделениях МЧС России.

Институт развития реализует дополнительные профессиональные программы по повышению квалификации и профессиональной переподготовке в рамках выполнения государственного заказа МЧС России для совершенствования и развития системы кадрового обеспечения, а также на договорной основе.

Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности осуществляет реализацию государственной научно-технической политики, изучение и решение научно-технических проблем, информационного и методического обеспечения в области пожарной безопасности. Основные направления деятельности НИИ: организационное и научно-методическое руководство судебно-экспертными учреждениями федеральной противопожарной службы МЧС России; сертификация продукции в области пожарной безопасности; проведение испытаний и разработка научно-технической продукции в области пожарной безопасности; проведение расчетов пожарного риска и расчетов динамики пожара с использованием компьютерных программ.

Факультет инженерно-технический осуществляет подготовку специалистов по специальностям: «Пожарная безопасность» (специализации: «Пожаротушение», «Государственный пожарный надзор», «Руководство проведением спасательных операций особого риска», «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций»), «Судебная экспертиза», по направлениям подготовки: «Системный анализ и управление», «Техносферная безопасность».

Факультет экономики и права осуществляет подготовку специалистов по специальностям: «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Пожарная безопасность» (специализация «Пожарная безопасность объектов минерально-сырьевого комплекса»), «Судебная экспертиза», «Горное дело» и по направлениям подготовки «Техносферная безопасность» и «Системный анализ и управление».

Факультет подготовки кадров высшей квалификации осуществляет подготовку докторантов, адъюнктов, аспирантов по очной и заочной формам обучения.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Вытегра, Горячий Ключ (Краснодарский край), Мурманск, Петрозаводск, Пятигорск,

Севастополь, Стрежевой, Сыктывкар, Тюмень, Уфа; представительства университета за рубежом: Алма-Ата (Республика Казахстан), Баку (Азербайджанская Республика), Бар (Черногория), г. Ниш (Сербия).

Общее количество обучающихся в университете по всем специальностям, направлениям подготовки, среднему общему образованию составляет 7 057 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1 100 специалистов.

В университете действует два диссертационных совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по техническим и экономическим наукам.

Ежегодно университет проводит научно-практические конференции различного уровня: Всероссийскую научно-практическую конференцию «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международную научно-практическую конференцию «Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций». Совместно с Северо-Западным отделением Научного Совета РАН по горению и взрыву, Российской академией ракетных и артиллерийских наук (РАРАН), Балтийским государственным техническим университетом «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова и Российской секцией Международного института горения на базе университета проводится Международная научно-практическая конференция «Комплексная безопасность и физическая защита». Также университет принимает активное участие в организации и проведении Всероссийского форума МЧС России и общественных организаций «Общество за безопасность».

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами и организациями. Традиционно большим интересом пользуется выставочная экспозиция университета на Международном салоне средств обеспечения безопасности «Комплексная безопасность», Петербургском международном экономическом форуме, Международном форуме «Арктика: настоящее и будущее».

Международная деятельность вуза направлена на всестороннюю интеграцию университета в международное образовательное пространство. На сегодняшний момент университет имеет 18 действующих соглашений о сотрудничестве с зарубежными учебными заведениями и организациями, среди которых центры подготовки пожарных и спасателей Германии, КНР, Франции, Финляндии.

В университете обучаются иностранные курсанты из числа сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС Кыргызской Республики и Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Республики Казахстан в пределах квот на основании межправительственных соглашений и постановления Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1996 г. № 1448 «О подготовке лиц офицерского состава и специалистов для правоохранительных органов и таможенных служб государств – участников СНГ в образовательных учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации». В настоящее время в университете проходят обучение 30 сотрудников Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Республики Казахстан и 15 сотрудников МЧС Кыргызской Республики.

В соответствии с двусторонними соглашениями Университет осуществляет обучение по программам повышения квалификации. Регулярно проходят обучение в университете специалисты Российско-Сербского гуманитарного центра, Российско-армянского центра гуманитарного реагирования, Международной организации гражданской обороны (МОГО), Министерства нефти Исламской Республики Иран, пожарно-спасательных служб Финляндии, Туниса, Республики Корея и других стран.

Преподаватели, курсанты и студенты университета имеют возможность проходить стажировку за рубежом. За последнее время стажировки для профессорско-преподавательского состава и обучающихся в университете были организованы в Германии, Сербии, Финляндии, Швеции.

В университете имеются возможности для повышения уровня знания английского языка. Организовано обучение по программе дополнительного профессионального

образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников.

Компьютерный парк университета составляет более 1200 единиц. Для информационного обеспечения образовательной деятельности функционирует единая локальная сеть с доступом в электронную информационно-образовательную среду университета, справочно-правовую систему «КонсультантПлюс», систему «Антиплагиат». Компьютерные классы позволяют обучающимся работать в сети Интернет, с помощью которой обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонды библиотеки университета составляют более 350 700 экземпляров литературы по всем отраслям знаний. Они имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис». В библиотеке осуществляется электронная книговыдача. Это дает возможность в кратчайшие сроки довести книгу до пользователя.

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует Электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В сети Интранет работает Единая ведомственная электронная библиотека МЧС России, объединяющая библиотеки системы МЧС России.

В Электронной библиотеке оцифровано 2/3 учебного и научного фондов. К электронной библиотеке подключены: Дальневосточный филиал и библиотека Арктического спасательного учебно-научного центра «Вытегра». Имеется доступ к Президентской библиотеке им. Б.Н. Ельцина. Заключены договоры с ЭБС IPRbooks и ЭБС «Лань» на пользование и просмотр учебной и научной литературы в электронном виде. Имеется 8 000 точек доступа.

В фондах библиотеки насчитывается более 150 экземпляров редких и ценных изданий. Библиотека располагает богатым фондом периодических изданий, их число составляет 8 121 экземпляр. На 2019 г., в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта, выписано 80 наименований журналов и газет. Все поступающие периодические издания расписываются библиографом в электронных каталогах и картотеках. Издания периодической печати активно используются читателями в учебной и научно-исследовательской деятельности. На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб вуза.

Полиграфический центр университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и единый план изготовления печатной продукции МЧС России. Университет издает 8 научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных мероприятий, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования, а также имеют международный индекс (ISSN). Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный «Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень рецензируемых научных журналов, в которых публикуются основные научные результаты

диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Курсанты университета проходят обучение по программе первоначальной подготовки спасателей.

На базе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России 1 июля 2013 г. открыт Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Кадетский пожарно-спасательный корпус осуществляет подготовку кадет по общеобразовательным программам среднего общего образования с учетом дополнительных образовательных программ. Основные особенности деятельности корпуса – интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадет, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной и муниципальной службы.

В университете большое внимание уделяется спорту. Команды, состоящие из преподавателей, курсантов и слушателей, – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в России, так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта.

Деятельность команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС) включает в себя участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС.

В университете создан спортивный клуб «Невские львы», в состав которого входят команды по пожарно-прикладному и аварийно-спасательному спорту, хоккею, американскому футболу, волейболу, баскетболу, силовым единоборствам и др. В составе сборных команд университета – чемпионы и призеры мировых первенств и международных турниров.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете Институте нравственно-патриотического и эстетического развития. Творческий коллектив университета принимает активное участие в ведомственных, городских и университетских мероприятиях, направленных на эстетическое и патриотическое воспитание молодежи, а также занимает призовые места в конкурсах, проводимых на уровне университета, города и МЧС России. На каждом курсе организована работа по созданию и развитию творческих объединений по различным направлениям: студия вокала, студия танцев, клуб веселых и находчивых. Для курсантов и студентов действует студия ораторского искусства, команда технического обеспечения, духовой оркестр.

На территории учебного заведения создается музей истории Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, в котором обучающиеся и сотрудники, а также гости университета смогут познакомиться со всеми этапами становления учебного заведения – от курсов пожарных техников до университета.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются куратору журнала. Материал должен сопровождаться:

а) для сотрудников СПб УГПС – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным *письмом* от учреждения на имя начальника университета и *разрешением* на публикацию в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) *электронной версией* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1, Автор2 - Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, *интервал 1,5*, без переносов, в одну колонку, *все поля по 2 см*, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии *авторов (не более трех)*; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис.2, табл.4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.

3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грэждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневых процессов: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.

5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.

6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).

7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса, номер телефона, адрес электронной почты, ученую степень, ученое звание, почетное звание.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Внимание авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

МЧС РОССИИ
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы»

Научно-аналитический журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования

Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества
№ 2 (43) – 2019

Издается ежеквартально

Подписной индекс № 15660 в «Каталоге российской прессы»

Выпускающий редактор Г.Ф. Сулова

Подписано в печать 25.06.2019. Формат 60×84_{1/8}.
Усл.-печ. л. 12,00. Тираж 1000 экз. Зак. №

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149